

Издательский дом «Плутон»
Научный журнал «Юридический факт»
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
УДК 378.001

ХII Международная научная конференция
«Свобода и право»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

05 июня 2017

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ ДВЕНАДЦАТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «СВОБОДА И ПРАВО»

05 июня 2017 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-9907998-9-9

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам XI Международной научной конференции «Свобода и право», 05 июня 2017 г. www.ur-fakt.ru / Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (рецензент)

Ерохина Марина Геннадьевна - кандидат юридических наук ФГБОУ ВО «БФУ им. И.Канта» (рецензент, редактор)

Гревцов Юрий Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (рецензент)

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Кемерово 2017

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Содержание

1. ВВЕДЕНИЕ ЕДИНОГО РЕЕСТРА ДОСУДЕБНЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ (ЕРДР) ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	
Сыздыков С.Р., Максименко Е.В., Сейтенова С.Ж.	
2. БАНКОВСКАЯ ТАЙНА: ПРАВОМЕРНОСТЬ ЗАПРОСА ОТ НЕУПОЛНОМОЧЕННЫХ ЛИЦ.....	
Рябова Е.С., Сидорова А.В.	
3. ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЫБОРОВ В ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	1
Ахметшина А.С.	
4. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДИКИ СЛОВЕСНОГО ПОРТРЕТА.....	1
Чурбанова К.Е.	
5. ЛИНГВОЭКСПЕРТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НЕВЕРБАЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ИНТЕРНЕТ - ТЕКСТА.....	2
Седойкина Ю.С.	
6. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЧИ ЛЮДЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В СОСТОЯНИИ ИЗМЕНЕННОГО СОЗНАНИЯ.....	2
Меметова А.Э.	
7. К ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ ОФИЦИАЛЬНОГО ДОКУМЕНТА С ДРУГИМИ ВИДАМИ ДОКУМЕНТОВ, ВЫСТУПАЮЩИХ В КАЧЕСТВЕ ПРЕДМЕТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ОБЪЕКТОВ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	3
Чугунова И.В.	
8. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ.....	3
Яремчук А.С.	
9. МАЛОЛЕТНИЙ И ПРЕСТАРЕЛЫЙ ВОЗРАСТ В КОНТЕКСТЕ ПОНЯТИЯ БЕСПОМОЩНОГО СОСТОЯНИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО.....	3
Шетинина Н.А.	
10. ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСОВ СУЩНОСТИ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ.....	4
Самойлова О.А.	
11. ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ КАК ПРОДУКТИВНОЕ СРЕДСТВО ПРОХОЖДЕНИЯ ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	50
Кравченко О.В., Насков Д.С.	
12. СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ СТАДИИ ПОДГОТОВКИ ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ.....	56
Горяинова А.А.	
13. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ КОНКУРЕНЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	60
Сыромягина И.О.	

14. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО НАЛОГОВОГО КРЕДИТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СПОСОБАХ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ.....

.....64

Литвина Е.Д., Цельникер Г.Ф.

15. КРИМИНАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ПРЕСТУПНИКОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ.....67

Касимов В.О.

Статьи XII Международной научной конференции «Свобода и право»

Сыздыков Сарсембай Рахметович

Syzdykov Sarsembay

Магистр юридических наук

Старший преподаватель кафедры юриспруденции

РГП на ПХВ Кокшетауского государственного университета им. Ш.Уалиханова

г. Кокшетау, Республика Казахстан

E-mail: Sarsensyzdykov@mail.ru

Максименко Евгений Викторович

Maksimenko Evgeniy

магистр юридических наук

Старший преподаватель кафедры юриспруденции

РГП на ПХВ Кокшетауского государственного университета им. Ш.Уалиханова

г. Кокшетау, Республика Казахстан

Сейтенова Сауле Жусупбековна

Seitenova Saule

Старший преподаватель кафедры юриспруденции

РГП на ПХВ Кокшетауского государственного университета им. Ш.Уалиханова

г. Кокшетау, Республика Казахстан

УДК 343.13

**ВВЕДЕНИЕ ЕДИНОГО РЕЕСТРА ДОСУДЕБНЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ
(ЕРДР) ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН**

**INTRODUCTION OF A SINGLE REGISTER OF PRE-TRIAL INQUIRIES (SRPI)
ON THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Аннотация: В данной статье раскрывается новизна порядка приема и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, в связи с принятием нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, где одной из основных новелл явилось ведение Единого реестра досудебных расследований (ЕРДР).

Abstract: The article reveals the novelty of the procedure for accepting and registering applications and reports on criminal offenses, in connection with the adoption of the new Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, in which the main is the maintenance of a single register of pre-trial inquiries (SRPI).

Ключевые слова: Уголовно-процессуальный кодекс, УПК Единый реестр досудебных расследований (ЕРДР), Книга учета информации КУИ, Электронно цифровая подпись ЭЦП, уголовное правонарушение, досудебная проверка, предварительное следствие, раскрытие и расследование преступлений,

Keywords: Code of Criminal Procedure, Single Register of Pre-Trial Investigations, Book of Information Records, Electronic digital signature, criminal offense, pre-investigation, preliminary investigation, disclosure and investigation of crimes.

Проводимая Президентом Республики Казахстан Н.А.Назарбаевым политика по совершенствованию всех отраслей системы права, в том числе уголовного и уголовно-процессуального законодательства, существенно изменила правосознание и правовую культуру граждан нашей страны. Законодательство Казахстана формируется в тесной взаимосвязи с историей, культурой и традициями народов Республики. Отбирается все положительное, как более передовое, которое, безусловно, может только улучшить действующую систему права нашего государства, содействовать эффективному осуществлению правосудия и утверждению законности [1].

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 гг., утверждённой Указом Президента Республики Казахстан, регламентировано следующее:

«В целях повышения эффективности нормотворческой деятельности необходимо продолжить работу по систематизации действующего законодательства, дальнейшей консолидации в разрезе отраслей законодательства; освобождению его от устаревших и дублирующих норм, восполнению пробелов в правовом регулировании, устранению внутренних противоречий в действующем праве; минимизации отсылочных норм в законах и расширению практики принятия законов прямого действия в рамках круга вопросов, по которым в соответствии с Конституцией могут приниматься законодательные акты» [2].

С нового 2015 года вся правоохранительная система страны перешла на работу в условиях нового уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Одной из основных новелл явилось ведение Единого реестра досудебных расследований (ЕРДР).

Определение порядка приема и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, а также ведения ЕРДР уголовно-процессуальным кодексом было возложено на Генеральную прокуратуру. Генеральным прокурором были утверждены Правила приема и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, а также ведения ЕРДР. В разработке принимали участие представители всех правоохранительных органов, в проекте учитывалось все поступившие от них предложения и замечания.

ЕРДР - это автоматизированная база данных, в которую вносятся сведения о сообщениях об уголовных правонарушениях, принятых по ним процессуальных решениях, произведенных действиях, движении уголовного производства, заявителях и участниках уголовного процесса. Основанием для работы в Системе является регистрация в ней, а также наличие электронной цифровой подписи на соответствующем носителе.

В соответствии с Законом РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» электронная цифровая подпись равнозначна собственноручной подписи лица и может использоваться должностными лицами при удостоверении электронных документов, издаваемых ими в пределах их полномочий [3].

На основании совместного приказа Генерального прокурора, Министра внутренних дел и Председателя АБЭиКП велись работы по поэтапному внедрению электронного заполнения и подписания учетных документов с помощью ЭЦП. Проведение этого пилотного проекта явилось одной из стадий перехода к работе в рамках нового УПК, так как этот порядок был использован при ведении ЕРДР и сейчас электронный ввод внедрен во всех областях республики. Система представляет собой единую электронную систему для всех правоохранительных органов страны, которым предоставлен соответствующий доступ. Новая система и объем доступа к ней строилась на принципах присвоения пользователям ролей в зависимости от их компетенции, установленной УПК. Также органам, вернее, их техническим подразделениям предоставлено право ввода конкретных пользователей в систему на уже созданные роли - соответственно, дознавателей, следователей, начальников подразделений.

Доступ имеют и соответствующие руководители органов и подразделений для осуществления ведомственного контроля, так называемые аналитики. Соответствующий доступ имеется и у прокуроров для осуществления надзора. Как известно, законодатель отказался от стадии до следственной проверки и возбуждения уголовного дела путем вынесения соответствующего постановления, с которого начиналось досудебное расследование.

Регистрация в ЕРДР и означает начало расследования. Исключением является проведение неотложных следственных действий. Однако даже в этом случае следователь или дознаватель обязаны одновременно принять меры по регистрации в ЕРДР. При регистрации сообщений, расследовании уголовного дела, при совершении каких-либо следственных действий и принятии процессуальных решений заполняется электронная форма, которая при сохранении автоматически подписывается ЭЦП сотрудника. Сам процесс регистрации и ведения ЕРДР аналогичен существующему порядку расследования, однако есть и различия. Поводами к началу досудебного расследования служат достаточные данные, указывающие на признаки уголовного правонарушения [4].

В соответствии со ст. ст. 179, 180 нового УПК РК регистрации в ЕРДР подлежат только четыре вида заявлений и сообщений, являющихся поводами к началу досудебного расследования.

1) заявление физического лица либо сообщение должностного лица государственного органа или лица, выполняющего управленческие функции в организации, об уголовном правонарушении либо безвестном исчезновении лица;

2) явка с повинной;

3) сообщения в средствах массовой информации;

4) рапорт должностного лица органа уголовного преследования о подготавливаемом, совершаемом или совершенном уголовном правонарушении.

Однако иные виды сообщений, в том числе сообщения по 102 или иным каналам экстренной связи (101, 112 и др.), новый УПК не позволяет регистрировать сразу в ЕРДР.

Следует отметить, что все телефонные сообщения изначально не дают оснований для определения наличия признаков уголовного правонарушения и требуют проверки. УПК определено, что заявления, по которым необходимо проведение финансовой, налоговой проверки, согласно ч. 5 ст. 181 УПК, также без регистрации в ЕРДР направляются в уполномоченный орган для проведения соответствующей проверки. Это в большей степени касается сообщений об экономических правонарушениях.

В связи с этим, по аналогии с действовавшим КУЗИ (Книга учета заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, происшествиях) применен общий порядок приема и учета всех поступающих заявлений и сообщений в Книге учета информации, сведения в которую вносятся дежурной частью органов уголовного преследования либо

лицами, ответственными за прием и учет таких сообщений (прокуратура, Министерство обороны, где нет дежурных частей). Это дает возможность фильтрации поступающей информации путем регистрации сообщений, не содержащих признаки уголовного правонарушения.

КУИ представляет собой автоматизированную базу данных, которая взаимосвязана с ЕРДР и, по сути, представляет собой единое целое. То есть, установив первичную регистрацию, можно будет отследить весь последующий процесс разрешения материала или расследования уголовного дела до приговора суда. Это сделано, во-первых, для учета и регистрации сообщений, которые не могут быть сразу зарегистрированы в ЕРДР, а также для того, чтобы сразу произвести регистрацию в ЕРДР при подтверждении сообщения и установлении криминальности факта, о котором сообщили по телефону.

При непосредственном обращении с письменным заявлением, при регистрации в КУИ, заявителю выдается талон установленного образца с уникальным номером, по которому он в дальнейшем отслеживает судьбу своего заявления на портале. В системе реализован функционал, когда звонки, принятые ЦОУ, автоматически передаются в дежурную часть и вносятся в КУИ, как это было сделано в КУЗИ. Срок рассмотрения заявлений и сообщений 24 часа. То есть за это время сотрудник, которому поручена проверка, должен решить - это административное правонарушение или дисциплинарный проступок, сообщение подлежит списанию в номенклатурное дело как не содержащее данных о каком-либо правонарушении, либо заявление надо направить для проверки в налоговые органы.

После того, как дежурная часть примет заявление, выдает талон и вносит сведения в Книгу учета информации, все материалы незамедлительно передаются под роспись ответственному руководителю следствия или дознания. Производится соответствующая отметка в книге-разноске. Ответственный руководитель, изучив материалы, принимает решение о регистрации в ЕРДР или о принятии иных мер. В случае регистрации в ЕРДР он передает материалы конкретному следователю для регистрации, о чем производит ввод сведений в форму на регистрацию в КУИ о том, что материал поручен конкретному следователю или дознавателю.

Только после этого у конкретного следователя или дознавателя появится доступ к данному материалу в системе, и он сможет заполнить форму на регистрацию в ЕРДР. При регистрации в ЕРДР сразу же производится квалификация деяния по соответствующей статье УК.

После регистрации в ЕРДР все электронные формы заполняются только следователем, дознавателем и прокурором. Особо надо отметить, что формы подписываются ЭЦП должностного лица, которым принято процессуальное решение, а также для ведомственного контроля - ЭЦП начальника подразделения следствия или дознания. Прокурор подписывает ЭЦП, только когда сам принимает процессуальные решения, а также в случае передачи досудебного расследования по подследственности, так как согласно ст. 186 УПК передача производится через прокурора и при продлении срока расследования, который продлевает прокурор. Дальнейшее развитие данной системы дало возможность формирования шаблонов процессуальных документов путем заполнения электронной формы, как это было сделано в действовавшей системе при возбуждении уголовного дела и его приостановлении.

В настоящее время в электронной форме осуществляется вложение электронных документов или сканированных копий, а также аудио- и видеофайлов. Такие файлы, как и текст процессуальных документов, хранятся в зашифрованном виде, с обеспечением к ним соответствующих прав доступа только уполномоченным должностным лицам. Также в стало возможным привязка ЕРДР к возможностям СИО ПСО для получения необходимых

сведений из различных баз данных а также предусматривается доступ к ЕРДР посредством мобильных устройств. Внедрение ЕРДР требовало не только технической и нормотворческой работы, но и организационных мер, большой подготовительной разъяснительной работы на местах.

Целями создания ЕРДР явилось, прежде всего, обеспечение единого учета уголовных правонарушений и лиц, их совершивших, а также принятых в ходе досудебного расследования решений по ним. Суточный срок ввода информации в ЕРДР позволяет оперативно контролировать весь процесс досудебного расследования с момента регистрации обращения до его направления в суд.

Новый формат заявлений и сообщений повысил эффективность работы по раскрытию и расследованию преступлений, обеспечивая гарантированность прав потерпевших, упростив работу органов уголовного преследования.

Так, согласно ст.179 нового УПК досудебное расследование начинается с момента внесения органами уголовного преследования сведений в ЕРДР. Орган уголовного преследования, куда подается заявление или сообщение об уголовном правонарушении, обязан принять и зарегистрировать заявление о любом готовящемся, совершенном либо совершаемом уголовном правонарушении. Заявителю выдается документ о регистрации принятого заявления или сообщения об уголовном правонарушении [5].

Таким образом, ход уголовного производства и все решения по нему шаг за шагом фиксируются новой системой, чтобы в любой момент можно было получить полную информацию о ходе досудебного расследования. По новому Уголовному кодексу значительно расширен перечень уголовных правонарушений, относящихся к подследственности следователей ОВД.

Согласно ст.189 УПК РК досудебное расследование в форме предварительного следствия осуществляется по преступлениям, указанным в ч.2 ст.187 УК РК, также по всем уголовным правонарушениям, совершенным несовершеннолетними или лицами, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществить свое право на защиту [6].

Кроме того, на следователей теперь возложено производство досудебного расследования всех нераскрытых уголовных правонарушений, к которым относятся преступления и проступки, относящиеся к подследственности дознания. В связи с чем, следователями по нераскрытым преступлениям и проступкам, относящимся к подследственности органов дознания, назначаются досудебное расследование в форме предварительного следствия.

Библиографический список:

1. Послание Президента Республики Казахстан — Лидера нации Н.А.Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» / ИС «ПАРАГРАФ», 2013.
2. Концепция правовой политики РК на период с 2010 до 2020 года: Указ Президента РК от 24 августа 2009 года № 858 / ИС «ПАРАГРАФ», 2010.
3. Материалы Института Генеральной прокуратуры Республики Казахстан
4. Совместный приказ Генерального прокурора от 30.12.2013 г. № 124, Министра внутренних дел от 28.12.2013 г. № 758 и Председателя АБЭиКП от 28.12.2013 г. № 425
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан введенный 1.01.2015г.
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан введенный 1.01.2015г.

Рябова Екатерина Сергеевна
студент 3 курса Института Права

Самарский государственный экономический университет,
РФ, г. Самара
E-mail: Katuha1996-96@mail.ru.

Ryabova Ekaterina Sergeevna
Student, Samara State University of Economics

Сидорова Анна Викторовна
Научный руководитель(соавтор)
старший преподаватель кафедры публичного права

Anna V. Sidorova
Co-author

УДК 34

БАНКОВСКАЯ ТАЙНА: ПРАВОМЕРНОСТЬ ЗАПРОСА ОТ НЕУПОЛНОМОЧЕННЫХ ЛИЦ

BANK SECRET: THE REQUIREMENT OF REQUEST FROM INCOMPLETED PERSONS

Аннотация: рассматривается правовое регулирование такого важнейшего правового института как банковская тайна. Особое внимание уделено решениям Конституционного Суда РФ предметом рассмотрения которых стал режим банковской тайны.

Abstract: Legal regulation of such a major legal institution as a bank secret is considered. Particular attention is paid to the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the subject of consideration of which was the regime of bank secrecy.

Ключевые слова: банковская тайна, банковские счета, налоговые органы, судебные органы, режим банковской тайны, сведения.

Keywords: bank secrecy, bank accounts, tax authorities, judicial bodies, banking secrecy regime, information.

В современном мире информатизация, компьютеризация, глобальные сети приносят обществу не только много новых возможностей, но новые беспокойства [9, с. 268]. Разные составляющие личной и семейной тайны в правовой системе страны получают названия по роду деятельности обладателей информации, которые используют соответствующие тайны в своей профессиональной деятельности: адвокатская, врачебная, банковская тайны, тайна усыновления, исповеди, связи, следствия и т.п. Кроме возникновения нового вида неравенства – «цифрового» [3, с.18], в современном мире возрос и риск вторжения в различного рода тайны. Отдельно здесь следует сказать о банковской тайне, режим которой относится к режиму ограниченного доступа и входит в группу режимов конфиденциальной информации. Он определяется нормами права, которые устанавливают правовое положение субъектов правоотношений по использованию, предоставлению и охране информации, которой располагает кредитная организация, а также порядок правовой защиты информации, включая ответственность за разглашение такой информации [8, с. 171].

Следует отметить, что банковская тайна понятие и правовое, и экономическое, поскольку между правовыми и экономическими правоотношениями существует тесная взаимосвязь [10, с. 203]. К сведениям, составляющим банковскую тайну относится информация об операциях, счетах и вкладах клиентов и корреспондентов [12]. Исходя из анализа законодательства можно отметить, что к банковской тайне относят и следующую информацию: паспортные данные; реквизиты иного документа, удостоверяющего личность (физические лица); сведения о банковских реквизитах организации (юридические лица); информацию, касающуюся имущества и уровня располагаемого дохода; информация об открытии счетов, их номера и даты открытия, а также сведения по типу счетов и валют, в которой они открыты; информация о наличии денег на счету клиента, величина, срок размещения, размер получаемых процентов; информация, которая характеризует объем проводимых операций на счете клиента. В последние годы проблемы правового регулирования банковской тайны неоднократно становились предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, в результате чего были выработаны конституционно-правовые подходы к определению и содержанию банковской тайны, ее правовой природе, пределам отступлений от банковской тайны. Так, из решений Конституционного Суда РФ можно вывести следующие определения, касающиеся банковской тайны:

1. Банковская тайна, включающая тайну банковского счета и банковского вклада, сведений об операциях по счету и о клиентах кредитной организации, означает защиту банком в силу требования Федерального закона «О банках и банковской деятельности» сведений, разглашение которых может нарушить права клиента. Пределы возложенной на банк обязанности хранить банковскую тайну определяются данным Федеральным законом «О банках и банковской деятельности».

2. Банковская тайна, будучи по своей природе и назначению публично-частным правовым институтом, служит как обеспечению условий для эффективного функционирования банковской системы и гражданского оборота, основанного на свободе его участников, так и гарантированию основных прав граждан и защищаемых Конституцией РФ интересов физических и юридических лиц [6].

3. Закрепление в Федеральном Закона «О судебных приставах» отступлений от банковской тайны – исходя из конституционного принципа демократического правового государства, обязанности государства соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина как высшую ценность и обеспечивать их баланс в законодательстве и правоприменении, верховенства Конституции РФ и ее высшей юридической силы, свободы экономической деятельности и свободного предпринимательства – не может быть произвольным [5].

Как видим, федеральный законодатель вправе возложить на банк и иную кредитную организацию обязанность по предоставлению государственным органам и их должностным лицам сведений, составляющих банковскую тайну, только в пределах и объеме, необходимых для реализации указанных в Конституции РФ целей, включая публичные интересы и интересы других лиц. Часть 2 статьи 857 ГК РФ гласит, что «сведения, составляющие банковскую тайну, могут быть предоставлены только самим клиентам или их представителям, а также предоставлены в бюро кредитных историй на основаниях и в порядке, которые предусмотрены законом. Государственным органам и их должностным лицам такие сведения могут быть также предоставлены исключительно в случаях и порядке, которые предусмотрены законом» [2]. Получать сведения о счетах, проходящих на них операциях, исключительно посредством направления запросов в соответствии с п. 2 ст. 102 ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» могут: судебные органы Российской Федерации; налоговые органы Российской Федерации – при рассмотрении дел, связанных с уходом от уплаты налогов; Федеральная служба по

финансовому мониторингу – для противодействия легализации доходов, полученных преступным путем; Счетная Палата Российской Федерации; Управление службы судебных приставов России; таможенные органы Российской Федерации; Фонд социального страхования Российской Федерации; Министерство внутренних дел Российской Федерации (в случае, если совершается расследование преступлений, связанных с неуплатой налогов); Следственный комитет Российской Федерации [13]. Таким образом, банковская тайна может быть раскрыта лишь по запросу компетентных органов в случаях, указанных законодательством. Для раскрытия информации другим органам, банку или иной кредитной организации в обязательном порядке требуется разрешение клиента. В случае нарушения тайны наказание довольно серьезное – от уголовной ответственности (п. 4 ст. 183 УК РФ) [11] до административной (ст. 13.14 КоАП РФ) [4]. На основании выше сказанного можно сделать вывод, что разглашение банком сведений, составляющих банковскую тайну, в том числе предоставление их государственным органам, которые не обладают правом их получения, или предоставление таких сведений в объеме большем, чем предусмотрено законодательством, может негативно отразиться на репутации банка.

На наш взгляд, для того, чтобы предотвратить поступление запросов от неуполномоченных лиц, составляющей банковскую тайну, необходимо предпринять следующие меры: усовершенствовать порядок взаимодействия государственных органов и кредитных организаций в части получения необходимой информации, ограничив обращения за сведениями, содержащими банковскую тайну; в случае, если имеют место правонарушения, предоставлять сведения, составляющие банковскую тайну, только по решению суда либо в порядке возбуждения уголовного дела; ужесточить доступ к банковской тайне; разработать требования к квалификации, образованию и репутации сотрудников органов и учреждений, имеющих доступ к банковской тайне.

В завершении хотелось бы отметить, что вопросы сохранности сведений, составляющих банковскую тайну, должны постоянно находиться в центре внимания органов управления банка, а каждый запрос о предоставлении таких сведений – подвергаться тщательному анализу на предмет правомерности их предоставления. Во многих зарубежных странах, например, Швейцарии, Испании, защита банковской информации является практически самой важной задачей банковского правового регулирования [1, с. 11].

Библиографический список:

1. Алиев, Б.Х., Исаев, П.Г. Правовые аспекты регулирования банковской тайны (исторический аспект и зарубежный опыт) / Б.Х. Алиев, П.Г. Исаев // Финансы и кредит. – 2012. – № 16 (496). – С. 8-13.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Российская газета, № 23, 06.02.1996, № 24, 07.02.1996, № 25, 08.02.1996, № 27, 10.02.1996.
3. Захаров, А.Л., Сидорова, А.В. Информационное неравенство: история и современность / А.Л. Захаров, А.В. Сидорова // Вопросы экономики и права. – 2016. – № 10. – С. 17-21.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 10.04.2017).
5. Определение Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2004 г. № 453-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Акционерный коммерческий банк «Энергобанк» на нарушение конституционных прав и свобод абзацем первым пункта 3 статьи 7 Закона Российской Федерации «О налоговых

органах Российской Федерации», пунктом 2 статьи 86 и пунктом 1 статьи 135.1 Налогового кодекса Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда РФ, № 3, 2005.

6. Определении Конституционного Суда РФ от 19.01.2005 № 10-О «По жалобе открытого акционерного общества "Универсальный коммерческий банк "Эра" на нарушение конституционных прав и свобод частями второй и четвертой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ, № 3, 2005.

7. Постановлении Конституционного Суда РФ от 14.05.2003 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 ст.14 Федерального Закона «О судебных приставах» в связи с запросом Лангепасского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа» // Вестник Конституционного Суда РФ, № 4, 2003.

8. Седов, Д.М. К вопросу изменения порядка получения сотрудниками органов внутренних дел РФ данных, составляющих банковскую тайну // Актуальные проблемы финансовой безопасности России: сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции 11 ноября 2014 г. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. – Москва-Тамбов. – 2015. – С. 171-176.

9. Сидорова, А.В., Кулугина, Н.В. Проблемные моменты защиты персональных данных /А.В. Сидорова, Н.В. Калугина // Российская наука: актуальные исследования и разработки: сб. науч. ст. I Всерос. заоч. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Самар. гос. экон. ун-та, 10 июня 2016 г.: в 3 ч. – Ч. 1. – Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та. – 2016. – С. 268-271.

10. Сидорова, А.В., Коннина, Е.С. Конституционное регулирование экономики Российской Федерации // Бюллетень науки и практики. Электр.журн. 2016. № 11 (12). С.200-204. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/sidorova-konnina> свободный. – Загл. с экрана.

11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996. № 25.

12. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета, № 27, 10.02.1996.

13. Федеральный закон от 03.07.2016 № 240-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 146, 06.07.2016.

Ахметшина Алена Сергеевна
Akhmetshina Alena Sergeevna
Магистрант 2 курса обучения Института права
Башкирского государственного университета,
г.Уфа, Россия.
E-mail: rf.alenkin@yandex.ru

УДК 342.25

**ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЫБОРОВ В ОРГАНЫ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE FORMATION AND
DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF ELECTIONS TO LOCAL
GOVERNMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: В статье кратко описывается исторический путь развития в целом системы органов местного самоуправления в России, с описанием процедуры формирования и функций данных органов. Автором проводится анализ и сравнение условий формирования и существования местной власти, с оценкой эффективности существующей нормативно-правовой базы исследуемых периодов.

Abstract: The article briefly describes the historical development path in the whole of the system of local government bodies in Russia, with a description of the procedure for the formation and functions of these bodies. The author analyzes and compares the conditions for the formation and existence of local authorities, with an assessment of the effectiveness of the existing regulatory framework of the periods studied.

Ключевые слова: муниципальные выборы, история, Киевская Русь, избирательный процесс, Иван III, Василий III, Иван IV, Петр I, Екатерина II, погост, вервь, Временное правительство, Советы.

Keywords: municipal elections, history, Kievan Rus, electoral process, Ivan III, Vasily III, Ivan IV, Peter I, Catherine II, churchyard, roving, Provisional Government, Soviets.

Введение. Следует отметить, что в настоящее время система избирательного законодательства о муниципальных выборах представляет собой достаточно сложное и противоречие явление. Большое значение для осуществления классификации нормативных правовых актов, регулирующих избирательный процесс в системе местного самоуправления, имеет характеристика этих актов как целостной органической системы, обладающей единым содержанием. Эту систему образуют различные нормативные правовые акты, которые могут быть разбиты на группы. В целях более полного и комплексного исследования законодательства об избирательном процессе в системе

местного самоуправления можно сказать, что правовое регулирование выборов в органы местного самоуправления на территории Российской Федерации осуществляется системой норма права сформированных в ходе исторического развития.

Основная часть. Первые упоминания о местном самоуправлении на территории Руси появляются еще в киевском периоде- летописи тех времен содержат сведения о существовании таких мелких местных единицах как погост и вервь, которые образовывались и выделялись в целях фискального сбора [1, с. 22]. Далее на рубеже XV-XVI вв. погосты перестают существовать только в целях фискального значения, они выступают своего рода юридическими лицами и становятся титульными владельцами земель на их территории, в каждом погосте появляется выборный староста, который в свою очередь начинает исполнять административно- полицейские функции. Аналогичный взгляд и содержится в исследовании И.А.Исава [2, с. 13], который отмечает в качестве крестьянского органа местного самоуправления на территории Киевской Руси- вервь, характеризуя ее наличием функции правоохранительного надзора, расследования и исполнения наказаний, судебного разрешения споров, осуществления земельных переделов и распределения фискальных сборов.

Стоит отметить, что уже в период зарождения местного самоуправления того периода, для него характерна обособленность от государственной власти - разграничение полномочий со стороны государства и общинных структур, несмотря на использование таких структур государством в своих очевидных целях. Одновременно с раскрытием историко-правовых аспектов муниципально - правового течения, считаем необходимым обозначить, так же этапы развития общественно—политической мысли в сфере местного самоуправления.

Далее с усилением княжеского правления начинает происходить поэтапное усиление контроля над местными структурами (отчинами), которое на первом этапе выражается в назначении наряду с выборным старостой контрольного лица – княжеского приказчика, а на втором этапе уже его заменой княжеским дворовым, после приказчиком-посельским.

В рамках периода укрепления единства российской государственности, преодоления феодальной раздробленности и становления сначала великокняжеского, затем царского самодержавного правления Ивана III, Василия III и Ивана IV встает вопрос о создании системы единой государственной власти на всей территории Руси.

Иваном IV формируется идея самодержавия как неограниченной власти не только во внешней политике в отношении иностранных государств, но и во взаимоотношениях с внутренними политическими силами, согласно данной концепции самодержавный царь призван управлять своими землями самостоятельно, и не вправе делить эту власть, ни с боярами, ни с другими представителями населения[3, с. 23].

В вопросе развития местного самоуправления в данный период, характеризуется появлением и деятельностью земских соборов, создание которых первоначально было ознаменовано с целью государя привлечь к управлению государством разные слои населения. В последствии, по факту, данная форма собраний превратилась в орган государственной власти, влиявший на общественное мнение и способствующей еще большему укреплению централизации.

В период XVI—XVII вв. земские соборы не были статичны и в своем развитии выступали и как учредительные, законодательные и совещательные органы, а в период наивысшего развития - как представители общей воли народа, выполняли функцию «Совета всея земли» [4, с. 17]. При этом на природу земских соборов и в целом на их деятельность существует две точки зрения, согласно первой авторы оценивают их как зачатки представительного (сословной демократии), другие отмечают, что даже при такой оценке их роли необходимо отметить то, что состояли они из привилегированных сословий и не

содействовали тем самым местному самоуправлению, в отличие, например от английского парламента XVII века, который в свою очередь отстаивал права низших слоев населения в борьбе с абсолютизмом.

В середине XVI века появляются местные сословно-представительные органы – земские и губные избы, заменившие ранее существовавшую систему кормлений. Их характеризует наличие казначейско-налоговых, полицейских и судебных функций, их компетенция закрепляется в грамотах подписываемых царем, элемент выборности в данных избах отсутствует так как состоят они из «лучших людей» (сотских, старост, дьяков, пятидесятников).

В целом анализируя деятельность земских учреждений XVI-XVII вв., приходим к выводу о том, что самоуправляющиеся местные союзы существовавшие в начале их деятельности превратились в вспомогательный элемент бюрократической машины централизованного государства.

Период правления Петра I характеризуется так же централизацией и еще большим усилением императорской власти, О.Е. Кутафин и В.И. Фадеев при изучении местного самоуправления той эпохи отмечают, о создании в Москве - Бурмистерской палаты, которая являясь органом местного общинного самоуправления, одновременно, исполняла функции центрального учреждения управления городами империи [5, с. 62].

Первые попытки анализа вопроса общественной самоорганизации принимаются XVIII-XIX вв. Сторонники так называемой теории «Свободной общины (пашни)», к ним относят Аксакова К.С., Беляева И.Д. в своих работах придерживаются взгляда о естественности и неотчуждаемости права местного населения в решении вопросов местного значения и необходимости уважения со стороны государства, такого естественного желания населения. Представителями «общественно-хозяйственной» теории того периода (М.М. Ковалевский, Н.М. Коркунов, Б.Н. Чичерин) [6, с. 97] обозначается необходимость отделения от государственной власти местного самоуправления - которое силами местного сообщества нацелено на самостоятельное решение хозяйственных проблем на его территории.

Правление конца XVIII века Екатерины II ознаменовалось заложением основ местного самоуправления дальнейшего периода, до введения в 1864 г. земских учреждений местные учреждения до этого были основаны на самоуправлении, но не земском, а исключительно сословном.

Воцарение Александра I на престол ознаменовало начало широкой реформы государственного управления, ведь именно с этим императором связывалась надежда на ее реальное осуществление. Наряду с вопросом ликвидации крепостничества оказался и вопрос реформы местного самоуправления - с 1864 года вводится земское управление (которое по своей сути на самом деле не имеет резких отличий от самоуправления периода правления Екатерины Великой), данный период характеризуется широким развитием обсуждений и разработкой оппозиционными силами проектов развития как местного самоуправления, так и государства в целом. Не смотря на то, что реформы были весьма важными и существенными носили они непоследовательный характер. С отменой крепостного права, гражданские права крестьян тут же были существенно ограничены: система паспортов -стеснила провозглашенную свободу передвижения; волостные и сельские учреждения стали выполнять исключительно полицейско-фискальные функции, создав в некоторых губерниях систему земского самоуправления власть так и не решилась привлечь к деятельности в них граждан на основе выбора населения.

Второй этап с конца XIX - начало XX в.в., обозначился как период развития «Государственной теории» местного самоуправления, представители которой (Н.И. Лазаревский, А. Градовский, Б. Нольде, И.А. Тарасов и др.) рассматривали его как одну из

форм реализации государственной власти на местах с возможностью автономии в отдельных вопросах.

Короткий период управления государственными делами Временным правительством ознаменовал новую необычайно свежую эпоху в сфере развития самоуправления на территории России.

В основу процесса реформирования местной власти того времени были положены принципы демократизации - поэтапно временным правительством была разработана нормативная база новых веяний в виде законов по созданию мелкой городской единицы, волостного и поселкового управления [7, с. 14]. Такие правления утрачивали полицейские и налоговые функции, для этого создавались отдельные учреждения. Наиболее важным документом того периода признается Положение о волостном земстве от 21 мая 1917 года, в котором устанавливается правление во всяком поселке, уезде, волости, городе не приказчиками-чиновниками, а людьми выбранными от народа [8, с. 3]. В рамках данного же положения провозглашались прямые, равные выборы при тайном голосовании.

На основе разработанной законодательной базы в 1917 году в России были проведены избирательные кампании трех уровней - в городские думы, волостные земства и Учредительное собрание. На выборах использовался партийно-пропорциональный принцип с возможностью выдвижения кандидатов от общественных объединений. Не смотря на все, выборы, не становились всеобщими, правом голоса было наделено все городское население и солдаты тыловых гарнизонов (с введением возрастного ценза в 20 лет). Организацией выборов занимались управы, в эти учреждения партии направляли свои списки, которые вывешивались на всеобщее обозрение заблаговременно до выборов, в случае если партия не обнаружила тех или иных выдвинутых кандидатов, ей давался пятидневный срок для исправления данной ошибки. В некоторых местах организовывать выборы приходилось дважды, ввиду волнений на территории избирательного участка или выявления грубых нарушений при проведении выборов. Муниципальные выборы в городах Поволжья, например, проходили в основном в июле-августе, но были случаи, когда они затягивались до сентября-октября 1917 года [9, с. 4].

Не смотря на благие цели провозглашенных норм, фактически реформирование местного самоуправления, привело к тому, что оно всецело подчинилось органам исполнительной власти в лице комиссаров. Все объясняется тем, что получив лишь нормативную основу вновь образованные местные единицы оказались без финансовой базы ввиду отсутствия государственных субсидий со стороны и без того кризисного государства.

Октябрьская революция 1917 года и последующий период в корне изменившие государственный строй страны повлияли и на местное самоуправление на его территории, полностью разрушив систему управления на местах.

Поскольку в СССР не могла существовать ни одна из форм противопоставления интересов государству, то и местное самоуправление было полностью встроено в систему государственного правления, советский период ознаменовал создание и функционирование Советов в рамках Конституции РСФСР 1918 года - которые выполняли как государственные, так и местные политические, культурные, судебные, административные функции [10, с. 97]. Период избирательного законодательства с 1918 по 1936 год называют не иначе как возвратом к архаичной системе выбора. Избирательную систему этого периода характеризует производственный порядок выборов, цензовость, не равное и не прямое голосование, с представлением привилегий городскому пролетарскому населению.

В период с 1936 по 1987 года в рамках Конституций РСФСР (СССР) выборы были провозглашены всеобщими, равными, прямыми и тайными. Законодательно советская избирательная система отражала демократический характер выборов, при этом фактически, она все таки приобретала больше формальный характер, выступая своего рода ритуалом,

ввиду партийной диктатуры власти не могли допустить «непригодный» для нее состав руководящих органов. По факту на обширных территориях при выборах отсутствовала возможность выбора из нескольких кандидатур, как и не было предусмотрено голосования «против» таких единичных кандидатур [11]. Отсутствие реальной политической оппозиции, монополия руководящей партии в итоге привели к апатии со стороны населения, превращению института выборов в обременяющую привычку и созданию настроения недоверия.

Советский период (20-80-е года XX в.) характеризуется совпадением течения научной мысли с государственной политической диктатурой, описанной выше, очевидно преобладающее значение в этот период приобретает социально-классовая теория местных Советов, которые расстраиваются учеными в качестве ступени государственной системы (С.А. Авакьян, О.Е. Кутафин, К.Ф. Шеремет и др.). Ряд авторов (Л.А. Григорян, В.А. Пертцки) [12] при этом пытается выявить у Советов свойства некой обособленности от государственной власти, а следовательно и их ограниченной но самостоятельности, объясняя это привлечением непосредственно населения к работе в Советах.

Конец XX - начало XXI вв. ознаменуется не только полной перестройкой государства, но и появлением множества разработок в сфере теории развития местного самоуправления. Характеризует современно течение научной мысли ее разностороннее развитие и изучение явления самоуправления на местах со всех сторон, и в связях с государственной властью, наличие множества подходов к изучению данной тематики.

С началом в восьмидесятых годах прошлого столетия масштабного кризиса на территории всей страны, обозначилось послабление влияния всесоюзного центра в бюджетной сфере на союзные республики, принимаются попытки принятия и реализации нового законодательства [13].

В обществе был поднят высокий резонанс, связанный с обсуждением Закона СССР от 9 апреля 1990 г. № 1417-1 «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР», [14, с. 15] в условиях многолетней партийной системы новаторство данного закона выглядело излишним. В рамках данного закона по местным самоуправлением понималась форма самоорганизации граждан для решения непосредственно или же через избираемые ими органы вопросом местного значения. Система местных советов в рамках данного закона сохранялась. В соответствии со ст. 4 Закона СССР от 9 апреля 1990 г. № 1417-1 устанавливались следующие принципы его организации: волеизъявление народа через Советы народных депутатов, местные референдумы и иные формы непосредственной демократии; законность; самостоятельность и независимость Советов народных депутатов, их ответственность за решение вопросов местного значения (автономия местного самоуправления); защита прав и законных интересов граждан; выборность Советов народных депутатов, органов территориального общественного самоуправления, их подконтрольность населению; гласность и учет общественного мнения; сочетание местных и государственных интересов. Если союзный Закон о местном самоуправлении устанавливал рамочные основы организации местного самоуправления, то дальнейшее развитие институт местного самоуправления должен был получить в республиканских законах.

Избираемым становился и руководитель администрации на местном уровне, что означало возникновение личной ответственности перед населением, на основе этого принимается отдельный Закон РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1803-1 «О выборах главы администрации» [15], в рамках данного закона выборы проводились по мажоритарной системе относительного большинства на основе равного, всеобщего, прямого и тайного голосования, избранным признавался кандидат получивший наибольшее количество

голосов относительно иных претендентов, при этом доля голосов должна была составлять не менее 25 % от числа граждан, которые были внесены в списки избирателей.

Выборы народных депутатов РСФСР 4 марта 1990 года – фактически символ начавшейся реформы всесоюзных, республиканских и местных органов власти. Демократические тенденции проявились в ходе этих выборов еще сильнее и отчетливее, чем на всесоюзных выборах 1989 года.

После федерального регулирования сменилось на так называемое Указное право Президента Российской Федерации, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О реформе местного самоуправления в Российской Федерации» от 26 октября 1993 г. № 1760 было указано на начало поэтапной конституционной реформы местного самоуправления, и применению ранее действующего законодательства, в части не противоречащей настоящему Указу. Срок на который избирались органы на местах стал составлять два года.

Такие реформы повлияли на создание действующей власти на местах способной обеспечить себя самостоятельно, к середине 90-х годов была отмечена тенденция существования работающих на местах структур, с эффективными доходами и наличием собственности. Но уже во второй половине 90-х годов отмечается процесс формирования так называемой правящей местной элиты, которая стремилась с наращиванию собственной материальной базы, в ответ на это начала происходить ликвидация муниципалитетов с заменой их на структурные подразделения регионов и наступил кризис местного самоуправления с 1998 года. Местные администрации оказались не способны решить задачи их создания, расходы муниципалитетов превысили их доходы в два раза. Это подтолкнуло законодателя к разработке и принятию принципиально новой национальной концепции развития местного самоуправления.

Подробный анализ действующей нормативной базы выборов в органы местного самоуправления на современном этапе будет проведен во второй главе нашей работы.

Принятие 6 октября 2003 года Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [16] ознаменовало окончание разграбления местных бюджетов их администрацией, переходу к централизации власти в условиях сложившейся на тот момент ситуации.

История развития местного самоуправления с 2000 по 2008 год не вызывала особого интереса у исследователей в нашей стране, чаще всего работы в данной сфере касались лишь общих упоминаний и описания действующей нормативной базы, без углубления в изучение выборного процесса данного уровня, новизны авторами в этот период не приносилось, и связывалось это в целом с недооценкой в целом на политической арене роли местного самоуправления [17, с. 6].

До 2011 года результаты муниципальных выборов не были интересны на федеральном уровне ввиду редких побед оппозиционных сил в результате таких голосований.

С 2012 года ввиду начала государственной регистрации партий с численностью более 500 человек, происходит бум создания таких партий. Наиболее активной площадкой для деятельности таких партий становится как раз местный уровень власти- таким образом начинается реальная борьба за победу на выборах на местах.

Заключение. Процесс организации власти на местном уровне, это естественный процесс любого развивающегося общества, неизбежный процесс как физиологическая потребность человека. Избирательный процесс и в целом становление нормативной базы местного уровня в России отмечается еще со времен Киевской Руси. В процессе своего развития в зависимости от тех или иных исторических условий и видоизменялась как нормативно-правовая база выборов в органы местного самоуправления, так и взгляды на

модель местного самоуправления пригодную для нашей страны в научных кругах. С демократизацией общества, появлением в нем гражданской составляющей, происходит и становление более сильной власти на местах, эффективное действие которой возможно только в условиях честных и прямых выборов населением своих представителей.

Библиографический список:

1. Данилов Ф.А. Государственная власть и местное (городское и земское) самоуправление. М. : типография Бурче Ф.Я., 1907. 72 с.
2. Исаев И.А. История государства и права России: учеб. М. : Юристь, 1996. 544 с.
3. Мельников В.П. Государственная служба в России: исторический опыт: учеб. пособие. М. : Изд-во РАГС, 2005. 441 с.
4. Шульженко Ю.Л. Очерк российского конституционализма монархического периода. М. : ИГП РАН, 2008. 144 с.
5. Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации. М. : Юристь, 1997. 428 с.
6. Салов О.А. Местное самоуправление в истории общественно политической мысли // Власть. 2007. № 12. С. 93 - 97.
7. Филатова Ж.В. Трансформация органов местного управления и самоуправления в Ставропольской губернии и Тверской области: автореф. дис. ... канд. ист. Наук. Пятигорск, 2009. 23 с.
8. Загряцков М.Д. Закон о волостном земстве. Временное положение о волостном земском управлении от 21 мая 1917 г.: предисловие, изложение закона и примечания к нему. М. : Начало, 1917. 31 с.
9. Кабытова Н. Н. Муниципальные выборы 1917 г. в Поволжье // Вестник СамГУ. 2012. № 8. С. 4 - 9.
10. Тропов И.А. Конституция РСФСР 1918 г. и опыт организации Советов на местах // Общество. Среда. Развитие. 2011. № 4. С. 95 - 98.
11. Журавлев В.П., Фортунатов В.В. Избирательное законодательство и выборы в 1937-1987 гг. // РЦОИТ при ЦИК РФ: сайт. URL: http://www.rcoit.ru/elect_history/1918-1990/17084/ (дата обращения 23.04.2016).
12. Дроботенко И.И. Реформа местного самоуправления в современной России: содержание, проблемы, перспективы: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2010. 23 с.
13. Закона СССР от 9 апреля 1990 г. № 1417-1 «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» // Ведомости РСФСР. 1990. № 29, ст. 1010 (утратил силу).
14. Берлявский Л.Г., Тарабан Н.А. Становление и развитие муниципального избирательного права в России: от перестройки к современности // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 10. С. 13 - 17.
15. Закон РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1803-1 «О выборах главы администрации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1991. № 45. ст. 1491 (утратил силу).
16. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40, ст. 3822.
17. Никодимова Д.И. Развитие органов местного самоуправления как одно из направлений демократизации общества // Армия и общество. 2014. № 1. С. 5 - 10.

Чурбанова Ксения Евгеньевна
Churbanova Xenia Evgenevna

Студентка, 5 курс, направление «Судебная экспертиза»
Кафедра судебной экспертизы юридического факультета ННГУ им. Лобачевского
E-mail: aceladyy@yandex.ru

УДК 343.97

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДИКИ СЛОВЕСНОГО ПОРТРЕТА

SOME ISSUES THE USE OF TECHNIQUE VERBAL PORTRAITS

Аннотация. В статье представлено отождествление личности по индивидуализирующим признакам. Проанализирован розыск преступников. Изложены основные этапы составления словесного портрета.

Abstract. The article considers personal identification on account of identifying characteristic. The profound analysis of crime detection was conducted. The paper documents main stages of verbal portraits.

Ключевые слова: отождествление личности; розыск преступников; словесный портрет.

Keywords: personal identification; crime detection; verbal portraits.

В соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее - ОРД) одними из задач оперативно-розыскной деятельности является выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их совершающих и совершавших; осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания.

Розыскная работа является основным направлением деятельности субъектов ОРД. Данный вид деятельности направлен на обеспечение защиты жизни, здоровья, прав и свобод личности, безопасности общества и государства от преступных посягательств.

В ОРД, отождествление личности – это установление и идентификация лица (неопознанного трупа) по индивидуализирующим его статическим и динамическим признакам, а равно при помощи словесного портрета (фоторобота) и др. способов,

позволяющих с достаточной степенью вероятности опознать человека, для решения конкретной задачи ОРД. Оно может осуществляться как непосредственно – идентифицируется сам человек, так и опосредованно – идентифицируется личность по фотографии, видеозаписи и т.д. [5, 117]. Это оперативно-розыскное мероприятие, как отмечают многие ведущие ученые в этой области, предполагает непроцессуальную идентификацию объекта (лица) по его мысленному образу в сознании опознающего лица, проходящего по делу (свидетеля, потерпевшего), либо лица, заявившего об исчезновении разыскиваемого, или иных лиц, знакомых с опознаваемым [1, 166].

Важной составляющей при розыске преступника является его внешность. Правильное понимание значения сведений о лице, совершившем преступление, умение их грамотно собрать, исследовать и использовать может существенно помочь в раскрытии и расследовании [3, 67].

Согласно краткой энциклопедии криминалистики Р.С.Белкина, *признаки внешности* – это воспринимаемые зрительно характеристики внешнего облика в целом или отдельных его элементов, с помощью которых можно отличить (узнать) человека или отнести его к определенной группе людей. Подразделяются признаки внешности на анатомические – наблюдаемые признаки наружного строения тела и лица, функциональные – заметные признаки привычного состояния человека и его действий, и сопутствующие – признаки вещей, находящихся в пользовании человека [2, 89]. Помимо всего прочего, внешность человека обладает основными свойствами: устойчивостью и рефлекторностью, т.е. возможностью объективно (например, фотоснимки, видеозаписи) и субъективно (например, мысленной образ) отображаться.

В большинстве совершаемых преступлений субъективное описание внешности человека является одним из основных источников информации о разыскиваемом лице.

При описании внешности по методу «словесного портрета» необходимо соблюдать следующие правила: полнота описания, употребление в описании единой установленной терминологии, соблюдение последовательности описания.

Полнота описания должна удовлетворять его назначению, а именно использованию для розыска и отождествления личности, внешность которой описывалась (например, при описании внешности без вести пропавшего необходимо указывать максимум признаков, которые в последующем помогли бы сравнить приметы пропавшего лица с найденным неизвестным трупом). Детальное же описание составляется при экспертном исследовании, осмотре трупа неизвестного лица, регистрации без вести пропавших и задержанных лиц.

Принято различать два основных вида описания признаков внешности человека: произвольное и упорядоченное.

Произвольное способно передать все особенности рассказа свидетеля (очевидца), потерпевшего о внешности преступника или какого-либо человека. Обычно возникает при фиксации показаний свидетелей и потерпевших. В этом случае возможно использование выражений, понятий и характеристик, не соответствующих терминологии криминалистического описания [6, 3]. Поэтому для установления личности и розыскных целей произвольное описание переводится специалистом в упорядоченное.

Упорядоченное описание используется при закреплении данных о признаках внешности, полученных в ходе оперативно-розыскных и следственных действий, при постановке на учет в информационно-поисковые системы, при производстве специальных исследований, при осмотре и описании трупа. Единая специальная терминология, используемая при составлении словесного портрета, принята в целях точного описания и однозначного понимания признаков внешности человека, подлежащего отождествлению [4, 34].

Для производства упорядоченного описания были разработаны следующие правила:

1. Признаки внешности описываются по отношению к нормальному положению тела и головы. При этом выражение лица описываемого человека должно быть спокойным (нейтральным), челюсти сомкнуты.

2. Описание должно производиться последовательно: от общего к частному: сначала характеризуют элемент в целом, затем его части. В начале описания указывает половозрастную антропологическую характеристику лица, затем указываем анатомические характеристики (рост, телосложение и отдельные анатомические элементы), затем функциональные, особые приметы и сопутствующие элементы, если они наличествуют. Особое внимание при описании внешности человека уделяется характеристикам головы (лица).

3. Элементы характеризуются в определенном порядке: сверху вниз. Например, при описании элементов лица первоначально характеризуется волосяной покров (прическа), а завершает описание характеристики подбородка. Описание одежды проводится по тем же правилам (например, шляпа – пальто – платье - нижнее белье - обувь).

4. При описании одежды, ее сторона определяется по отношению к элементам тела человека (правый/левый рукав, лицевая/внутренняя часть предметов одежды).

5. Характеристика элементов внешности указывается анфас и в профиль. При этом отражается их форма, контуры, величина, положение, количество, цвет, степень симметрии, выраженность.

6. Описывая сопутствующие элементы, необходимо указывать их вид, размер, цвет, материал, назначение, степень изношенности, следы починки, посторонних веществ.

7. При описании также выделяются особенности внешнего облика человека (особые приметы), такие как шрамы, родимые пятна, татуировки и др.

8. Употребление при описании единой специальной терминологии.

В настоящее время, при составлении словесного портрета сотрудниками различных отделов полиции или других ведомств не всегда соблюдается правило употребления единой терминологии, при характеристике того или иного элемента внешности. В первую очередь это связано с тем, что учеными изначально была дана разнообразная терминология, которая в процессе обучения сотрудников в высших учебных заведениях преподавалась по-разному.

В этой связи, были изучены пять различных методических рекомендаций по составлению словесного портрета, включающие характеристики элементов внешности. Сравнив несколько позиций, было обнаружено, что классификации не совпадают (где-то более широкая, где-то более узкая, либо при описании одной и той же характеристики применяются разные понятия).

Например, при характеристике контура глазной щели, одна из классификаций включает в себя следующие понятия: миндалевидные, овальные, круглые, треугольные, щелевидные; другая – миндалевидные, круглые, треугольные, щелевидные, сегментовидные; а третья - миндалевидные, овальные, круглые, треугольные, щелевидные, сегментовидные, типа «ракетки», серповидные.

Или при описании контура подбородка. В одной из классификаций описаны следующие характеристики: закругленный, треугольный, квадратный; в другой – овальный, треугольный, прямоугольный, извилистый; в третьей – треугольный, трапециевидный; а в четвертой – закругленный, острый, квадратный, ступенчатый.

Как мы можем увидеть, единообразия в предлагаемых характеристиках нет. Это может привести к трудностям при создании учетов, регистрации описания, а также к неправильному пониманию людьми, которые в последующем будут также изучать данное описание.

Поэтому, считаем необходимым решение данной проблемы путем создания единой и обязательной терминологии, которая будет применяться сотрудниками всех ведомств. Она

должна быть четкой, понятной для других, без излишней конкретизации. Либо, она может быть выбрана из уже существующих методических рекомендаций. Нам близка позиция Московского университета МВД России, которая изложена в работе «Габитоскопия и портретная экспертиза. Альбом схем», которая может быть выбрана в качестве основы создания единой системы характеристик.

А.А.Топорков отмечает, что словесный портрет материализуется в виде субъективного портрета, который дополняет воспроизведенный потерпевшим, свидетелем (очевидцем) образ устанавливаемой личности более простой формой восприятия — наглядной [6, 102]. Поэтому, создание словесного портрета должно осуществляться на понятном для всех языке с использованием единых существующих характеристик.

Библиографический список:

1.Арефьев А.Ю., Архипов А.Ю. Проблемы организационно-правового функционирования банков данных фотовидеоинформации в решении задач оперативно-розыскной деятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского, 2015, №5-6, С. 165-171.

2.Белкин Р.С. Криминалистика. Краткая энциклопедия. - М., 1993. - 111 с.

3.Бугаев К.В. Использование данных о внешности человека в раскрытии и расследовании преступлений // Законодательство и практика №2 (2005). – Омск, 2005. – С. 66-69.

4. Бугаев К.В. Организационные методы совершенствования работы с субъективными отображениями внешности в органах внутренних дел // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - №4(12). – 2014. – С. 33-39.

5.Краткая сыскная энциклопедия: Деятельность оперативно-розыскная, контрразведывательная, частная сыскная (детективная) / Авт.-сост. докт. юрид. Наук, проф. А.Ю.Шумилов. – М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2000. – 226 с.

6.Топорков А.А. Словесный портрет: Практическое пособие. – М.: Юристъ, 1999. – 112 с.

Седойкина Юлия Сергеевна
Sedoykina Yuliya Sergeevna

кафедра судебной экспертизы, юридический факультет ФГАОУ ВПО
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И.
Лобачевского»

УДК 347.948

ЛИНГВОЭКСПЕРТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НЕВЕРБАЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ИНТЕРНЕТ - ТЕКСТА

LINGUISTIC EXPERTISE EXAMINATION OF NON-VERBAL MEANS IN INTERNET-TEXTS

Аннотация. В статье рассмотрена проблема квалификации паралингвистических графических средств Интернет – текста в качестве возможного объекта лингвистической экспертизы. Проанализированы случаи использования невербальных элементов текста как значимых признаков для выявления языковых правонарушений в Интернет-текстах различных жанров. Материалом для исследования являются текстовые данные электронных ресурсов Рунета.

Abstract. The work presents the problem of qualification of paralinguistic graphic means in Internet-texts as potential objects of forensic linguistic examination. Some cases of usage of non-verbal text elements as significant features for language crime detection in various genres of Internet-texts have been analyzed in the work. Material for this research is selected text data of the Runet resources.

Ключевые слова: судебно-лингвистическая экспертиза; Интернет-коммуникация; креолизованный текст; вербальные и невербальные элементы текста

Keywords: forensic linguistic expertise; Internet-communication; creolized text; verbal and non-verbal text elements

Сегодня мы наблюдаем значительное увеличение качественного разнообразия и стремительный рост количества информации, в том числе могущей стать объектом правоприменительной практики. Это обуславливает новые, повышенные требования к научности и обоснованности судебно-лингвистических экспертных исследований [5; 9]. Одной из важных проблем совершенствования методологии и технологии производства лингвистических экспертиз на современном этапе является проблема квалификации новых объектов лингвистического экспертного исследования, связанная с появлением новых источников информации, прежде всего — Интернет-коммуникации [4; 6].

В настоящее время мир переживает эпоху стремительного развития информационных технологий. Интернет проник во все сферы общественной жизни и является неотъемлемой частью существования большинства людей, открывая невероятный спектр возможностей для обмена огромным количеством информации. Однако коммуникация в Интернете осуществляется не только в позитивных целях, но и является новой «почвой» для совершения преступлений, в связи с чем на исследование экспертов-лингвистов всё чаще и чаще поступает особый объект – Интернет-текст.

Интернет-текст представляет собой продукт веб-коммуникации – опосредованного общения в глобальной электронной среде. Язык Интернета обладает рядом неповторимых особенностей, основными из которых являются наличие устно-письменного дискурса, глобальность, высокая проницаемость и статусное равноправие коммуникантов. Сочетание устной и письменной форм речи в интернет - коммуникации характеризуется также своеобразной заменой таких элементов невербальной коммуникации, как проксемика (дистанция, комфортное пространство), кинесика (движения, жесты) и зрительный контакт использованием в письменном тексте разнообразных графических паралингвистических

средств. Таким образом, большинство интернет – текстов являются поликодовыми, креолизованными. Креолизованный текст – это текст, фактура которого состоит из двух гомогенных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык) [8, с. 180].

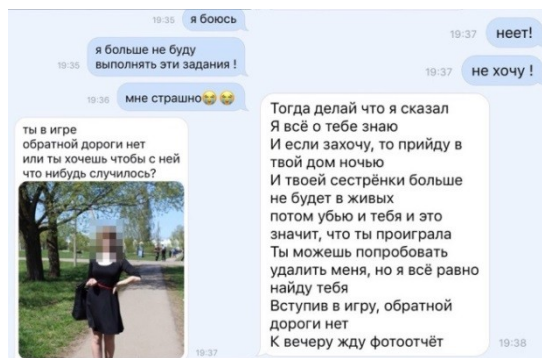
Однако, в частности, в перечне родов судебной экспертизы, выполняемых в СЭУ Министерства юстиции РФ, отмечено, что объектом судебно-лингвистической экспертизы являются продукты речевой деятельности (от отдельного слова до целого текста или группы текстов), зафиксированные в письменной форме [7]. Таким образом, возникает вопрос – относятся ли невербальные составляющие Интернет-текста к объекту лингвистической экспертизы и могут ли они оцениваться экспертом наряду с вербальными его элементами?

При ответе на поставленный вопрос следует, прежде всего, обратиться к широкому пониманию текста, согласно которому текстом считается результат функционирования любого семиозиса – семиотической системы или комплекса связанных между собой семиотических систем. Иными словами, текст представляет собой последовательность знаков, как вербальных, так и невербальных, если эти знаки объединены смысловой связью и составляют единое целое [2, с. 390]. Креолизованный текст, являясь семиотически осложнённым, представляет собой текст более высокого порядка, что позволяет ему стать актуальным объектом лингвистического исследования [1, с. 15].

Поликодовый Интернет-текст представляет собой сложное структурное образование, в котором вербальные и невербальные элементы образуют единое визуальное, смысловое и функциональное целое, направленное на комплексное прагматическое воздействие на адресата. Целостность такого текста обеспечивается связностью его речевых и иконических элементов на различных уровнях. На содержательно-языковом уровне связность может быть эксплицитной, в случаях, если невербальные элементы замещают соответствующие вербальные знаки, либо идентифицируют адресата или адресанта, либо на них имеется ссылка. Однако наибольшую сложность представляет исследование текстов с имплицитной связностью, носящей не явно выраженный характер и устанавливаемой на основе соотношения внутренних семантических связей.

Интернет-коммуникация осуществляется в более или менее стандартных формах, именуемых речевыми жанрами, в рамках каждого из которых имеют место поликодовые тексты. Ниже мы рассмотрим некоторые из жанров, содержащие различные типы языковых правонарушений, среди которых особое внимание будет уделено таким жанровым разновидностям креолизованных Интернет-текстов, как **чат**, **мем** и **демотиватор**.

Чат (от англ. «chat» — болтать) – переписка двух и более пользователей, осуществляемая в режиме реального времени. Изначально чаты возникли с целью осуществления быстрого обмена большим количеством сообщений и представляли собой полноценные сайты. Однако в настоящее время такие сайты теряют свою популярность, но функция чата (переписки) имеется практически во всех социальных сетях, в том числе и в приложениях для смартфонов. В переписке одной из участниц суицидального интернет - сообщества «Синий кит» в социальной сети vk.com (изображение 1) адресат сообщений (так называемый куратор игры) при помощи графического невербального средства (фотографии) иллюстрирует часть информации, выраженной вербально: «ты хочешь, чтобы с ней что-нибудь случилось?», таким образом указывая на объект угрозы. В следующем сообщении объект угрозы конкретизируется: «...твоей сестрёнки больше не будет в живых...». Невербальные элементы содержатся в сообщении самой участницы игры и выполняют экспрессивную функцию, а именно: иконические элементы (смайлы) в виде плачущих лиц усиливают эмоции адресанта, в данном случае, страх.

Изображение 1. Фрагмент переписки участницы сообщества «Синий кит».

Мем – вербальное, невербальное или гибридное образование, отражающее культурные стереотипы и явления современной действительности, которые актуальны для интернет – пользователей [3]. Например, креолизованный мем, размещённый на сайте vk.com 17.05.2015, состоит из текста «16 мая встреча с депутатом Ивановым» и изображения множества сидящих в зрительном зале людей, на ушах которых – лапша (изображение 2). Таким образом, в вербальном компоненте негативная информация отсутствует, однако при анализе изображения и текста как семантически нечленимого целого было установлено, что автор мема имплицитно указывает на то, что Иванов во время проведения встречи обманывал избирателей.

Изображение 2. Мем, размещённый на сайте vk.com.

Демотиватор – креолизованный текст, состоящий из краткого слогана и иллюстрирующего его изображения, обрамленных относительно широкими, чаще всего чёрного цвета, полями. Демотиватор возник как жанр, в противовес мотивационным постерам вызывающий отрицательные эмоции, в связи с чем тексты этого жанра часто содержат различные языковые правонарушения. Например, демотиватор, размещённый на сайте demotivation.me, содержит фотографию известного политика и текст «идиот года» (изображение 3). В вербальной части не указано, какое именно лицо обозначено словосочетанием, содержащим бранную лексику «идиот». Однако автор иллюстрирует текст фотографией, используя прием *визуальной персонификации*, связывая негативную информацию, сообщённую в тексте с лицом, изображённым на фотографии.

Изображение 3.

Демотиватор, размещённый на сайте demotivation.me.

Все рассмотренные выше примеры спорных креолизованных Интернет-текстов, несомненно, могут попасть в поле правоприменительной практики по некоторым категориям дел, в которых возникнет потребность и в специальных познаниях лингвиста-эксперта.

В заключение отметим, что невербальные элементы, содержащиеся в Интернет – текстах различных жанров, выполняют различные функции, в частности, иллюстративную, аргументирующую, информативную и экспрессивную. Графические элементы являются значимыми для выявления языковых правонарушений, в частности, негативной информации, оскорбления, угрозы и языкового экстремизма. Паралингвистические средства, объединенные с вербальными единой смысловой связью, являются полноценной частью Интернет – текста и должны оцениваться экспертом-лингвистом в совокупности с речевыми элементами.

Библиографический список:

1. Анисимова, Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): Учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 128 с.
2. Баранов, А.Н. Лингвистическая экспертиза. Теория и практика: учебн. пособие. – М.: Флинта; Наука, 2007. – 590 с.
3. Нежура, Е.А. Новые типы креолизованных текстов в коммуникативном пространстве интернета // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 2. – С. 47-52.
4. Радбиль, Т.Б., Юматов, В.А. Возможности и перспективы применения теории речевых актов в лингвистической экспертизе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 1-1. – С. 286-290.
5. Радбиль, Т.Б., Юматов, В.А. Способы выявления имплицитной информации в лингвистической экспертизе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. – №3-2. – С. 18–21.
6. Радбиль, Т.Б., Юматов, В.А. Язык и метод в современной судебной экспертизе: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. каф. суд. экспертизы ННГУ им. Н.И. Лобачевского А.Ю. Арефьева. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 216 с.
7. Российский Федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации: Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sudexpert.ru/possib/lingv.php/> – Загл. с экрана.

8. Сорокин, Ю.А., Тарасов, Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. – М.: Высшая школа, 1990. – С. 180-186.
9. Юматов, В.А. Материальные источники криминалистической информации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – № 4. – С. 180–188.

Меметова Аделина Эскендерована
Memetova Adelina Eskenderovna

студент, направление «Судебная экспертиза», юридический факультет, ННГУ им.
Н.И. Лобачевского.

E-mail: memetova.1994@mail.ru

УДК 81

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРТНОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЧИ ЛЮДЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В СОСТОЯНИИ
ИЗМЕНЕННОГО СОЗНАНИЯ**

**SOME PROBLEMS OF A LINGUISTIC EXPERT STUDY OF THE SPEECH OF
PERSONS IN ALTERED STATES OF CONSCIOUSNESS**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы, возникающие при проведении идентификационной фоноскопической экспертизы, а именно возможность приобщения в качестве образцов для сравнительного исследования фонограмм речи людей, находящихся в состоянии измененного психофизиологического состояния.

Abstract. The work considers key problems arising in processing of phonoscopic identificatory expertise, such as possibility to file audio records with speech of persons in altered states of consciousness as specimens for comparative examination.

Ключевые слова: фоноскопическая экспертиза; идентификация; лингвистика измененных состояний сознания; образцы для сравнительного исследования.

Keywords: phonoscopic expertise; identification; linguistics of altered states of consciousness; specimens for comparative examination.

Криминалистическая информация – это сущностная сторона отражения, именно та ее часть, которая может передаваться, кодироваться, опредмечиваться, а соответственно, и измеряться. [14, с.203] Основное отличие данной информации от ее других видов является способность использоваться для создания доказательственной базы. Речевая информация, применяемая в ходе раскрытия и расследования преступлений, является одной из самых сложных в плане ее приобщения в качестве доказательственной. Это связано, во-первых, с проблемными вопросами, возникающими при ее интерпретации (необходимо рассматривать реализацию слова в контексте), во-вторых, с многозвенным психофизиологическим характером речи, а также с трудностями, возникающими при ее оценке по юридическим критериям: относимость, допустимость и достоверность [12].

Одним из самых распространенных видов вербальной коммуникации является устная речь. Она оставляет изменения в материальной среде, которые принято называть звуковыми следами. Слово – «сигнал сигналов» передается по каналу, который представляет собой систему элементов и последовательностей передачи информации. [16, с. 180] Зафиксированная с помощью технических средств речевая информация, реализуемая по акустическому каналу, достаточно распространена в сфере гражданского и уголовного процессов и имеет не только ориентирующее значение, но и выступает в качестве доказательственной по рассматриваемым делам.

Судебные экспертизы, объектами которых являются продукты речевой деятельности, основаны на знаниях о самом процессе порождения речи, о возможностях восприятия, причинах, обуславливающих ту или иную интерпретацию текстов реципиентом [10; 11]. Фоноскопической экспертизой исследуется устная речь, то есть звуковые конструкции, которые могут нести как эмоциональную, так и смысловую нагрузку.

Актуальность выбранной нами темы обусловлена спорными моментами, возникающими при исследовании фонограмм, полученных в ходе следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, а также сотрудниками различных учреждений, связанных с правовым профилем либо не имеющих отношения к нему, к материалам уголовных и гражданских дел. Остается открытым вопрос о приобщении в качестве образцов для сравнительного исследования фонограмм речи людей, находящихся в состоянии измененного психофизиологического состояния. Анализ и разрешение подобных затруднений имеет как теоретический интерес при исследованиях на стыке наук психологии и лингвистики, так и непосредственно практическое значение при проведении лингвистических и фоноскопических экспертиз.

Основной задачей судебной фоноскопии является установление личности по признакам голоса и речи, записанных на фонограмме. Следовательно, как и для большинства идентификационных экспертиз, одним из этапов для лингвиста-фоноскописта будет сравнительное исследование. В связи с этим эксперту предоставляются необходимые материалы, в том числе образцы для сравнительного исследования.

Образцы для сравнительного исследования можно определить как материальные объекты, используемые для сравнения со следами и вещественными доказательствами в целях идентификации этих следов или вещественных доказательств, установления их родовой или групповой принадлежности, а также установления иных обстоятельств, имеющих значение для расследуемого дела. [4, с.223]

Образцы для сравнительного исследования должны отвечать всем требованиям, предъявляемым к доказательствам, а кроме того, требованиям несомненности происхождения, репрезентативности и сопоставимости.

Под несомненностью происхождения понимают бесспорное установление в процессе собирания доказательственной базы от какого лица и с помощью какого устройства получены образцы, данный факт впоследствии заверяется следователем или судом.

Достаточное количественное и качественное отображение идентифицирующих свойств объекта в совокупности образуют критерий репрезентативности (представительности). Методика идентификации предполагает наличие в репрезентативном образце индивидуализирующей информации об объекте. Представительность образцов голоса и речи во многом зависит от качества и продолжительности записи. [3, с. 55]

Суть требования сопоставимости состоит в отсутствии при сравнительном исследовании явных, существенных расхождений, которые не обусловлены действительным различием идентифицируемых свойств объектов. Обеспечение рассматриваемого требования реализуется получением максимально схожих по механизму образования с изучаемым объектом образцов. Многие практикующие эксперты и составители методических пособий по теории судебной экспертизы выделяют прежде всего идентификационный период как основной критерий сопоставимости. Отсутствие различий во многом обуславливается именно наличием и длительностью данного периода.

При работе со сравнительными образцами голоса и речи, при их изъятии, записи, использовании в экспертизе необходимо учитывать такое существенное свойство идентификационного периода, как ограниченность. Ограниченность промежутка времени между записью исследуемой фонограммы и сравнительных образцов, в течение которого проведение идентификационного исследования еще возможно, обуславливает неизбежность изменения значимых для идентификации параметров голоса и речи. На данные параметры могут влиять различные факторы, сопровождающие человека на протяжении жизни: рост и старение, изменение состояния здоровья, отказ или приобретение вредных привычек, образование, смена круга общения, места жительства и так далее. [2, с.23]

Но все вышеперечисленное предполагает собой достаточно длительный идентификационный период, а проблемы возникают с сопоставимостью образцов для сравнительного исследования, которые были получены, когда идентифицируемый человек находился в состоянии психофизиологического измененного сознания. Во-первых, следует учитывать кратковременность данных периодов, во-вторых, фактическую сопоставимость подобных образцов: насколько различными будут признаки голоса и речи при измененном сознании в сравнении с признаками при нормальном состоянии человека.

Опрос действующих экспертов лингвистов-фоноскопистов, проходящих службу в Экспертно-криминалистических центрах МВД РФ, в Российском Федеральном центре судебной экспертизы при Министерстве Юстиции РФ, а также в экспертных подразделениях Следственного комитета РФ, показал отсутствие единой методики исследования речи людей, находящихся в состоянии измененного сознания. В частности, в большинстве случаев признаются непригодными для сравнительного исследования образцы с речью людей, которые при записи их голоса на фонограмму прибывали в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Эксперт приходит к невозможности решения идентификационного вопроса (решить вопрос не представляется возможным - НПВ), так как

данные записи не соответствуют критерию сопоставимости. Имеет место и другая ситуация, когда эксперт принимает на исследование подобные образцы, но при многочисленных различиях в идентификационных признаках делает ошибочный отрицательный вывод о тождестве голоса и речи на сопоставимых фонограммах.

Устная речь образуется в результате сложной анатомио-физиологической деятельности человека, включающей функционирование центральной нервной системы и речевого аппарата. [15, с. 100] При её формировании для человека свойственно использование всей системы речевых норм, происходит автоматическая подборка грамматических и стилистических средств языка. При многократном повторении фразовых конструкций с использованием привычных просодических средств вырабатывается определенный динамический стереотип, изменение которого, как и его формирование, занимает длительный промежуток времени. [6, с. 461] Но при этом модификация психофизиологического состояния человека под воздействием различных факторов прежде всего отражается на мышлении, а значит и на речи человека. Еще физиологом И. П. Павловым было отмечено: «Слово, благодаря всей предшествующей жизни взрослого человека, связано со всеми внешними и внутренними раздражителями, все их заменяет и потому может вызвать все те действия, реакции организма, которые обуславливают те раздражители». [7, с.452]

Было проведено множество различных экспериментальных исследований, целью которых являлось установление закономерностей изменения сознания под действием различных раздражителей. Психолог, основатель американского прагматизма Уильям Джеймс ввел проблематику измененных состояний сознания: «Наше нормальное бодрствующее сознание, разумное сознание, как мы его называем, – это не более чем один особый тип сознания, в то время как повсюду вокруг него, отделенные от него тончайшей преградой, лежат потенциальные, совсем другие формы сознания». [9, с.107]

С лингвистической стороны данную проблему подробно рассмотрел доктор филологических наук Д.Л. Спивак в работе "Лингвистика измененных состояний сознания". При характеристике различных уровней сознания ученым были выделены для каждого из этих уровней просодические характеристики речи, а также лексико-грамматические особенности. [13, с.50]

Исследование состояло в изучении организма людей в измененном состоянии сознания. По происхождению было выделено состояния, возникшие естественным образом (при воздействиях погодных условий, в состоянии жары или холода, при пребывании человека на море, в горах); искусственно вызванные (большой частью при приеме психотропных веществ); промежуточные состояния (в основном при занятиях йогой, под гипнозом). Ну и особое внимание уделялось записи речи.

Более подробно нами были рассмотрены работы, посвященные искусственно вызванным состояниям измененного сознания, так как в отличие от других перечисленных видов, он может быть с меньшими затруднениями объективно подтвержден или опровергнут в ходе расследования преступления по совокупности с другими доказательствами либо в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Любое психотропное вещество воздействует на головной мозг, ускоряя либо блокируя, либо видоизменяя передачу сенсорных сигналов воздействует на центральную нервную систему, что в свою очередь сказывается на речи и голосе.

А.Н. Раев, Ю.Н. Матвеев, Т.И. Голощапова, интегрировав знания в сфере технических и филологических наук, провели анализ влияния состояния наркотического опьянения на характеристики голосов, который показал, отсутствие статистически значимых зависимостей «искажения» речевых характеристик диктора от разных групп наркотических средств и степени наркотического опьянения. Однако изменение основного

тона наблюдалось на протяжении всего исследования и под воздействием различных наркотиков, и главной причиной преобразования данного показателя голоса ученые назвали изменение эмоционального состояния диктора. [8, с. 88]

В большинстве работ по исследованию эмоционального состояния выявляются определенные закономерности изменения голоса. Так, например, в своей статье «Звуковое отражение эмоций» Л. Ю. Матвеева, Л. П. Прокофьева проанализировали речь мужчин, находящихся в различном эмоциональном состоянии, и пришли к выводу, что интонационный рисунок фраз у всех дикторов условно похож, но при этом видны четкие отличия в амплитуде частот и плавности мелодики речи, а данные характеристики являются значимыми для идентификации человека по голосу. [5, с. 152]

Ю.В. Авдеева провела исследование речи людей, находящихся в состоянии ситуативного алкогольного опьянения, проанализировала высказывания испытуемых разного пола, возраста и уровня образования, выявила закономерности, характерные для речи людей в состоянии алкогольного опьянения. [1, с. 50]

Обращаясь опять же к исследованию Д. Л. Спивака, следует отметить, что при изучении речи людей, находящихся под воздействием фармакологических препаратов, автор фактически пренебрегает личностными характеристиками испытуемых, происходит грубое усреднение выявленных лингвистических показателей, что еще раз доказывает гипотезу о внеличном характере естественного языка и наличие повторяющихся признаков речи при изменённом состоянии сознания независимо от его вида, проявляющихся на грамматическом и фонетических уровнях.

Разбирая сознание человека как кирпичную стену, состоящую из многочисленных слоев, мы всегда приходим к определенному фундаменту, а так как язык и сознание неотделимы, исследователями устанавливаются общие закономерности на уровне речевого потока, фразы и слова, фонетическом уровне, характерные для голоса и речи при различных измененных состояниях сознания, в том числе и искусственно вызванных. Учитывая выявленные закономерности при проведении экспертизы, лингвист-фоноскопист сможет использовать образцы для сравнительного исследования, которые для этого считались непригодными, так как не соответствовали критерию сопоставимости, также избежит ошибочных отрицательных выводов при идентификационном исследовании, что в свою очередь несомненно является фактором повышения эффективности производства по уголовным и гражданским делам.

Библиографический список:

1. Авдеева Ю. В. Экспериментальное исследование речи людей, находящихся в состоянии ситуативного алкогольного опьянения // Мир науки, культуры, образования. 2012. №4. – С.49-50.
2. Грабовский В. Л. Фоноскопия. Теория и практика использования звуковых следов в расследовании преступлений – Н. Новгород: НА МВД России, 2001. – С. 23-27.
3. Исаенко В. Н. Обеспечение допустимости результатов судебно-экспертного фоноскопического исследования. // Законность. 2014. №1. – С. 55-58.
4. Ищенко Е. П., Филиппов А.Г. Криминалистика: учебн. пособие. – М.: Высшее образование, 2007. – 743 с.
5. Матвеева Л. Ю., Прокофьева Л. П. Звуковое отражение эмоций // Известия Саратовского университета. Сер.: Филология. Журналистика. 2016. Вып. 2. – С. 152–155.
6. Надеждина О. Е. Применение информационных технологий для идентификации личности на основе психолингвистического анализа устной и письменной речи // Актуальные проблемы российского права. 2008. №2. – С. 461–467.
7. Павлов И. П. Полное собрание сочинений. – М.: АН СССР, 1951. – Т. 4. – 452 с.

8. Раев А.Н., Матвеев Ю.Н., Голощапова Т.И. Анализ влияния состояния наркотического опьянения на характеристики голосов дикторов // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2012. №5. – С. 88–93.
9. Руднев В. П. Словарь культуры XX века. – М.: Аграф, 1999. – 384 с.
10. Радбиль Т. Б., Юматов В. А. Возможности и перспективы применения теории речевых актов в лингвистической экспертизе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 1-1. — Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2013. — С. 286-290.
11. Радбиль Т.Б., Юматов В.А. Способы выявления имплицитной информации в лингвистической экспертизе // Вестник ННГУ. 2014. №3-2. — С. 18–21.
12. Радбиль Т.Б., Юматов В.А. Язык и метод в современной судебной экспертизе: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. каф. суд. экспертизы ННГУ им. Н.И. Лобачевского А.Ю. Арёфьева. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 216 с.
13. Спивак Д. Л. Лингвистика измененных состояний сознания: проблемы и перспективы // Вопросы языкознания. 1985. № 1.– С. 50–57.
14. Толстолицкий В. Ю. Закономерности криминалистической теории отражения, присущие субъективному этапу // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. №2. – С. 203–209.
15. Трифонова Н. А. Использование в раскрытии и расследовании преступлений специальных знаний в области фоноскопии // Сибирский юридический вестник. 2007. №4. – С. 100 – 104.
16. Юматов В. А. Материальные источники криминалистической информации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 4. – С. 180–188.

Чугунова Инна Валерьевна

Chugunova InnaValerevna

студентка 5 курса, направление «Судебная экспертиза»

ФГАОУВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

E-mail: innahot-94@mail.ru

УДК 343.7+343.9

**К ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ ОФИЦИАЛЬНОГО ДОКУМЕНТА С
ДРУГИМИ ВИДАМИ ДОКУМЕНТОВ, ВЫСТУПАЮЩИХ В КАЧЕСТВЕ
ПРЕДМЕТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ОБЪЕКТОВ ЭКСПЕРТНОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ**

**TO THE PROBLEM OF A RATIO OF THE OFFICIAL DOCUMENT WITH
OTHER TYPES OF THE DOCUMENTS ACTING AS OBJECTS OF A CRIME AND
OBJECTS OF AN EXPERT RESEARCH**

Аннотация. Проблема соотношения документа в широком понимании с другими видами документов, выступающих в качестве предметов преступлений, является одной из наиболее трудноразрешимых задач в рамках анализа преступлений. В статье рассмотрены подходы к пониманию понятий «документ», «официальный документ» и «юридический документ». Конкретизируются и дополняются признаки официального документа. Анализируется место ТКЭД в исследовании документов.

Abstract. One of the most intractable problems in the context of analysis of crimes is the correspondence between objects of crimes document and other types of documents.

In article approach to understanding of the concepts "document", "official document" and "legal document" are considered. Signs of the official document are concretized and supplemented. The Place of TKED in a research of documents is analyzed.

Ключевые слова. Документ, официальный документ, юридический документ, форма и содержание документа, источник.

Keywords: document, official document, legal document, document form and content, source.

Вся жизнь человека неразрывно связана с документами. Рождаясь, человек получает свой первый документ - свидетельство о рождении, когда человек умирает, ему «выдают» последний документ – свидетельство о смерти. Именно поэтому документы зачастую выступают как объект преступлений, предмет преступной деятельности и средство преступлений.

В России в экономически тяжелый период 2014-2016 гг. выросло количество преступлений экономической направленности, таких как мошенничество, коррупция и другие. Так, по данным статистики, в 2015 году на территории России было зарегистрировано свыше 2 млн. 800 тыс. преступлений, из которых более 240 тыс. преступления в сфере экономики. Раскрываемость составила около 90% по преступлениям коррупционной направленности и 30% от количества зарегистрированных мошенничеств. Практически все они были совершены путем фальсификации различных документов.

Понятие «фальсификация документов» или «подлог документов» по своему содержанию охватывает преступления, сущность которых заключается в подделке официальных документов или иных предметных носителей информации. Подлог документов может быть интеллектуальным, при котором документ имеет все реквизиты, правильный по форме он правилен, но изложенные в нем данные не соответствуют действительности или материальным, где в документы вносятся изменения путем подчистки, травления, замены фотографии или листов и др.

В настоящее время понятие документ может трактоваться по-разному. Так, толковый словарь С.И. Ожегова дает нам следующее определение документа: «Документ – деловая бумага, подтверждающая какой-либо факт или право на что-либо. Удостоверение, официальная бумага, свидетельствующая о личности предъявителя» [7, с.315]. Толковый словарь Даля представляет документ, как: «всякую важную деловую бумагу, также диплом, свидетельство и прочее» [5, с.187]. В Большой Советской Энциклопедии под документом понимается «различные виды актов, имеющих юридическое значение, удостоверительные документы, подтверждающие определенные права» [4, с.401]. Проведя тщательный всесторонний анализ можно прийти к выводу о том, что в такой трактовке документа на первый план выходит его содержательная сторона, т.е. фактические данные – информация в нем изложенная. При этом ни слова не говорится о форме документа, как о важной составляющей: действительно, при написании лицом расписки о получении денежных средств не суть важно занял человек деньги, одолжил, или взял долг у другого человека. Важно, что они вступили друг с другом в определенные имущественные отношения и засвидетельствовали этот факт на бумаге.

И.А. Клепещкий дает свое определение и утверждает, что документы должны отвечать только тем требованиям, которые связаны с их удостоверительным свойством; поэтому они могут быть в некоторых случаях неправильно оформленными, например, без проставления даты. Он определил документ как «средство удостоверения юридически значимых фактов и отношений, включая информацию на технических носителях, а также учетный или отчетный документ, если составление или хранение учетного или отчетного документа является юридической обязанностью» [6, с. 72].

Несколько иначе обстоят дела с понятием официального документа. В российском законодательстве, в частности в Уголовном кодексе РФ, довольно часто употребляется слово «документ», например, ст. 140; ст. 142; ст. 187; ст. 284 УК РФ и т.д. В других статьях УК РФ, таких как ст. 238, 292, 324, 325, 327, употребляется словосочетание «официальный документ», что вносит некоторую путаницу. По мнению Аверьяновой Т. В., официальные документы – «это документы, удостоверяющие личность, а также иные документы, свидетельствующие, например, о наличии или отсутствии товарно-материальных ценностей, ведомости, больничные листы и т. п. (реквизиты: оттиски печатных форм, рукописные тексты, фотоснимки на документах, компостерные обозначения)» [3, с.319]. В ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» от 29.12.1994 N 77-ФЗ официальные документы – «это документы, принятые органами законодательной, исполнительной и судебной власти, носящие обязательный и рекомендательный и информационный характер» [1], т.е. официальным является документ, на котором государство в установленном законом или иным нормативно-правовом порядке признает юридическое значение. Важность источника происхождения документа находит свое отражение в ГОСТ Р 7.0.8-2013, в котором указано, что официальный документ создается «юридическим или физическим лицом, который оформлен и удостоверен в установленном порядке» [2]. Следовательно, важно учитывать не только установленную форму официального документа, но и источник его происхождения. Отсюда, можно сделать вывод о том, что официальный документ должен обладать рядом обязательных признаков, а именно:

1. Выдаваться полномочным органом государственной, муниципальной власти или иной организацией или учреждением
2. Выдаваться на бланке установленного образца (форма)
3. Иметь соответствующие установленные реквизиты
4. Содержат юридически значимую информацию
5. Имеет обязательный для исполнения характер, т.е. порождает юридически значимые последствия

Становится очевидным, что понятие «официальный документ» является более узким, чем «документ», в виду того, что к нему предъявляется ряд специфических требований. Так, при исследовании обычного документа на первый план выходит, как правило, подпись и, в некоторых случаях, оттиски печатей и штампов. Реквизиты же, в данном случае не будут иметь решающее значение и могут быть выполнены произвольно. Спектр же вопросов, решаемых экспертом при исследовании официальных документов более широк и объемнее. Так, например, при исследовании больничного листа тщательному анализу будут подвергаться бланк документа, правильность реквизитов организации, оттиски печатей и штампов лечебного учреждения, подписи врачей, бумага, на которой изготовлен бланк документа и ее защитные свойства, возможные следы внесения в документ фальсифицированных данных, следов подчистки, допечатки, дописки, рукописные записи или компьютерные данные о выдаче документа на руки больному, хранящиеся в банке данных медицинского учреждения и т.д.

Затрагивая тему понятия документа в юриспруденции, можно сказать, что это наука, которая работает с документами, содержащими в себе правовую информацию. Юридические документы могут исходить как от государственных структур, так и не государственных организаций, но что немало важно и от физических лиц [5, с.144]. Следовательно, они могут быть неофициальными (просто документы) и официальными. В данном случае, можно сказать, что понятие юридического документа является более широким, и представляет собой симбиоз формы и содержания. Кроме того, важное значение при исследовании юридических документов приобретает источник его происхождения.

Особое значение среди юридических документов имеет документ экспертной деятельности – заключение эксперта. В ТКЭД эксперты исследуют только спорные документы.

В современных условиях возможности применения преступниками всех достижений науки и техники все чаще для проведения качественного и объективного исследования юридического документа нередко возникает необходимость привлечения специалистов различных научных областей знания. В последние годы, в связи с появлением большого количества документов, изготовленных с использованием компьютерной техники, в ходе исследования документов помимо познаний эксперта-криминалиста становятся необходимы познания специалистов в сфере компьютерных технологий, почерковедов, химиков, физиков и др. В ходе расследования преступлений следователей, помимо традиционных вопросов о реквизитах документов, все чаще интересуют сведения о применяемых материалах и использованных технологиях. Более широко стали проводиться компьютерно – технические экспертизы, криминалистические экспертизы материалов, веществ и изделий, экспертизы почерка. Однако, анализ статистических данных МВД РФ, свидетельствует о том, что их количество пока еще несоизмеримо мало, в сравнении с традиционной технико-криминалистической экспертизой документов.

Несомненно, документ представляет собой единство формы и содержания, т.е. материального носителя и информации в нем изложенной, а юридический документ, в том числе заключения эксперта, - еще и источник происхождения. Однако, при определении понятия документа на первое место необходимо поставить все-таки его внешние признаки, по которым он в первую очередь может быть идентифицирован[9, с. 125].

В заключение хотелось бы отметить, что все рассмотренные виды документов, конечно же, имеют право на существование, а также огромное значение и широкую сферу применения. Таким образом, технико-криминалистическая экспертиза документов на данный момент остается одной из наиболее актуальных экспертиз, а также играет важную роль в раскрытии и расследовании преступлений.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 2/9 декабря 1994 г. N 77-ФЗ "Об обязательном экземпляре документов".
2. ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения" (утв. Приказом Росстандарта от 17.10.2013 N 1185-ст)
3. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Российская Е. Р. Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р. С. Белкина. — М.: Издат. НОРМА, 2000. — 319с.
4. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 2001. - 1456с.
5. Воронин В.В. Камелов А.В. Некоторые аспекты преподавания дисциплины «Участие специалиста в процессуальных действиях» для подготовки судебных экспертов // Инновации в государстве и праве России// Материалы международной научно- практической конференции. - Н.Новгород:Издательство ННГУ, 2014.- 201 с.
6. Даль, Владимир Иванович. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В. И. Даль; совмещ. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ; [науч. ред. Л. В. Беловинский]. - М. : ОЛМА Медиа Групп, 2009. - 573 с.
7. Клепецкий И.А. Документ как предмет подлога в уголовном праве // Государство и право. 1998. № 5. С. 72
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., М., 1997. — 944 с.

9. Юматов В.А. (ред.) Технологические основы судебно-экспертной деятельности: Учебно-методическое пособие. - Н. Новгород: Издательство ННГУ, 2012. - 441 с.

**Яремчук Артем Сергеевич
Yaremchuk Artem Sergeevich**

Магистрант

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный
исследовательский университет)»

E-mail: 89128076687@mail.ru

УДК 34

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY: THE CONCEPT AND THE BASIC SIGNS

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению административной ответственности, её особенностям и научному предназначению. Проанализированы различные подходы ученых-административистов относительно определения понятия административной ответственности. Предложено авторское определение понятия административной ответственности.

Abstract: This article deals with the administrative responsibility, its characteristics and scientific purpose. Analyzed the different approaches of scientists-administrativists regarding the definition of administrative responsibility. The author's definition of administrative responsibility.

Ключевые слова: юридическая ответственность, административная ответственность, административное наказание, административное принуждение.

Keywords: legal responsibility, administrative responsibility, administrative punishment, administrative compulsion.

Введение: Прежде чем приступать к изучению основ административной ответственности необходимо определиться с содержанием самого понятия «административная ответственность». Одним из существенных недостатков понятийного аппарата российского законодательства об административных правонарушениях, который требует устранения, является отсутствие нормативно закрепленного легального определения понятия «административная ответственность» в КоАП РФ, что приводит не только к скудности самого его содержания, но и лишает стержневой направленности многие содержащиеся в нем нормы.

Стоит отметить, что на сегодняшний момент законодатель уклоняется от нормативного закрепления в КоАП РФ определения понятия административной ответственности. По нашему мнению причина этого кроется в недостаточной научной разработке данного правового феномена, а также в отсутствии единого научного подхода к определению содержания административной ответственности. Несмотря на большое количество работ отечественных ученых, посвященных изучению особенностей административной ответственности, а также вопросу её реализации.

Отметим что, «юридический термин» – это слово или словосочетание, имеющие юридическое значение, выражающие правовое понятие, применяемое в процессе познания и освоения явлений действительности с точки зрения права:[5, 570].

Каждый термин, выражает качественную или количественную характеристику стоящего за ним юридического понятия. В юридическом понятии отражается его наиболее существенные свойства, оно содержит самый высокий уровень обобщенности его основных признаков. В связи с чем, мы считаем, что невозможно разрешить все существующие концептуальные проблемы законодательства об административных правонарушениях без нормативного закрепления понятия административной ответственности. Мы настаиваем на позиции что, несмотря на многогранность и многоаспектность изучения данного вопроса со стороны отечественных юристов, а также огромную роль научных определений в правоведении только законодательное закрепление определения данного понятия может ему придать наивысшую качественную ценность, в отношении его эффективного восприятия гражданами и отражения в их правосознании.

Первые попытки сформулировать понятие административной ответственности, просматриваются в научной литературе, начиная с середины прошлого столетия. Первоначально авторы под административной ответственностью подразумевали реализацию мер административного взыскания или административных санкций, вкладывая в этот термин смысл современного понятия «административное наказание»: [9, 75]. Другие авторы подразумевали под содержание административной ответственности также восстановительные меры, понимая ее как «реализация мер взыскания и восстановительных мер в административном праве»: [2, 236]. Третьи, как реализацию мер взыскания и мер административного пресечения: [3, 5]. Однако они все в той или иной степени отождествляли административную ответственность с административным принуждением в том или ином объеме.

Позднее, в период концептуальных подходов к определению понятия административной ответственности, который связывают с принятием в 1980 г. Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях, подходы к определению административной ответственности стали меняться. Но по прежнему большинство из них, основывались на подходе определения административной ответственности предложенному Иоффе О.С. и Шаргородскому М.Д., которые понимали её как «меры государственного принуждения, основанные на юридическом и общественном осуждении поведения правонарушителя и выражающиеся в установлении для него определенных отрицательных последствий в виде ограничений личного и имущественного порядка»: [6, 315].

Отметим что, большинство научных подходов к определению понятия административной ответственности, отождествляют ее с понятием «административного наказания». Однако, по нашему мнению, данная ситуация является не оправданной так как, в этом случае, административная ответственность включает в себя только административное наказание, что приводит к ничемности и бесполезности такого обширного понятия как административная ответственность.

На основе анализа статей КоАП РФ, можно отметить что, хотя законодатель и разграничивает как самостоятельные понятия «административное правонарушение» и «административная ответственность», но по существу он отождествляет эти понятия.

Единственное что можно извлечь, по этому поводу, из содержания Раздела I КоАП РФ, информацию о том что, административным признается соответствующее правонарушение тогда, когда за его совершение действующим законодательством РФ установлена административная ответственность: [1]. А что составляет содержание административной ответственности, законодатель ответа не дает.

На современном этапе сложилось несколько подходов к определению понятия административной ответственности. Стоит отметить что, с объективной стороны административная ответственность, является видом юридической ответственности и характеризуется как особый вид правоохранительной деятельности, включающий в себя совокупность действий специально уполномоченных органов и лиц, отражающих реакцию государства и общества на негативные последствия административного правонарушения и несущих карательные последствия для правонарушителя в виде административного наказания.

В рамках данного подхода, профессор Россинский Б.В. определяет данное понятие, следующим образом: «Административная ответственность – это вид юридической ответственности, которая выражается в назначении органом или должностным лицом, наделенным соответствующими полномочиями, административного наказания лицу, совершившему административное правонарушение»: [8, 13].

В рамках субъективно-личностного понимания административная ответственность понимается как специфическое положение нарушителя, который при претерпевании административно-принудительных мер, реализует свои процессуальные права на дачу объяснений по существу совершенного правонарушения, справедливую и объективную оценку уполномоченным органом совершенного деяния и корректное с правовой и моральной точки зрения применение к нему административного наказания.

В рамках данного подхода интересным представляется определение Николаевой Л.А., которая под административной ответственностью подразумевает: «особое правовое состояние, когда лицо, нарушившее правовую норму, обязано претерпеть определенные правовые последствия – лишения и ограничения, применяемые к нему государством»: [7, 24].

Обобщая все вышеперечисленные научные изыскания, с целью формирования определения понятия административная ответственность, рекомендуемого авторами для внесения в главу 2 КоАП РФ, обозначенную законодателем как «Административное правонарушение и административная ответственность», а также на основании положений, предложенных в докторской диссертации А.С. Дугенец, выделим основные признаки административной ответственности:

1) административная ответственность является мерой государственного принуждения, и данный признак является наиболее существенным для понимания института административной ответственности;

2) административная ответственность влечет для правонарушителя отрицательные последствия, применяемые с целью государственного осуждения совершенного правонарушения и реализуемые им в виде ограничений имущественного и личного неимущественного характера;

3) административная ответственность имеет межотраслевой характер, так как защищает не только административные, но и таможенные, налоговые, земельные и иные общественные отношения, складывающиеся преимущественно в сфере государственного управления;

4) применение мер административной ответственности, прерогатива государственных органов и их компетентных коллегиальных органов, судей и должностных лиц. Реализуя свои административно-юрисдикционные полномочия, они тем самым дают отрицательную оценку совершенному деянию и личности правонарушителя: [4,34].

На основании выше изложенного и с уверенностью констатируя, что административная ответственность, будучи видом юридической ответственности, обладает всеми признаками последней и, в тоже время, строго определенной спецификой, можно сформулировать следующие: административная ответственность – это вид государственного

принуждения, реализуемого в предусмотренном действующим законодательством процессуальной форме, порядке и отражающего специфическое состояние виновного лица, при котором оно претерпевает неблагоприятные последствия морального, личного, имущественного или организационного характера в результате государственного осуждения совершенного им административного правонарушения, с целью восстановления нарушенных прав, пресечения административного правонарушения, предупреждения виновного лица от осуществления других административных правонарушений.

По нашему мнению наказание правонарушителя не является, не должно являться основной целью реализации административной ответственности.

Отметим иные особенности административной ответственности, определяющие её основные черты:

1) законодательное регулирование административной ответственности осуществляется совместно Российской Федерацией и ее субъектами. На федеральном уровне административная ответственность установлена КоАП РФ, а на уровне субъекта РФ оформляется в виде закона субъектов об административных правонарушениях;

2) административная ответственность возникает лишь при наличии административного правонарушения;

3) административная ответственность выражается в применении к виновному административного наказания, которое представляет собой меру принудительного воздействия;

4) субъектами административной ответственности являются как физические лица, в том числе должностные лица, так и юридические лица;

5) субъектами, уполномоченными применять административную ответственность, являются как судьи, так и должностные лица органов государственного управления, а также специализированные коллегиальные органы;

6) порядок привлечения к административной ответственности урегулирован на федеральном уровне и закреплён в КоАП РФ.

Всего выделяют три аспекта привлечения к административной ответственности:

– нормативный аспект, заключающийся в системе норм законодательства, закрепляющих: основные положения и принципы административной ответственности; виды административных наказаний и порядок их назначения; состав правонарушений; субъекты, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях и привлекать к административной ответственности; порядок производства по делам об административных правонарушениях;

– фактический аспект, который заключается в установлении факта совершения действия или бездействия, за которое предусмотрена административная ответственность;

– процессуальный аспект, заключающийся в принятии уполномоченным органом правового акта о назначении административного наказания либо о прекращении производства по делу об административном правонарушении.

Уполномоченный орган вправе применять меры административного наказания только при выявлении и юридическом оформлении факта совершения противоправного деяния, за которое законодательством предусмотрена административная ответственность.

Заключение: Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие важные положения:

1) административная ответственность является видом юридической ответственности и представляет собой меру государственного принуждения;

2) административная ответственность имеет межотраслевой характер, так как защищает не только административные, но и таможенные, налоговые, земельные и иные

общественные отношения, складывающиеся преимущественно в сфере государственного управления;

3) субъектами административной ответственности являются как физические лица, в том числе должностные лица, так и юридические лица;

4) применение мер административной ответственности, прерогатива государственных органов и их компетентных коллегиальных органов, судей и должностных лиц. Реализуя свои административно-юрисдикционные полномочия, они тем самым дают отрицательную оценку совершенному деянию и личности правонарушителя.

На основе анализа вышеперечисленных научных изыскания, авторами для внесения в главу 2 КоАП РФ предложено определение понятия административная ответственность. И так, административная ответственность – это вид государственного принуждения, реализуемый в предусмотренном действующим законодательством процессуальном порядке, форме и отражающий специфическое состояние виновного лица, при котором оно претерпевает неблагоприятные последствия морального, личного, имущественного или организационного характера в результате государственного осуждения совершенного им административного правонарушения, с целью восстановления нарушенных прав, пресечения административного правонарушения, предупреждения виновного лица от осуществления других административных правонарушений.

Библиографический список:

1) Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях №195-ФЗ от 30.12.2001 // Собрание законодательства РФ. – 27.06.2016. – № 26. – Ст. 3864.

2) Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Современная версия. М., 2002. С. 236.

3) Додин Е.В. Основание административной ответственности: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1965.

4) Дугенец А.С. Административная ответственность в российском праве: Автореф. дис. докт. юрид. наук. М., 2005.

5) Ивакина Н.Н. Профессиональная речь юриста. М., 1997.

6) Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961.

7) Николаева Л.А. Административная ответственность как охранительное правоотношение // В сб.: Административная ответственность: вопросы теории и практики / Отв. ред. Н.Ю. Хаманева. М., 2004.

8) Россинский Б.В., Гончарова Н.Г. Административное право: Практикум. М., 2006.

9) Тимошенко И.В. Северо-Кавказский юридический вестник, 2009, №2, стр. 74 – 75.

41.

42.

Щетинина Наталья Алексеевна
Shchetinina Natalia Alekseevna
бакалавр юриспруденции,
магистрант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов
E-mail: natalja-sarjur@yandex.ru

УДК 34

МАЛОЛЕТНИЙ И ПРЕСТАРЕЛЫЙ ВОЗРАСТ В КОНТЕКСТЕ ПОНЯТИЯ БЕСПОМОЩНОГО СОСТОЯНИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО

YOUNG AND OLDER AGE IN THE CONTEXT OF THE NOTION OF A HELPLESS CONDITION OF THE VICTIM

Аннотация. Статья посвящена научно-практическому анализу сложных для понимания оценочных понятий – «малолетний», и «престарелый». При уяснении смысла данных понятий проблематичным является определение их возрастных пределов. Автор, посредством анализа научных взглядов и воззрений, судебной практики, а также собственного социологического исследования, проводимого среди студентов юридических вузов, магистрантов и аспирантов соответствующего профиля, а также практикующих юристов, формулирует свой взгляд по данному вопросу.

Abstract. The article is devoted to scientific and practical analysis difficult to understand evaluative terms – "young" and "elderly". When clarifying the meaning of these concepts problematic is the determination of their age. The author, through the analysis of scientific views and opinions, judicial practice and a sociological survey conducted among law students, undergraduates and graduate students of the corresponding profile, as well as practitioners, formulates his view on this issue.

Ключевые слова. Беспомощное состояние, потерпевший, малолетний, ребёнок, подростки, престарелый, старость, пожилой возраст, пенсионный возраст.

Keywords. Helpless, the victim, the juvenile, child, teen, elderly, old age, old age, pension age.

В связи с высоким уровнем преступности в стране актуализируется необходимость всесторонней защиты прав и интересов потерпевших от преступных посягательств.

Обеспечение эффективной защиты всего комплекса прав потерпевших от преступлений должна быть в XXI веке основополагающим направлением в политике любого государства. Особенно это актуально в отношении тех лиц, которые являют собой самую уязвимую во всех отношениях часть общества – малолетние и престарелые лица, которые, ввиду своей беспомощности, всё чаще становятся жертвами различных преступлений.

Немаловажная роль в решении этой проблемы отводится уголовному законодательству, так как именно оно должно выступать тем самым надёжным средством, с помощью которого можно создать эффективный механизм защиты наиболее значимых прав и интересов, прежде всего, личности, не противопоставляя, однако, их интересам общества и государства.

В связи с оценочным характером понятий «малолетний» и «престарелый», отсутствием чётко закреплённых их возрастных границ, на практике нередко возникают определённые сложности в квалификации преступных деяний, совершаемых в отношении указанных лиц.

Малолетний возраст, несомненно, препятствует эффективному оказанию сопротивления виновному, а также способности правильно оценивать характер совершаемых с потерпевшим деяний, поэтому неудивительно, что многочисленные комментарии к уголовному закону, а также доктрина уголовного права называют в качестве одного из обстоятельств, определяющих беспомощное состояние потерпевшего, его малолетний возраст.

Несмотря на то, что в УК РФ прямо говорится о малолетнем возрасте, как о состоянии беспомощности (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ), закон не содержит определения понятия «малолетний». Ни уголовный закон, ни судебная практика не отвечают на вопрос: до какого возраста то или иное лицо считается малолетним.

Современный толковый словарь русского языка даёт следующее определение понятия «малолетний». Малолетний – имеющий мало лет, находящийся в детском возрасте[21; 331].

Словарь юридических терминов, ссылаясь на гражданское законодательство (ст. 28 ГК РФ), говорит о том, что малолетними являются несовершеннолетние, не достигшие четырнадцатилетнего возраста[30; 327].

Представляется, что нет веских оснований для того, чтобы придавать уголовно-правовому понятию «малолетний» какое-либо иное значение. Можно с высокой долей вероятности утверждать, что возраст четырнадцати и более лет уже не является для уголовного закона малолетним, поскольку с этого возраста несовершеннолетние уже в ряде случаев могут признаваться субъектами уголовной ответственности. Однако означает ли это, что верхняя граница малолетства однозначно определяется 14-летним возрастом?

Как гласит известное суждение, практика – критерий истины. Несмотря на то, что в отечественной уголовной практике нет указания на точный возраст малолетних потерпевших, в ней отсутствуют дела, в которых лицам, признанным беспомощными в силу малолетнего возраста, было бы 14 и более лет. При этом суд не обосновывает нахождение потерпевшего в беспомощном состоянии, ограничиваясь лишь указанием на малолетний возраст[1; 37].

Психологом А.М. Столяренко отмечается, что возрастные закономерности проявляются в последовательной смене жизненных периодов человека: детство, отрочество, юность, зрелость, пожилой возраст, старость. Смена возрастов связана с биологическими закономерностями, которые вызывают в человеческом организме определённые изменения, неизменно отражающиеся на его психологических особенностях[22; 125].

Кроме анатомических и наблюдаемых визуально возрастных изменений внешности человека, изменения происходят и в его нервной системе. А.М. Столяренко говорит о биологическом созревании мозга, завершаемом к 6 годам, половом – к 14-16 годам, созревании органов чувств – к 17-18 годам, коры головного мозга – к 23-25 годам[22; 125].

В.Л. Васильев всех несовершеннолетних делит на шесть возрастных групп:

- младенческий возраст (с момента рождения до одного года);
- раннее детство (от года до 3 лет);
- дошкольный возраст (от 3 до 7 лет);
- младший школьный возраст (от 7 до 11 лет);
- подростковый возраст (от 11 до 15 лет);
- от 15 до 18 лет[3; 431-432].

Таким образом, из указанных шести периодов первые четыре и частично пятый образуют период малолетства.

Возрастное развитие детерминировано не только биологическими и психологическими факторами, но и социальными. Имеет значение не только то, насколько тот или иной подросток взрослый, а то, насколько он способен ориентироваться в обществе, реализовывать предоставленные ему права.

Именно этот критерий и учтён в гражданском законодательстве РФ. Стоит отметить, что Гражданский кодекс РСФСР термин «малолетний» не употреблял. В его ст. 14 лишь закреплялось положение о том, что за несовершеннолетних, не достигших возраста 15 лет, сделки (кроме мелких бытовых) совершают от их имени родители, усыновители, опекуны. Это фактически означало, что малолетними в гражданско-правовом понимании являлись лица, не достигшие указанного возраста.

Современное гражданское законодательство предоставляет несовершеннолетним, достигшим возраста 14 лет, довольно широкий спектр прав: самостоятельное распоряжение своим заработком, осуществление авторских прав, внесение вкладов в кредитные организации и распоряжение ими. Кроме того, они самостоятельно несут имущественную ответственность по совершённым ими сделкам и за причинённый ими вред.

Трудовым законодательством РФ закреплено положение о том, что возрастом, с которого допускается заключение с гражданином трудового договора, является именно 14 лет.

Кроме того, Положением о паспорте гражданина РФ, закрепляется, что все граждане РФ, достигшие возраста 14 лет и проживающие на её территории, обязаны иметь паспорт[16].

Таким образом, российское законодательство закрепляет, что с 14 лет несовершеннолетние вполне могут адекватно осознавать себя и окружающую действительность, адаптироваться и ориентироваться в человеческом обществе, проявлять в определённой степени самостоятельность и независимость, самостоятельно реализовывать определённый круг прав и нести определённый круг обязанностей. Вполне обоснованно, на наш взгляд, понижение возраста малолетства, по сравнению с советским законодательством, так как, наряду с фактором физической акселерации, нельзя не учитывать более ускоренные темпы психического развития современных подростков. Усложнение общественных отношений, расширение информационного пространства, реформы в сфере образования, на наш взгляд, обуславливают то, что их воззрения и мироощущение начинают стремиться к взрослым гораздо раньше.

Следовательно, действительно, нет никаких оснований для того, чтобы придавать уголовно-правовому понятию «малолетний» какой-либо другой смысл. О том, что считать малолетними стоит лиц, достигших именно 14-летнего возраста, говорят многочисленные исследования, проводимые различными учёными-правоведами, а также исследование, проведённое автором (76 % опрошенных). Кроме того, если толковать данное понятие в уголовно-правовом смысле как-то иначе, это никак не будет способствовать порядку и единообразию в правовой сфере, а, наоборот, внесёт сумбур и путаницу.

Однако в предмет диссертационного исследования входит не малолетний возраст потерпевших как таковой, а малолетний возраст, детерминирующий их беспомощное состояние.

Сам по себе малолетний возраст не является синонимом беспомощности в полном смысле этого слова, так как жизненные параметры малолетства, от рождения и по достижению четырнадцати лет, обладают богатой фактической и уголовно-правовой полисемией[28; 29].

Не подлежит сомнению, что с рождения до трёхлетнего возраста ребёнок находится в состоянии так называемой «комплексной» беспомощности (термин введён Е.Б. Дорониной[8; 52]), потому как в силу своего физического и психического развития не имеет возможности адекватно оценивать совершаемое преступное посягательство на его жизнь и, соответственно, не может принять меры к самосохранению, оказать эффективное сопротивление виновному. Следовательно, все преступные посягательства на личность малолетних в возрасте до трёх лет, однозначно, должны признаваться посягательствами на лиц, находящихся в беспомощном состоянии.

Однако если развитие малолетнего протекает нормально, то его психические и умственные способности резко возрастают в последующие годы его жизни, и он уже оказывается в состоянии верно оценить надвигающуюся на него опасность. Тем не менее, физически он всё ещё значительно уступает взрослому лицу, совершающему на него преступное посягательство, и потому не может оказать ему эффективное противодействие, дабы обезопасить себя.

Период жизни человека от рождения до четырнадцати лет составляют несколько этапов с различными и, к тому же, строго индивидуальными, состояниями его физического, психического и умственного развития. Также не подлежит сомнению, что их скорость и интенсивность неодинаковы даже у одного и того же человека. Однако очевидно, что дети начинают осознавать окружающий мир гораздо раньше, чем у них появляется физическая возможность к его преобразованию. Неслучайно в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (в ред. 1885 г.) [23; 691] выделялись три категории малолетних: дети до трёхлетнего возраста, от трёх лет до семи лет и дети старше семи лет, но не достигших того возраста, в котором они могли бы самостоятельно «снискивать себе пропитание».

Вместе с тем, не так уж редки ситуации, когда несовершеннолетний, достигший 14 лет, вследствие отставания в умственном развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения против него преступного деяния не осознаёт его общественную опасность и фактический характер, а также не может оказать должного сопротивления. Чаще всего такое отставание в психическом развитии у психически здоровых подростков бывает обусловлено: болезнями подростков в разные возрастные периоды, непоследовательной воспитательной тактикой со стороны родителей, которая проявлялась в резкой смене стиля отношений, индивидуально-возрастными особенностями (неустойчивость интересов, раздражительность, тревожность, замкнутость, неорганизованность, нерешительность, особенности развития психических процессов и эмоционально-волевой сферы), нарушением механизмов личностной адаптации. В результате, если в определённые значимые возрастные периоды, в которые происходит развитие психических функций ребёнка, он не получает необходимой информации, его развитие замедляется. У таких лиц плохо сформированы критические способности и способность прогнозировать последствия своих действий[7;82].

Однако не следует игнорировать и тот факт, что некоторые малолетние, не достигшие возраста четырнадцати лет, вследствие акселерации, занятия спортом или владения боевыми искусствами вполне могут физически не уступать взрослому нападающему, а порой даже превосходить его по силе и ловкости. Так, во Владивостоке двое подростков, одному из которых было 13 лет, смогли не просто задержать убегающего преступника, совершившего грабёж на улице, но удерживать его до прибытия на место преступления сотрудников полиции[20]. В Алтайском крае 13-летняя девочка смогла дать отпор взрослому вооружённому насильнику так, что ему самому потребовалась медицинская помощь[9]. А в США, штате Массачусетс, подросток-каратист применил свои навыки боевых искусств, чтобы защитить ребёнка-инвалида от взрослых хулиганов.

Возвращаясь из школы, Роман Родригез увидел, как они издевались над беззащитным ребёнком, и решил вмешаться. Он бросил вызов наиболее рослому предводителю банды, который собирался ударить юного каратиста, но тот с лёгкостью отразил удар и повалил взрослого хулигана на землю[29]. Указанный фактор проявляется тем сильнее, чем менее разница в возрасте между потерпевшим и нападающим. Так, И.С. Федотов писал о том, что в правоохранительной практике имеется ряд случаев, когда убийство лица в возрасте тринадцати лет было совершено пятнадцатилетним или престарелым[26; 127]. В данной ситуации сложно представить, что потерпевший не был способен защитить себя от указанных лиц.

Вместе с тем, для того, чтобы успешно избежать нападения, не обязательно превосходить преступника по силе. Известны случаи, когда детям удавалось сделать это благодаря одной только смелости и сообразительности. Так, в Петербурге к 9-летней школьнице подошёл неизвестный и предложил ей сесть в машину. Когда девочка отказалась, злоумышленник с применением силы попытался затащить ее в салон. Однако школьница смогла отбиться от преступника и рассказала обо всем матери, которая и обратилась в полицию[12].

Указанные суждения говорят о том, что точно определить возрастной порог, перешагнув который человек способен самостоятельно удовлетворять все свои жизненные потребности, чрезвычайно сложно, и далеко не каждое лицо, не достигшее 14-летнего возраста, может быть признано лицом, находящимся в беспомощном состоянии.

Так, Н.А. Лопашенко предлагает три способа решения данной проблемы:

- малолетним является лицо, не достигшее возраста 14-ти лет, то есть презумпция;
- малолетним является лицо, не достигшее возраста 12-ти лет, то есть фикция;
- малолетним является лицо в возрасте до 14-ти лет, но в старших возрастных значениях (близких к четырнадцати годам) должно быть доказано, что несовершеннолетний потерпевший, в силу своего возраста, находился в беспомощном состоянии[11; 61].

При этом она отдаёт предпочтение первому способу, так как такое понимание предельного возраста малолетнего потерпевшего основано на законе и не расширяет границы судебного усмотрения, и «вообще – с презумпциями в условиях субъективного вменения проще».

Мы солидарны с Н.А. Лопашенко. Представляется, что такое понимание верно и по своей сути: уголовный закон должен предоставлять детям большую защиту. Конкретный ребёнок или подросток, подвергшийся преступному посягательству, по факту может и не быть беспомощным, как в приведённых выше примерах, но это ничего не меняет в оценке такого преступления, как совершённого с отягчающим вину обстоятельством. Точно так же, как при квалификации убийства, например, беременной женщины, мы не принимаем во внимание срок беременности или её физическое состояние для того, чтобы вменить виновному п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ. То же самое и в данном случае: достаточно объективного наличия малолетства – недостижения ребёнком возраста 14-ти лет, и осознания этого факта виновным.

В соответствии с этим, мы считаем нецелесообразным снижение возраста малолетства до 12 лет. Представляется неразумным лишать детей раньше времени детства в плане их повышенной защищённости от преступных посягательств, тем самым, смягчая ответственность виновных. Около 60 % опрошенных были солидарны с нами в этом вопросе.

В свете вышесказанного представляется разумным внесение в 2009 и 2015 гг. соответственно изменений в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ[24] и п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об

убийстве»[15]. Теперь потерпевшим от умышленных посягательств на жизнь и здоровье указанных лиц считается не просто «лицо, заведомо для виновного находящееся в беспомощном состоянии», а «малолетний или иное лицо, заведомо для виновного находящееся в беспомощном состоянии».

О необходимости таких изменений исследователи говорили неоднократно. Так, об этом писали С. Бояров[2], Е.Б. Доронина[8], И.С. Федотов[26], Д.В. Давтян[6] и многие другие. По схожему пути пошли законодательства ряда зарубежных стран (Республика Беларусь, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан и др.).

Прошлая редакция не могла удовлетворять тенденциям правоприменительной практики ввиду отсутствия категоричности в пояснении, данной Пленумом: «к лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены малолетние дети». Исходя из такого толкования, создаётся впечатление, что малолетние дети в силу неких обстоятельств могут быть и не признаны лицами, находящимися в беспомощном состоянии.

Мы считаем, что формулировка, использованная отечественным законодателем, является довольно удачной. Она не разделяет и не противопоставляет малолетний возраст беспомощному состоянию, а подчёркивает его неотъемлемость от последнего. Слова «...или иного лица...» говорят о том, что малолетние потерпевшие в любом случае приравниваются к беспомощным лицам. Это никак не противоречит тому, что на практике отдельные малолетние потерпевшие могут физически не уступать нападающему, это лишь подчёркивает их особую значимость для уголовного права, которое предоставляет детям повышенную уголовно-правовую защиту, просто потому что они, как пишет Н.А. Лопашенко, дети[11; 62].

Каким бы физически и психически развитым ни был ребёнок, в конечном счёте, он – всего лишь ребёнок. Если мы расширим границы судейского усмотрения, позволив судам всякий раз устанавливать, действительно ли малолетний потерпевший не имел возможности оказать эффективное сопротивление виновному, мы просто лишим детей этой уголовно-правовой защиты, поставив их в ситуацию, когда они или их законные представители будут вынуждены доказывать эту невозможность оказания сопротивления. А те, кто совершают посягательства на права и законные интересы малолетних детей, оказались бы, в таком случае, в более выгодном положении – ведь то, что они совершили преступление с отягчающим обстоятельством, нужно было бы ещё доказать. Полагаем, что, ища баланс между интересами виновных и потерпевших, нужно действовать крайне осмотрительно и осторожно, не урезая и не ограничивая в правах и правовой защите тех, кто особенно в ней нуждается.

Однако не все готовы разделить подобную точку зрения. Так, Т.А. Плаксина утверждает: «...уголовный закон иногда расценивает совершение преступления в отношении малолетнего или несовершеннолетнего как обстоятельство, повышающее степень общественной опасности деяния. Но не стоит забывать, что в таких случаях основанием усиления ответственности является причинение вреда дополнительному объекту – общественным отношениям, обеспечивающим нормальное физическое, духовное, социальное, нравственное развитие несовершеннолетнего. При совершении убийства говорить о нарушении его развития – бессмысленно, так как лицо лишается жизни. Полагать, что жизнь малолетнего или несовершеннолетнего являет собой большую ценность, чем жизнь взрослого, нельзя. Соответственно, само по себе убийство малолетнего не может расцениваться, как обладающее повышенной общественной опасностью» [14; 156].

Автор данного утверждения не видит повышения общественной опасности в убийстве малолетнего лица, так как считает, что в нём отсутствует посягательство на какие-

либо другие объекты. Полагаем, что Т.А. Плаксина не рассматривала данный вопрос с других ракурсов.

Общество и государство не случайно волнует правильное развитие его юных членов, ведь дети и молодёжь – это его будущее. Будущее государства, в котором не созданы соответствующие условия для нормального развития подрастающего поколения, а также не обеспечена надёжная защита жизни и здоровья детей и подростков, представляется весьма угрожающим. Позиция Т.А. Плаксиной представляется уязвимой ещё и в свете положений Конвенции о правах ребёнка, принятой ГА ООН 20 ноября 1989 года. Ч. 2 ст. 6 данной Конвенции возлагает на государства-участники обязанность обеспечивать «в максимально возможной степени **выживание** [выдел. авт.] и здоровое развитие ребёнка» [10].

Если с границами малолетнего возраста всё более или менее понятно, то вопрос о пределах престарелого возраста гораздо более сложен, ведь ни законодательством, ни теорией, ни судебной практикой не было выработано единых критериев для его определения. Более того, в отличие от малолетнего возраста, для его обозначения используются различные термины: «старость», «дряхлость», «пожилой», «преклонный», «престарелый», «пенсионный» и др.

Например,

- «...Г-в., осознавая неспособность **престарелой** [выдел. авт.] в силу её возраста, физического состояния и инвалидности защитить себя и оказать какое-либо сопротивление, используя её заведомо беспомощное состояние, систематически истязал Г.» [17];
- «... Ш. подошла к спящему на кровати в комнате Г.Г.Х., где умышленно, воспользовавшись беспомощным состоянием последнего, вызванного **пожилым** [выдел. авт.] возрастом...»[19];
- «... И. подошёл к лежавшему на кровати Ф., заведомо зная, что последний находится в беспомощном состоянии, в силу **преклонного** [выдел. авт.] возраста и не сможет защитить себя, умышленно нанёс ему множественные удары в область лица и шеи...»[18].

Однако уголовным законом используется термин «старость», как один из признаков состава оставления в опасности (ст. 125 УК РФ), а судебная практика, в свою очередь, как правило, оперирует понятием «престарелый». Поэтому представляется наиболее верным употребление именно этих двух понятий.

Каких-либо разъяснений, толкований по поводу того, как понимать указанные признаки, не даётся. Верно замечено Р.И. Михлиным, что «самым узким» местом отечественной уголовно-правовой доктрины является оценка пожилого возраста[28; 55].

Если пределы малолетнего возраста возможно определить, исходя из положений других отраслей права, то возможно ли применить тот же подход и к определению престарелого возраста?

Согласно Федеральному закону РФ «О трудовых пенсиях в РФ» [25], право на трудовую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет.

Целесообразно ли ставить знак равенства между понятиями «пенсионный возраст», старость и престарелость? Нам представляется, что нельзя.

Старость – широкое понятие. Как и несовершеннолетие, она имеет определённые этапы. Согласно толковому словарю С.И. Ожегова, старость – это период жизни после зрелости, в который происходит постепенное ослабление деятельности организма[13; 753-754]. Приставка «пре-» означает высшую степень[13; 568], следовательно, «престарелый» – это очень старый, старый в высшей степени.

Старение и отмирание клеток сопутствует человеку на протяжении всей жизни, однако общий биологический процесс старения начинается примерно в 45 лет, тогда как

социальная активность человека начинает снижаться значительно позже. Исходя из этого, в 1962 году симпозиум геронтологов, утвердил возрастные градации старости, воспринятые затем учёными по всему миру: 40-60 лет – средний возраст; 60-75 лет – пожилой возраст; 75-90 лет – старческий возраст; свыше 90 лет – долгожительство. Старость, как явление человеческой жизни, представлена двумя качественно различными аспектами: биологическим и социальным. Биологическая старость является закономерной фазой индивидуального развития, а социальная же выступает заключительной стадией возрастной структуры общества. Социальная старость – это неспособность человека в силу возраста обеспечить себя всем необходимым[4].

В.В. Фролькисом выделялись ранний период старости (65-74 года) и старость (после 75 лет). Однако, сам он писал, что разделение это очень условно, поскольку можно состариться и в 50 лет, а можно и в 70 лет отличаться отличным здоровьем и работоспособностью[27; 36].

Пожилой, согласно словарю Ожегова, это «подстарок», близкий к пятидесяти годам, не молодой[13; 57].

Представляется, что термин «пожилой» является синонимом понятия «ранняя старость», а понятия «глубокая старость», «долгожительство» ближе к понятию «престарелый».

Итак, считать все вышеуказанные термины разнозначными неверно, а употреблять их все для обозначения одного и того же явления нецелесообразно, так как это порождает путаницу и разность толкований, а также необоснованно расширяет судебское усмотрение.

Так кого же следует считать старым и престарелым? Проведённое нами исследование показало следующие результаты.

За то, чтобы признавать старыми лиц, достигших пенсионного возраста, высказались около трети всех опрошенных. Преимущественной является точка зрения, согласно которой указанную границу и для мужчин, и для женщин, следует установить в пределах 60-70 лет.

Более половины респондентов высказались за то, что престарелыми должны признаваться лица, достигшие 80 лет. При этом около половины из них высказались за повышение нижней планки престарелости до 85 лет.

Исходя из вышесказанного, автор приходит к выводу, что старыми в уголовно-правовом смысле следует считать лиц в возрасте от 65 лет, а престарелыми – от 80 лет. Причём, мы считаем, что здесь не должно быть различий между мужчинами и женщинами, так как медицина не ставит наступление возрастных периодов в зависимость от пола человека[28; 58]. По нашему мнению, данные возрастные пределы непременно должны быть обозначены в тексте закона или соответствующего Постановления Пленума ВС РФ, так как это позволит устранить путаницу и разнообразие в толкованиях правоприменительными органами престарелого возраста.

Библиографический список:

1. Балашов С.М. Малолетний и престарелый возраст как беспомощное состояние в нормах уголовного закона России // Восьмые Всероссийские Державинские чтения: сборник статей: в 7 кн. Кн. 5: Проблемы уголовно-процессуального и уголовного права, криминалистики и криминологии. М.: РПА Минюста России, 2013. С. 34-37.

2. Бояров С. Квалификация убийства детей // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 79-81.

3. Васильев В.Л. Юридическая психология. Санкт-Петербург, 2001. 356 с.

4. Возраст и поколение // Московская школа конфликтологии. URL: <http://conflictmanagement.ru/vozzrast-i-pokolenie> (дата обращения: 17.05.2017 г.).

5. Гаскин С.С. Отягчающие обстоятельства, предусмотренные в п. 5 ст. 39 УК РСФСР // Проблемы совершенствования борьбы с преступностью. Иркутск, 1985. С. 81-88.

6. Давтян Д.В. Соотношение понятий «лицо, находящееся в беспомощном состоянии» и «малолетний» в уголовном праве // Материалы Научной сессии, г. Волгоград, 19-22 апреля 2009 г. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. Вып. 3. С. 217-222.
7. Долгова С.В. К вопросу о содержании понятия «отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2008. № 9. С. 79-84.
8. Доронина Е.Б. Беспомощное состояние потерпевшего в структуре состава убийства: теория, закон, практика. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 177 с.
9. Интервью с профессионалом. Следователь // Профорориентационный навигатор Алтайского края. URL: <http://trud22-first-step.ru/material/sledovatel> (дата обращения: 21.02.2017 г.).
10. Конвенция о правах ребёнка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР от 7.11.1990. № 45. Ст. 955.
11. Лопашенко Н.А. Малолетний и иное лицо, находящееся в беспомощном состоянии, как потерпевшие от квалифицированного убийства (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ) // Библиотека уголовного права и криминологии. М.: Юрлитинформ, 2013. № 1 (1). С. 59-73.
12. Молодая мать отбившейся от похитителя в маске девочки часто позировала с алкоголем // Информационное агентство «Народные новости». URL: <https://nation-news.ru/233348-molodaya-mat-otbivsheysya-ot-pohitatelya-v-maske-devochki-chasto-pozirovala-s-alkogolem> (дата обращения: 21.02.2017 г.).
13. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2000. 944 с.
14. Плаксина Т.А. Основания повышения ответственности за убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии // Правоведение. 2005. № 1. С. 151-159.
15. Постановление Пленума Верховного суда РФ № 9 от 3.03.2015 г. «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2015. № 5.
16. Постановление Правительства РФ от 8 июля 1997 года № 828 «Об утверждении Положения о паспорте гражданина РФ, образца бланка и описания паспорта гражданина РФ» (в ред. 18.11.2016) // СЗ РФ, 14.07.1997 г. № 28. Ст. 3444; СЗ РФ 28.11.2016. № 48 (часть III). Ст. 6774.
17. Приговор Мичуринского городского суда Тамбовской области по делу № 1-47/2015 // Портал судебной практики «Росправосудие». URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 19.01.2017).
18. Приговор Октябрьского районного суда Республики Башкортостан по делу № 1-207/2015 // Портал судебной практики «Росправосудие». URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 19.01.2017).
19. Приговор Угловского районного суда Алтайского края по делу № 1-4/2016 // Портал судебной практики «Росправосудие». URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 19.01.2017).
20. Смелые подростки задержали преступника // Новостной портал «Правда.Ру». URL: https://www.pravda.ru/accidents/factor/crime/10-12-2010/1060461-crim_oboz10dec-0/ (дата обращения: 22.02.2017 г.).
21. Современный толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. М., 2004. 1536 с.
22. Столяренко А.М. Психология и педагогика. М., 2010. 544 с.
23. Уложение о наказаниях об уголовных и исправительных 1885 года / Н.С. Таганцев. Санкт-Петербург: Государственная типография, 1908. 960 с.

24. Федеральный закон от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ от 3 августа 2009 г. № 31. Ст. 3921.
25. Федеральный закон «О трудовых пенсиях в РФ» от 17.12.2001 г. № 173 ФЗ (в ред. 4.06.2014 г.) // СЗ РФ 24.12.2001. № 52 (часть I). Ст. 4920; СЗ РФ 9.06.2014. № 23. Ст. 2930.
26. Федотов И.С. Актуальные вопросы определения категории беспомощного состояния лица при квалификации насильственных преступлений, совершаемых в отношении малолетних // Практическое законоискусство. Научно-практический журнал. Ставрополь: изд-во "Практическое законоискусство, 2008. № 1.
27. Фролькис В.В. Старение и биологические возможности организма. М., 1975. 272 с.
28. Шикула И.Р. Козлов С.П. Криминальное насилие в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии: монография. М.: ИИУ МГОУ, 2013. 194 с.
29. Юный каратист спас беззащитного ребёнка от хулиганов // You Tube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=SzM6FNz6oM> (дата обращения: 21.02.2017 г.).
30. Юридический энциклопедический словарь / отв. ред. М.Н Марченко. М., 2009. 816 с.

Самойлова Ольга Александровна
Samoylova O. A.

Студентка 3курса юридического факультета Юго-Западного Государственного
Университета
(г. Курск)

E-mail: lady.samoilowa2012@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСОВ СУЩНОСТИ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

RESEARCH OF QUESTIONS OF ESSENCE OF THE JUDGMENT

Аннотация. В данной статье исследуется сущность судебного решения. Раскрывается структура судебного решения и говорится, что по некоторым категориям гражданских дел закон устанавливает исключения относительно структуры судебного решения.

Abstract. This article examines the essence of judicial decisions. Reveals the structure of judicial decisions and stated that for some categories of civil cases the law provides for exceptions regarding the structure of a judicial decision.

Ключевые слова: судебное решение, структура судебного решения, гражданское судопроизводство, акт правоприменения, акт социальной справедливости.

Key words: judicial decision, the structure of judicial decisions civil proceedings, the act of pravoprimerenie, the act of social justice.

В теории гражданского процесса, несмотря на многочисленные научные разработки, нет общепринятого понятия решения суда, вопрос о его сущности трактуется неоднозначно, что объясняется исключительно богатым содержанием проблемы, её сложностью.

Ученые, исследующие сущность судебного решения, в большинстве своем выделяют какой-либо признак, одну какую-то черту своеобразного правового явления - судебного решения, после чего сосредотачивают основное внимание на его исследовании с различных позиций, полагая, что именно отмеченный признак (черта) и характеризуют сущность решения суда. Характерно в этом отношении мнение М.Г. Авдюкова, полагавшего, что « вопрос о сущности есть вопрос о главном признаке, характеризующем судебное решение как правовой институт и определяющем его место среди других актов государственных органов» [1, с. 54].

Представляется, что подобный научный подход - выделение одного признака судебного решения - не всегда может привести к получению подлинно объективного знания.

Поэтому рассмотрение вопроса о сущности судебного решения следует начинать с выявления всех основных его черт (признаков) и отношений, определяющих формирование, функционирование, направление изменения и развития всех других сторон правового феномена судебного решения, установления законов и принципов, определяющих его существование в системе права.

Судебное решение – основной результат деятельности судебных органов – объект внимания ученых-процессуалистов в течение многих десятилетий. Это объясняется его сложной правовой природой, включающей материально-правовые аспекты и элементы процессуального плана. В рамках статьи освещаются подходы к пониманию судебного решения как неотъемлемого элемента правовой действительности, вопросы законной силы судебного решения.

Судебное решение, являясь по материально-правовой природе формой конкретизации юридических норм, выступает в качестве ответа на поставленный перед государством в лице суда конкретный вопрос, возникший в процессе деятельности субъектов соответствующего правопорядка. Решение – суть синтез, результат всех процессуальных действий, знаменующий завершение производства по гражданскому делу. Сущность решения является неизменной вне зависимости от того, по какой разновидности иска оно вынесено (по иску о присуждении, признании и т.д.). Определенная двойственность судебного решения проявляется в том, что оно, защищая права и законные

интересы сторон (путем разрешения по существу споров между ними), проявляет свою «протективную» функцию по отношению к правопорядку в целом, обеспечивая стабильность правоотношений, путем реализации своей превентивной функции [4, с. 19].

В советском процессуальном законодательстве доминировали две теории о сущности судебного решения: теория приказа (декларативная теория) и теория установления права. Первая сводилась к тому, что для осуществления защиты права решение суда должно содержать в себе приказ суда совершить определенные действия, без чего нарушенное право не может быть защищенным. Получается, что суд устанавливает права и обязанности сторон, а не подтверждает уже существующие. В данном случае правоотношение сторон подкреплено обязанностью исполнить судебное решение.

Сторонники теории установления права, напротив, считали, что суд лишь подтверждает наличие либо отсутствие определенных субъективных прав, обязанностей или правоотношений. Такому подтверждению, в свою очередь, придается обязательная сила, т.к. подтверждение осуществлено органом государственной власти.

Третью точку зрения отразила монография А.Ф. Клейнмана «Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права» (М., 1967). Автор сходил из того, что сведение судебного решения к приказу или к подтверждению правоотношений сторон едва ли правомерно. И, действительно, приказной характер в большей степени присущ актам органов государственного управления, административных органов. Тем не менее, говоря о приказной теории, нельзя не отметить, что ряд ее положений был достаточно эффективно имплементирован в современное гражданское процессуальное законодательство (поправки в ГПК в 1996 г.), что подтверждается высокой удельной долей решений, вынесенных в порядке приказного (беспорного) производства, его «популярностью» [3, с. 55].

Что касается позиции А.Ф. Клейнмана относительно правовой природы судебного решения, то он полагал, что сущность данного процессуального института состоит в том, что судебное решение предоставляет защиту нарушенному или оспариваемому праву, охраняет правопорядок, выполняет воспитательную функцию. Исходя из деятельностного подхода к пониманию судебного решения, можно попытаться интерпретировать данный институт как результат процессуальной деятельности суда, направленной на установление фактических обстоятельств дела, их правовую оценку, защиту нарушенного или оспариваемого права (или иные цели), выражающийся в применении норм права к конкретной юридической ситуации. Представляется, что это соотносится с определением, закрепленном в ст. 194 современного гражданского процессуального закона (ГПК РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ).

Судебное решение было определено законодателем как постановление суда первой инстанции, разрешающее дело по существу. Вынесение же постановления является результатом длительной, многоаспектной деятельности уполномоченных лиц – судей. Таким образом, можно говорить о том, что в законе нашел свое отражение деятельностный подход к судебным актам, в частности, к проблеме понимания судебного решения. Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 19.12.2003 № 23 («О судебном решении») принял аналогичную позицию (п.1).

Таким образом, для объяснения сущности судебного решения на первый план выдвигается авторитетность нормы, сила закона. Но это только одна сторона соотношения решений с нормами сущность решения не исчерпывается голым подтверждением существования или несуществования правоотношения. При определении сущности судебного решения необходимо исходить из задач советского правосудия, из различия нормы права и судебного решения, из специфических особенностей судебной деятельности, из природы судебного решения как акта социалистического правосудия» [2, с. 9].

Федеральным законом от 04.03.2013 N 20-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", который вступил в силу 04.04.2013, внесены изменения в ст.ст. 193, 198, 199, 229 ГПК РФ, направленные на уменьшение нагрузки на мировых судей.

Суть изменений заключается в том, что мировым судьям процессуальное законодательство теперь предоставляет возможность выносить решения, не содержащие мотивировочной части.

Это означает, что решение суда, поступившее от мирового судьи может состоять только из вводной, описательной и резолютивной частей (п. 1 ст. 198 ГПК РФ).

Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. не содержит прямого указания на то, что суд обязан в тексте принятого им решения мотивировать свои выводы. В Постановлении от 22.02.2007 по делу "Татишвили против Российской Федерации" ЕСПЧ повторил, что пункт 1 ст. 6 Конвенции обязывает суды приводить обоснования своих решений. Даже если национальный суд имеет определенную степень свободы усмотрения при выборе доводов в определенном деле и принятии доказательств в поддержку доводов сторон, орган государственной власти обязан оправдать свои действия, приведя основания для своего решения. Только через вынесение обоснованного решения может осуществляться общественный контроль за отправлением правосудия (п. 58).

Данной позиции Европейского суда полностью соответствует требование ст. 195 ГПК РФ о законности и обоснованности решения суда.

Изменения в ГПК РФ поставили ряд вопросов перед непосредственными правоприменителями - мировыми судьями.

Поскольку, как уже отмечалось, мировой судья в соответствии с ч. 4 ст. 199 ГПК обязан составить мотивированное решение только в случае поступления от лиц, участвующих в деле, их представителей соответствующего заявления, очень быстро на повестку дня встал вопрос о том, должен ли мировой судья составлять мотивированное решение в случае, если указанные лица не обращались с заявлением о его составлении, а впоследствии ими была подана апелляционная жалоба, представление.

2 апреля 2016 г. Николаевский районный суд Ульяновской области по окончании рассмотрения дела в открытом судебном заседании по иску Р.И. Бирюкова к Николаевской больнице о возмещении ущерба огласил резолютивную часть решения, которым требования истца были отклонены со ссылкой на ст. 1064 ГК РФ. Полная копия судебного решения была вручена заявителю 6 апреля 2016 г.

Заявитель обжаловал решение суда в кассационном порядке, в частности, на том основании, что районный суд во время слушания не огласил полностью вынесенное решение.

Власти Российской Федерации, не соглашаясь с жалобой, утверждали, что резолютивная часть решения суда была объявлена публично в судебном заседании в присутствии заявителя.

Европейский же суд напомнил, что публичный характер разбирательства защищает тяжущиеся стороны от отправления правосудия тайно, без публичного рассмотрения дела; это также одно из средств поддержания доверия к судам. Резолютивная часть решения не содержала указания на применимый принцип, вытекающий из ст. 1064 ГК РФ, и, следовательно, была неинформативной для представителей общественности, которые не обладали соответствующими юридическими познаниями.

Удовлетворяя жалобу заявителя, ЕСПЧ указал, что цель п. 1 ст. 6 Конвенции в данном контексте, а именно контроль со стороны общественности за деятельностью судебных органов с целью обеспечения права на справедливое судебное разбирательство, не

была достигнута в настоящем деле, где причины, позволяющие понять, почему не были удовлетворены требования заявителя, были недоступны для общественности.

Таким образом, судебное решение характеризуется как;

- акт осуществления власти специальным органом государства, на которого возложена функция осуществления правосудия;
- акт правоприменения;
- правоохранительный акт, направленный на
- укрепление законности, предупреждение правонарушений, воспитание граждан в духе неуклонного исполнения законов;
- акт социальной справедливости;
- акт защиты гражданских прав и охраняемых законом интересов;
- важный процессуальный документ.

Указанные черты, действительно, в большей или меньшей мере присущи судебному решению, отражают его глубинные свойства, однако, не могут, на наш взгляд, рассматриваться в качестве сущности судебного решения, поскольку не позволяют отграничить решение суда от иных судебных постановлений.

Библиографический список:

1. Авдюков М.Г.: Судебное решение. М.: Госюриздат, 1959. 192 с.
2. Клевцов Н.А. Эффективность гражданского правосудия: проблема определения и системы оценки в контексте способностей судебной власти // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 1. С. 6-10.
3. Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права. М.: Издательство Московского университета, 1967. С. 55.
4. Николайченко О.В. Причины непредсказуемости судебных постановлений по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 1. С. 18-22.

Кравченко Ольга Владимировна

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Российско-Таджикского (Славянского) университета
E-mail: o_kravchenko_08

Насков Диловар Сайдуллоевич

ведущий специалист юридической клиники юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета

Kravchenko Olga Vladimirovna,

senior lecturer of the Department of state and legal disciplines of the Russian-Tajik (Slavonic) University E-mail: o_kravchenko_08

Naskov Dilovar Saydulloevich

leading specialist of the legal clinic of the law faculty of Russian-Tajik (Slavonic) University

УДК 34

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ КАК ПРОДУКТИВНОЕ СРЕДСТВО ПРОХОЖДЕНИЯ ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

FORMATION OF LEGAL CONSCIOUSNESS AS A PRODUKTIVE MEANS OF PASSING THE LEGAL SOCIALIZATION OF JUVENILES

Аннотация: Обращение к проблеме формирования правосознания несовершеннолетних продиктовано не только нашим теоретическим интересом, но и запросами и потребностями общества в процессе их успешной правовой социализации. Поэтому, отправным пунктом настоящей статьи стал анализ особенностей формирования правового сознания несовершеннолетних в механизме правовой социализации.

Abstract: The problem of formation of legal awareness of minors is not only dictated by our theoretical interest, but also by the demands and needs of society in the process of their successful legal socialization. Therefore, the starting point of this article was the analysis of peculiarities of formation of legal consciousness of minors in the mechanism of legal socialization.

Ключевые слова: сознание, правовая социализация, правовой нигилизм, правосознание.

Keywords: consciousness, legal socialization, legal nihilism, sense of justice.

Формирование правосознания несовершеннолетних, то оно не может существовать без обретения в общей системе знаний, знаний и представлений о нормах и принципах самого права. А знания о праве и его нормах, в свою очередь способствуют тому, что в сознании личности право предстает в виде правовых явлений, выражающих отношение людей и социальных групп к праву и правопорядку. Исходной основой правосознания является отражение осмысления и усвоения правовых знаний, выступающих его органической частью, и выработка практических умений и навыков по их реализации.

Последнее обусловлено самой сущностью и характером требований, выдвигаемых процессом правовой социализации к индивиду, с целью выработки у человека представлений о своей социальной роли и месте в обществе.

В этой парадигме правовая социализация, как важный механизм адаптации индивида в области права, направлена на решение не простых, а сложных задач, включая и практические задачи, приводящие индивида к объективизации деятельности. Этот процесс возможен при воссоединении правосознания и правовой социализации.

Более того, органическая взаимообусловленность правосознания и правовой социализации характерна для реальной деятельности индивида и служит в качестве практического инструмента его самоопределения в социально-правовой действительности. В этом механизме правосознание выполняет присущую ему функцию регулирования поведения человека, на что, в целом, направлены функции, и в чем состоит назначение процесса правовой социализации.

С другой стороны, в самом механизме формирования правосознания процесс правовой социализации занимает подчиненно-зависимое положение. И это объясняется тем, что правосознанию присуще выполнение ролевой и нормативной регуляции поведения индивида в социально-правовых реалиях. А правовой социализации свойственно вхождение индивида в социально-правовые практики, что невозможно без соответствующего уровня правосознания.

При таком подходе в центре внимания находится отражение правовых явлений и процессов в сознании индивида, которые были накоплены в процессе целенаправленной воспитательной работы субъектов. Именно это обстоятельство вынуждает нас рассматривать правосознание в качестве продуктивного средства для прохождения успешной правовой социализации несовершеннолетних, а также высказать свое мнение по поводу существующих научных определений правосознания. Для раскрытия поставленного вопроса целесообразно также рассмотреть понятие «сознание».

Сознание – это продукт общественно-исторического развития, психическое отражение внешнего мира (предметного, понятийного) и мира внутреннего (мира чувств, телесных ощущений, мыслей, самосознания), [28, 9] но оно и главный регулятор человеческой деятельности, чем и обусловлена специфика и функционирование правосознания, как самостоятельной формы общественного сознания. В свою очередь, общественное сознание является многокачественным явлением, [16, 192] выраженным в языке, в науке и философии, в произведениях искусства, в политической и правовой идеологии, в морали, религии, мифологии, в народной мудрости и социальных нормах, в представлениях различных классов, социальных групп и человечества в целом. [25, 38]

По словам В.Л. Васильева, «правосознание – это одна из форм общественного сознания, отражающая общественные отношения, которые регулируют или должны быть урегулированы нормами права, чье содержание и развитие обуславливается условиями существования общества». [5, 141] Последнее становится для человека регулятором поведения, своеобразной формой реализации права и, соответственно, способом его исполнения. Точнее, вне сознания человека невозможно регулирующее воздействие права, его функционирование также не может быть оторвано от сознания, что и предопределяет его ценностную характеристику, как регулятивного феномена.[21, 54] В силу этого, правосознание - это регулятивный феномен, который рассматривается как совокупность психического отображения права.[23, 950] Право – один из важнейших социальных регуляторов в условиях государственно-организованного общества, вследствие чего и правовое регулирование – один из важнейших видов социального регулирования.[29, 122] В самом общем значении правосознание – это отношение людей к праву,[1, 64] так как оно

влияет на развитие права и формы его реализации.[2, 114] Именно по этой причине в механизме правового регулирования роли правосознания отводят первое место.[18, 333]

Подобный подход к проблеме правосознания представляется важным, так как правосознание не просто отражает содержание права, правовые идеи и ценности, а является его важнейшим элементом, своего рода несущей конструкцией всей его модели. Ведь только проходя через правовое сознание, политические, экономические и другие социальные факторы, воплощая норму права, становятся юридически обязательными и всеобщими формами регуляции поведения. Отражение права в сознании индивида является необходимым условием для оценки правового сознания как регулятивного феномена.

Конечно, правовая социализация несовершеннолетних непосредственно связана с различными факторами и общественными преобразованиями. Эти факторы либо создают объективные условия для успешного прохождения правовой социализации, либо нет. Однако, наряду с объективными условиями, на формирование правосознания непосредственно влияет и целенаправленная деятельность по изучению права. Но и в этом процессе также проявляется правовая социализация, посредством которой происходит укрепление правовых норм и кристаллизация ценностей в сознании личности и социальных групп. [30, 31] Данный вывод объясняется тем, что деятельность по овладению правовыми знаниями немыслима без участия сознания, так как объектом воздействия этой деятельности является правосознание. [24, 144] Что касается его развития, то оно зависит от материальных условий существования общества [6, 130]. Как отмечает В.С. Нерсисянц, его уровень зависит от нравственности, уровня экономического развития страны, материального благосостояния народа. [22, 385]

В этой связи, в «Большом юридическом словаре» и в «Юридическом энциклопедическом словаре» понятие правосознания определяется как «сфера общественного, группового и индивидуального сознания, [3, 468] связанная с отражением правозначимых явлений и обусловленная правозначимыми ценностями, правопониманием, представлением должного правопорядка». [31, 314] Поэтому, некоторые исследователи рассматривают правосознание как форму общественного сознания, связанную с отражением представлений о праве. Схожую формулировку понятия правосознания в своем учебнике «Юридическая психология» предлагает М.И. Еникеев: «Правосознание – сфера сознания, связанная с отражением правозначимых явлений, совокупность взглядов и идей, выражающих отношение людей, социальных групп к праву и законности, их представления о должном правопорядке, о правомерном и неправомерном».[11, 25] При этом важность и значимость феномена правосознания обуславливает его рассмотрение в качестве духовного компонента, определяющего поведение и внутреннюю жизнь человека. Как сложное духовное образование, оно складывается из представления людей о праве (прошлом, действующем, желаемом в перспективе), из субъективного, эмоционального оценочного отношения к правовым явлениям и готовности действовать в юридически значимых ситуациях в соответствии с нормами права (или вопреки им).[12, 32] Между тем, с точки зрения В. В. Касьянова и В. Н. Нечипуренко, «правосознание – это объективно существующий набор взаимосвязанных идей и эмоций, выражающих отношение общества, групп, индивида к праву – этому целостному социальному институту, его системе и структуре, к отдельным законам и характеристикам правовой системы».[17, 280] Аналогичные дефиниции можно встретить и у А. Б. Венгерова, который считает, что правосознание – это «объективно существующий набор взаимосвязанных идей, эмоций, выражающих отношение общества, групп индивидов к праву...».[7, 375-376] Или у А.С. Ибраевой, которая пишет, что «правосознание есть система чувств, эмоций, взглядов, идей, теорий, традиций, переживаний и других духовных проявлений, выражающих отношение граждан как к действующему законодательству, юридической практике, правам, свободам и

обязанностям граждан, так и к желаемому праву».[13, 167] Из этих определений следует, что отражение правовых идей и эмоций в сознании индивида является не только важным, но и необходимым для его познания права и реализации этих знаний на практике, посредством выражения его отношения, как к отдельным законам, так и к действующей правовой системе общества в целом.

Более того, правовые идеи и эмоции связаны с мотивационно-побудительной системой личности, как непосредственным двигателем ее сознательной деятельности, которая может оказывать заметное влияние на выбор формы поведения. И это закономерно, так как правосознание - это совокупность рациональных и психологических компонентов, которые не только отражают осознание правовой действительности, но и воздействуют на нее, формируя готовность личности к правовому поведению. [19, 18] Это означает, что правосознание в той или иной мере выполняет свойственную ему функцию - регулировать поведение человека. А в нем отражается отношение (одобрительное или негативное) к существующему праву и правовая система в целом. В этом свете правосознание предстает как важный канал воздействия права через призму мотивацию, эмоции, сознание, на поведение людей, на формирование общественных отношений [7, 376]. Следовательно, правосознание, как элемент правового воздействия, характеризуется как:

1) нематериализованный элемент правового воздействия, действующий через волю и сознание людей;

2) универсальный элемент правового воздействия, существующий на всех этапах правового регулирования;

3) источник права, отражающий объективные потребности развития общества. [27, 7]

Иной подход к определению правосознания у В.С. Бредневой, по мнению которой «правосознание - это не только совокупность правовых взглядов, идей, представлений, убеждений, оценок, настроений, чувств, правовых установок, но и специфическая функция особым образом организованной материи (человеческого мозга) отражать явления правовой действительности и целенаправленно регулировать свое взаимодействие с ней».[4, 25] Это определение отличается от других тем, что его автор обращается к человеческому сознанию, как к ключу для определения действительных границ того мира, в котором освоение правовой действительности и его смысловая значимость для человека предметно определены. Подобное определение правосознанию дает и А.В. Мелехин, который пишет, что «правосознание - это совокупность идей, представлений, чувств, переживаний, выражающих отношение людей к правовым явлениям общественной жизни (законам, законности, правомерному и неправомерному поведению, правам, обязанностям, правосудию)».[20, 473] Данное определение правосознания ближе к жизни, так как оно отражает необходимость активного отношения человека к нормам права и правоотношений, а это – не что иное, как отражение правовых явлений правосознанием, когда совокупное влияние обстоятельств на сознание человека, требует от него определённого поведения и активности. Это краткое обобщение показывает отношение человека к правовым явлениям и ценностям, которое воспроизводится его правовым сознанием.

Следует отметить, что правосознание – это многоаспектный правовой феномен, включающий в себя его понятие, субъекты, объекты, виды и способы его формирования и т.д. В юридической литературе отмечается и его многогранность. Так, по словам А.В. Грошева, правосознание – это «способ: а) осознания с точки зрения общественных потребностей, интересов (классовых и общественных) необходимости в правовой регламентации определенных общественных отношений, установления правового режима в обществе; б) отражения общественных отношений, урегулированных нормами права и

нуждающихся в правовом регулировании, а также юридических норм, правоотношений и других правовых явлений, связанных с действием права и составляющих правовую надстройку общества; в) регулирования поведения людей – участников общественных отношений, выступающий, с одной стороны, источником права, а с другой – средством психологического воздействия на сознание граждан».[10, 11-12] Из этого определения следует, что правосознание – это способ, и в зависимости от воздействия на него, происходит осознание и отражение права. Его регулятивные свойства предназначены упорядочивать поведение людей в сфере отношений, регулируемых правом. Более того, как способ отражения, оно предназначено для накопления норм и ценностей права, и по-иному его можно назвать правовым багажом человека. В связи с этим, данный автор предлагает рассматривать правосознание в качестве источника права, а активным механизмом воздействия на него – воспитание правосознания, правовую пропаганду и правовую социализацию.

Кроме того, правосознание в духовном смысле воспринимается как важнейшая форма освоения мира. Этому взгляду придерживается Е.М. Гавриш, который считает, что «правосознание есть важнейшая форма духовного освоения мира. Как интегральный феномен, играющий роль важнейшего источника правотворчества и значимого фактора правоприменения, оно отвечает за возможности соизмерять правовую действительность с назревшими общественными потребностями» [9, 209]. Эта формулировка приближена к предметной направленности содержания правосознания, которое, как важный компонент духовного освоения мира человеком, играет важную роль. Учитывая это свойство правосознания, известный ученый И.А. Ильин называет неслучайной составляющей правосознания «силу духа», и так формулирует его проявление: «я есть личность с духовным достоинством и правами; я знаю, что мне можно, должно и чего нельзя; и такую же свободную и ответственную личность я вижу в каждом другом человеке. Человек, имеющий здоровое правосознание есть свободный субъект прав; он имеет волю к лояльности (законопослушанию), он умеет блюсти и свои, и чужие полномочия, обязанности и запреты; он есть живая опора правопорядка, самоуправления, армии и государства. Человек, лишенный правосознания, подобен зверю и ведет себя, как волк. Человек, способный к повиновению только из страха, превращается в волка, как только отпадает страх. Человек без чувства ответственности и чести не способен ни к личному, ни к общественному самоуправлению, а потому не способен и к демократии». [15, 31] В то же время, автором отмечается, что «поэтому нормальное правосознание есть, прежде всего, воля к цели права, а потому и воля к праву; а отсюда проистекает для него и необходимость знать право и необходимость жизненно осуществлять его, т. е. бороться за право. Только в этом целостном виде правосознание является нормальным правосознанием и становится благородной и непреклонной силой, питающейся жизнью духа и, в свою очередь, определяющей и воспитывающей его жизнь на земле» [14, 158].

В целом, в научных работах проблемы правосознания рассматриваются с разных сторон: общеправовой, религиозной и антропологической, классовой, отражающей определенные экономические отношения и отношение людей к праву и т.д., что имеет важное теоретическое и практическое значение. Однако здесь важно понять, что правосознание выступает первоначальным фактором правовой социализации человека, выполняющего функции своеобразного канала передачи информации от правовой системы к субъекту, без которого невозможно существование правовой системы, правотворчество и реализация права. [26, 7] Главное, что оно исполняет роль не только в регулировании поведения, но и в удовлетворении внутренних и внешних потребностей человека.

Таким образом, для того чтобы человек мог выстраивать свои отношения с реальной правовой действительностью, ему следует пройти все этапы и процессы формирования

правосознания, непосредственно связанные с деятельностью социальных институтов воспитания. Также в этом процессе важны ориентиры личности, неразрывно связанной с социально-правовыми условиями и установками общества, которые составляют содержательную основу правосознания, что никто не будет оспаривать, так как правосознание - составной компонент общественного сознания. Оно аккумулирует социально-правовые идеалы общества, основные нормы и принципы права, основы овладения правовыми знаниями, навыками и практическими умениями, продуцирует правомерное поведение, чувство юридической ответственности за соблюдение законности и правопорядка.

Библиографический список:

1. Безнос Д.С. Правовое сознание: структура, содержание, виды // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. Сер. 12. № 2 С.64.
2. Большунов М.А. К вопросу о понятии правосознания // Вестник Самарского государственного университета. Сер. Право. 2011, №2 (10). С.114.
3. Большой юридический словарь /под. ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. 2-е изд. перераб. и доп. М.: ИНФРА, 2001. С. 468.
4. Бреднева В.С. Уровни правосознания и юридическая деятельность: Южно-Сахалинск: СахГУ, 2010. С. 25.
5. Васильев В. Л. Юридическая психология. СПб.: Питер, 2005. С.141.
6. Васильев В.С. Юридическая психология: учебник для вузов. М., Юридлит,1992. С. 130.
7. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для юрид. вузов.3-е изд. М.: Юриспруденция, 2000. С. 375-376.
8. Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов.3-е изд. -М.: Юриспруденция, 2000. С. 376.
9. Гавриш Е.М. Правосознание как элемент правовой культуры школьников // Пед. образование в России. 2012. №2. С. 209.
10. Грошев А.В. Уголовный закон и правосознание: теоретические проблемы уголовно-правового регулирования.М.,1996, С.11-12.
11. Еникеев М.И. Юридическая психология: учебник для вузов. - М.: НОРМА, 2003. С. 25.
12. Жергунов Р.Т. Теория государства и права. М.: Изд-во Цент. Эль-фо, 1995. С. 32.
13. Ибраева А.С. Правовая культура: проблемы теории и практики. Алматы: Жеті Жарғы. 2002. С.167.
14. Ильин И. А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 4/сост. и комментарии Ю. Т. Лисицы. М.: Рус. кн., 1994. С. 158.
15. Ильин И. О грядущей России: Избр. ст. /под. ред. Н.П. Полторацкого. М: Воениздат.1993. С. 31.
16. Карабаева К.Д. Право и мораль как формы общественного сознания в современном аспекте // Вестник ОГУ. 2014. №7. С. 192.
17. Касьянова В.В., Нечипуренко В.Н. Социология права. - Ростов н/Д: Феникс, 2002. С. 280.
18. Комаров С.А. Общая теория государства и права. М.,1998. С. 333.
19. Максимова И. М. Правосознание как источник правового поведения личности: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2005. С.18.
20. Мелехин А. В. Теория государства и права: учеб. М.: Маркет ДС, 2007. С. 473.
21. Неновский Н. Право и ценности /пер. с болгар. М.: Прогресс, 1990. С.54.

22. Нерсесянц В.С. Проблемы общей теории права и государства. М., 2001. С. 385.
23. Новейший философский словарь /сост. и гл. науч. ред. А.А. Грицанов.3-е изд., испр. Минск,2003. С. 950.
24. Ойгензихт В.А. Мораль и право: взаимодействие, регулирование, поступок. Душанбе: Ирфон, 1987. С.144.
25. Пастушенко О. В. Правосознание как форма сознания и мировоззрения // Грани. 2012. № 11 (91). С. 38.
26. Рыбаков В.А. Регулирующая роль правосознания // Вестник Омск. ун-та. Сер. Право. 2011. № 3 (28). С.11.
27. Рыбаков В.А. Регулирующая роль правосознания //Вестник Омск. ун-та. Сер. Право.2011. №3 (28). С. 7.
28. Сидорова В.В. Культурная детерминация образа сознания: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М.,2005. С.9.
29. Тирских М.Г. Особенности правового регулирования как элемента государственного управления // Вопросы междунар. права и сравнит. Правоведения //Сиб. юрид. вестник. 2013. №1 (69). С. 122.
30. Хамроев Ш.С. Правовое воспитание как средство преодоления деформации правосознания школьной молодежи (комплексный анализ) /под ред. М.Т. Баймаханова. Душанбе, 2009 С. 31.
31. Юридический энциклопедический словарь /под общ. ред. В.Е.Крутских.3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА, 2001.С. 314.

.....

Горяинова Анастасия Андреевна
Goryainova A.A.

Студентка 3 курса юридического факультета Юго-Западного государственного
университета (г. Курск)

E-mail: AnastasiaAnastasiaN@yandex.ru

УДК 347.92

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ СТАДИИ ПОДГОТОВКИ ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ

ESSENCE AND IMPORTANCE OF THE STAGE OF PREPARATION OF CIVIL BUSINESS TO THE COURT OF PROCEEDINGS

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы стадии подготовки дела к судебному разбирательству, сущность и значение данной стадии. Правильное понимание сути подготовки и надлежащее совершение всех действий судьей и сторонами является ключом к принятию судом правильного и объективного решения.

Abstract: The problems of the stage of preparing a case for trial, the essence and significance of this stage are considered in this article. Right understanding of the essence of the preparation and the proper performance of all actions by the judge and the parties are the key to the adoption a correct and objective decision by the court.

Ключевые слова: подготовка, стадия, решение, сроки, суд, стороны, мировое соглашение, доказательства, предмет иска, ответственность.

Key words: preparation, stage, decision, terms, court, parties, amicable agreement, evidence, subject of claim, responsibility.

Стадия подготовки гражданского дела к судебному разбирательству является фундаментальной по отношению к последующим стадиям гражданского процесса. Важным аспектом для всего гражданского процесса является понимание сущности и специфики данной стадии. Сущность стадии подготовки проявляется в совершении определенных процессуальных действий судьей и сторонами. Судья определяет предмет доказывания, разъясняет сторонам их права и обязанности, извещает их о времени и месте разбирательства, принимает меры по заключению мирового соглашения.

Конечные результаты судебного разбирательства зависят от качества подготовки к делу, что позволяет считать актуальной данную тему. Надлежащая подготовка к делу

определяет правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дела. Актуальность темы также обусловлена необходимостью совершенствования гражданского судопроизводства и законодательными изменениями, которые произошли в правовом регулировании процессуальных отношений в последнее время.

Проблемы данной стадии выражаются в недостаточной теоретической разработке вопросов, которые связаны со стадией подготовки к судебному заседанию; связаны с изменениями, внесенными в порядок производства на стадии подготовки, требующими анализа законодательства и практики его применения; ошибками, встречающимися в судебной практике при назначении судебных заседаний; необходимостью совершенствования данной стадии процесса.

Изменения в ГПК РФ коснулись и стадии подготовки. Причинами нововведений в правовой регламентации данной стадии служат положения общей концепции судебной реформы и опыт зарубежных стран, который продемонстрировал возможность завершения гражданского дела без вынесения и рассмотрения его в судебном заседании. В настоящее время нормы ГПК РФ закрепляют возможность уже на стадии подготовки заменить ненадлежащего ответчика, приостановить или прекратить производство по делу, оставить заявление без рассмотрения, а также вынести судебное решение об отказе в иске в связи с пропуском сроков исковой давности или сроков обращения в суд.

Актуальность исследования и выявление проблем правового регулирования данной стадии также обусловлены тем, что суды, к сожалению, не уделяют ей должного внимания, а правовая регламентация не дает в полной мере осуществить поставленные цели и задачи. На стадии подготовки всегда имелись проблемы и в плане нормативного регулирования, и в плане фактического исполнения судьями и участниками процесса требований закона. Отсутствие надлежащего правового регулирования подготовки дела формировало соответствующее – равнодушное и даже отрицательное отношение к подготовке дела, что неоднократно отмечалось и в актах судебного толкования, и в работах ученых-процессуалистов: «В большинстве случаев суды игнорируют предварительную подготовку дел»[5,248].

Проблемой стадии подготовки является то, что не все теоретические вопросы данной стадии разработаны. Не разработан такой теоретический вопрос, как отсутствие определенности в том, правом или обязанностью является представление доказательств лицами, участвующими в деле. Таким образом, между статьями 35 и 56 ГПК РФ существуют коллизии относительно данного вопроса. Ст. 35 ГПК РФ трактует представление доказательств как право, а ст. 56 ГПК РФ - как обязанность. Стоит уделить внимание вопросу о том, является ли представление доказательств правом или обязанностью сторон, так как встречаются судебные ошибки, связанные с неурегулированностью норм, касающихся данной сферы. Таким образом, необходимо включить в ГПК РФ отдельную норму, регулиующую существующую коллизию. Необходимо дополнить статью 149 ГПК РФ данной нормой и разграничить права и обязанности сторон на стадии подготовки. Порядок раскрытия доказательств, который предусмотрен статьей 149 ГПК РФ, сводится к передаче сторонами или их представителями друг другу доказательств, обосновывающих возражения и требования. Но законом не предусмотрены процессуальные последствия неисполнения данной обязанности.

В силу определенных причин на данный момент не наблюдается той состязательности, которая необходима для обеспечения надлежащего судопроизводства. Процесс состязательности сдерживают недостаточный уровень правовой грамотности, отсутствие должной квалифицированной правовой помощи и слабая правовая информированность.

Существенной проблемой на стадии подготовки являются часто встречающиеся в судебной практике ошибки. Например, существуют такие ошибки, как неправильное оформление процессуальных документов истцами, несоответствие искового заявления требованиям статей 131 и 132 ГПК РФ, т. е. несоответствие формы и содержания искового заявления или недостача документов, прилагаемых к нему, а также предоставление заявления в неподсудный данному делу суд. Также существует такая ошибка, как неправильное определение истцом предмета иска. **При** неправильном подходе истца к определению предмета иска появляется вероятность определения не тех фактических обстоятельств, которые необходимы для правильного решения спора. Таким образом, обосновывается, что в ходе подготовки дела перед судом стоит и задача уточнения предмета требований.

На стадии подготовки существуют также проблемы в плане фактического исполнения судьями и участниками процесса требований закона, что порождает встречающиеся в судебной практике ошибки. В качестве примера можно привести следующий случай.

Решением мирового судьи удовлетворены иски ООО «МПО ЖКХ Ивановской области»: с Безручкова Н.К., Безручкова В.К. в пользу ООО «МПО ЖКХ Ивановской области» взыскана задолженность по оплате жилищно-коммунальных услуг и госпошлина. С решением суда не согласен Безручков Н.К., поскольку договор на управление многоквартирным домом с управляющей организацией отсутствует, внутридомовое газовое оборудование обслуживает не ответчик, общего имущества их дом не имеет. Безручков Н.К. просит решение мирового судьи отменить, вынести по делу новое решение, которым в удовлетворении иска истцу отказать.

Ответчики являются фактическими потребителями услуг, услуги по содержанию жилфонда, вывозу мусора, содержанию придомовой территории, обслуживанию общедомового имущества им оказываются, но не оплачиваются. Жители дома, в котором проживают ответчики, не выбрали способ управления многоквартирным домом, поэтому выбор способа управления произведен администрацией района и договор управления заключен с ООО «МПО ЖКХ Ивановской области».

Выслушав стороны, изучив материалы дела, суд приходит к следующему: Квартира, в которой проживают ответчики, находится в собственности ФИО5. Собственник в квартире не проживает и согласно данным поквартирной карточки, ведущейся с 1982 года, не проживала. Ответчики привлечены к ответственности за несвоевременную оплату коммунальных услуг как члены семьи собственника жилого помещения в соответствии со статьей 31 ЖК РФ.

В соответствии с ч. 3 ст. 327.1 ГПК РФ вне зависимости от доводов, содержащихся в апелляционных жалобе, представлении, апелляционный суд проверяет, не нарушены ли судом первой инстанции нормы процессуального права, являющиеся в соответствии с частью четвертой статьи 330 настоящего Кодекса основаниями для отмены решения суда первой инстанции[2,104].

Согласно части 1 статьи 31 ЖК РФ к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи. Ответчики совместно с собственником не проживают, как члены семьи собственника в квартиру не вселялись, членами семьи собственника жилого помещения не признавались.

В силу статьи 148 ГПК задачами стадии подготовки являются: уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, разрешение вопросов о составе лиц, участвующих в деле. В соответствии со ст. 150 ГПК РФ судья разрешает вопрос о вступлении в дело соистцов, ответчиков и третьих лиц.

В нарушение указанных норм закона мировой судья при подготовке дела не установил, на каком основании занимают жилое помещение ответчики, кто является членами их семьи, не привлек к участию в деле собственника жилого помещения, хотя взыскивая задолженность по коммунальным платежам с ответчиков, отнес их к членам семьи собственника жилого помещения. Таким образом, без согласия собственника жилого помещения решением мирового судьи ответчики включены в члены семьи собственника жилого помещения ФИО5, которая к участию в деле не привлекалась.

В соответствии с частью 4 статьи 330 ГПК РФ основаниями для отмены решения суда первой инстанции в любом случае являются: принятие судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле. Вместе с тем в данной ситуации суд апелляционной инстанции не может постановить новое решение, поскольку судом первой инстанции дело не было рассмотрено в том объеме, в каком оно должно было быть рассмотрено и постановление нового решения по делу повлечет нарушение прав сторон по делу на апелляционное обжалование решение суда. На основании изложенного, апелляционный суд определил решение мирового судьи отменить, а дело направить мировому судье на новое рассмотрение, поскольку оно не было рассмотрено в том объеме, в котором должно было быть рассмотрено.

Таким образом, халатное отношение судей к стадии подготовки и невыполнение их обязанностей являются нарушениями норм процессуального права, что служит основанием для отмены судебного решения. Данное положение подчеркивает важность необходимости качественного подхода суда к исполнению своих обязанностей на стадии подготовки. Кроме того, в судебной практике встречаются такие ошибки, как неправильное оформление процессуальных документов истцами, несоответствие искового заявления требованиям статей 131 и 132 ГПК РФ, т. е. несоответствие формы и содержания искового заявления или недостача документов, прилагаемых к нему, а также предоставление заявления в неподсудный данному делу суд.

Для обеспечения наиболее эффективной защиты прав и законных интересов граждан необходимо совершенствование стадии подготовки. В данных целях предлагается произвести легализацию институтов отложения судебного заседания и перерыва в судебном заседании на стадии подготовки[7,6].

Проблемным вопросом является то, что статья 152 ГПК РФ недостаточно нормативно урегулирована, и в целях ее совершенствования необходимо пояснить, что тот срок, на который судебное разбирательство было приостановлено или отложено, не включается в срок рассмотрения дела, но учитывается при определении разумного срока судопроизводства в случаях, предусмотренных в ГПК РФ. Также недостаточно урегулированной является норма статьи 157, в которой указана возможность перерыва только для отдыха. Данную норму стоит перефразировать, указав, что перерыв может назначаться и для совершения процессуальных действий, не требующих остановки судопроизводства на длительный срок.

По мнению Чекмаревой А.В. в целях совершенствования данной стадии необходимо четкое законодательное закрепление обязанности не только сторон, но и в целом лиц, участвующих в деле, представления и раскрытия доказательств до начала судебного заседания. Ведь принцип состязательности предполагает не только собирание и представление необходимых доказательств, но и их раскрытие перед другими участниками

процесса. Полноценное раскрытие доказательств на стадии подготовки будет способствовать правильному формулированию предмета доказывания судьей, выработке своей позиции по делу ответчиком, а также оценке сторонами перспектив рассмотрения дела, что является возможностью завершения процесса, в том числе посредством примирительных процедур, а так же позволит правильно сформулировать предмет иска.

Следует особое внимание уделить институту примирения сторон и выделить для него в ГПК РФ отдельную главу. Распространение данного института будет способствовать уменьшению количества дел в судах и процессуальной экономии. Также в ГПК РФ необходимо указать, что срок, на который было приостановлено или отложено судебное разбирательство, в случаях, предусмотренных в ГПК РФ, не включается в срок рассмотрения дела, но учитывается при определении разумного срока судопроизводства[8,16].

ГПК РФ не уточняет объем доказательств, предоставляемых сторонами на стадии подготовки. Это является проблемой, та как провоцирует стороны предоставлять друг другу на стадии подготовки не все доказательства, которыми истец и ответчик располагают, с целью, предоставив его в последний момент, «выбить почву из-под ног соперника»[4,7]. Данное положение дел негативно сказывается на реализации принципа экономии процесса. Также в ГПК РФ не уточняется, является ли обмен документами между сторонами обязательным. Таким образом, для совершенствования данной стадии необходимо ввести специальную норму для разъяснения данной проблемы.

Некоторые ученые считают перечень задач, указанных в статье 148 ГПК РФ, недостаточным. Осокина Г.Л. считает необходимым выделить задачу выявления возможности и целесообразности проведения судебного разбирательства в форме судебного заседания. Автором предложено «достижение обеспечения задачи обеспечения проведения судебного разбирательства в назначенное время и в назначенном месте»[6,40]. Чекмарева А. В. является сторонницей выделения задачи информационного обеспечения участников процесса. Ведь при не соблюдении данного положения практика может столкнуться с рассмотрением дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных о времени и месте судебного заседания, что, в свою очередь, служит безусловным основанием к отмене судебного решения. Также в целях совершенствования данной стадии предлагается установление ответственности для участников процесса за несвоевременно е совершение процессуальных действий.

Таким образом, значение стадии подготовки состоит в том, что именно на данной стадии проводятся все подготовительные действия, которые обеспечивают надлежащие условия для дальнейшего судебного разбирательства и вынесение в последующем правильного и объективного судебного решения. Некачественная подготовка дела влечет за собой неполноту его исследования, а вследствие - искажение понимания фактов и принятие неправильного решения.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12.12.1993) [Текст]. – М.: Юристъ, 2017. – 17 с.
2. Гражданский процессуальный кодекс РФ [Текст]. – М.: Юстицинформ, 2017. – 236 с.
3. Апелляционное определение Приволжского районного суда Ивановской области от 22.04.2016 по делу №11-5/2016\\ Электронный ресурс: <http://sudact.ru/>
4. Бекяшева Д.И. Проявление принципов диспозитивности и состязательности на стадии подготовки дела // Мировой судья. 2012. N 7. С. 6 - 12.

5. Гражданский и арбитражный процесс, нотариат, обязательственные отношения: Образцы документов / Отв. ред. В.В.Ярков. М.: БЕК, 1998. С. 247-275 (кроме С. 261-265). / Параграф 1. части XI Подготовка дела к судебному разбирательству.

6. Гражданский процесс. Особенная часть: Учебник / Г. Л. Осокина. 3-е изд., перераб. М.: Норма: ниц инфра-М, 2013. 39-43 с.

7. Письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.05.2005 № С1-7/СМП-572 (ИПС) // Архив Арбитражного суда Курской области.

8. Скутин А.Ф. Дискретность гражданского процесса на стадии подготовки дела к судебному разбирательству // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 4. С. 16.

9. Чекмарева А.В. Цель и задачи подготовки гражданских дел к судебному разбирательству // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. N 9

Сыромягина Ирина Олеговна

Syromyagina Irina Olegovna

Студентка магистратуры юридического факультета СГУ им.Н.Г. Чернышевского

E-mail: syromyagina94@mail.ru

УДК 34

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ КОНКУРЕНЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

SOME ISSUES OF THE LEGAL REGULATION OF COMPETITION PROTECTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: С каждым годом меры, предпринимаемые государством по усилению государственных функций в области защиты свободной конкуренции, возрастают. Это обусловлено ежегодным повышением уровня развития экономики, т.к. чем выше уровень развития экономики, тем более необходимой, устойчивой и определенной становится роль государственного регулирования в сфере обеспечения добросовестной конкуренции, имеющей большое значение не только для развития хозяйственных отношений, но и финансовой безопасности государства.

Abstract: Every year, the measures taken by the state to strengthen state functions in the field of protecting free competition are increasing. This is due to the annual increase in the level of economic development. The higher the level of economic development, the more necessary, stable and certain becomes the role of state regulation in the sphere of ensuring fair competition, which is of great importance not only for the development of economic relations, but also for the financial security of the state.

Ключевые слова: право; конкуренция

Keywords : law; competitio

Исторически сложилось, что правовое регулирование конкуренции насчитывает чуть более 20 лет, поскольку в советский период, в условиях административно-командной системы управления государством и плановой экономики, конкуренции как таковой просто не существовало. На протяжении всего процесса становления и развития законодательства о защите конкуренции, которое в первую очередь имело антимонопольную направленность, регулирование конкуренции на товарных рынках и рынке финансовых услуг осуществлялось отдельно, т.е. с применением различных подходов. В сфере регулирования конкуренции на товарных рынках основным правовым источником являлся Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности», в который вносились

изменения и дополнения, а для финансовых рынков - Федеральный закон «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг». В 1993 г. в целях упорядочения ответственности за незаконную торговлю Законом РФ от 1 июля 1993 г. N 5304-1 "О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с упорядочением ответственности за незаконную торговлю" УК РСФСР был дополнен ст. 154.3 "Незаконное повышение или поддержание цен", криминализировавшей незаконное повышение или поддержание цен, совершенное в результате монополистической деятельности путем создания препятствий доступу на рынок другим хозяйствующим субъектам, либо изъятия товаров из обращения, либо сдерживания их от реализации, либо другого устранения от потребителей. Специальным квалифицирующим признаком ст. 154.3 УК РСФСР стала монополистическая деятельность, повлекшая повышение или поддержание цен. Новая формулировка диспозиции была обусловлена принятием антимонопольного законодательства, регламентировавшего конкурентные правоотношения и определившего дальнейшее развитие норм антимонопольной направленности.

Следующим этапом стало принятие в 1996 г. УК РФ. Уголовная ответственность за преступный монополизм была предусмотрена в ст. 178 "Монополистические действия и ограничение конкуренции".

Позднее данная норма неоднократно претерпевала изменения, в результате которых отдельные формы преступного монополизма были декриминализированы.

Далее Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" в ст. 178 УК РФ введен обязательный признак объективной стороны - причинение крупного ущерба, превышающего 1 млн руб.

Правоприменительная практика и обращение к мировому опыту антимонопольного регулирования вскоре показали, что существует объективная необходимость в совершенствовании правового регулирования отношений по защите конкуренции. Тогда для законодателя стало очевидным, что следует уточнить правовые основы государственной политики в указанной сфере, а также унифицировать подходы правового регулирования отношений по защите конкуренции на товарных рынках и отношений, складывающихся на финансовых рынках. В связи с этим был разработан и принят в 2006 году единый законодательный акт - Федеральный закон «О защите конкуренции».

Следующим этапом было введение Федеральным законом от 29 июля 2009 г. N 216-ФЗ "О внесении изменения в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации" , норма дополнена квалифицирующим признаком - извлечение дохода в крупном и особо крупном размерах (соответственно 5 и 25 млн руб.), а размер особо крупного ущерба повышен до 3 млн руб. Определены условия освобождения от уголовной ответственности - в случаях если лицо, совершившее преступление, способствовало его раскрытию, возместило причиненный ущерб или перечислило в федеральный бюджет незаконно полученный в связи с этим доход.

Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. N 420-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" установлена уголовная ответственность за заключение хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля). В качестве условия освобождения от уголовной ответственности предусмотрено "заглаживание вреда" вместо "перечисления дохода в федеральный бюджет".

В соответствии с Федеральным законом от 8 марта 2015 г. N 45-ФЗ "О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации" уголовная ответственность по ст. 178 УК РФ наступает только за заключение соглашения, ограничивающего конкуренцию (картеля), связанного с причинением ущерба в размере 10

млн руб., или извлечением дохода, превышающего 50 млн руб. Все иные ограничивающие конкуренцию соглашения, а также согласованные действия декриминализованы, за них установлена административная ответственность.

Подобные изменения уголовного законодательства, безусловно, сдерживают правоприменительную практику, поскольку, как показывают данные государственной статистики, после внесения очередных новелл требуется некоторое время для того, чтобы выработать устойчивые алгоритмы их реализации в правоохранительной деятельности. Эффективность противодействия преступности во многом зависит от стабильности уголовного законодательства. [1]

Кроме того, в результате корректировки уголовного законодательства на протяжении длительного периода происходит последовательная декриминализация круга общественно опасных деяний, подлежащих квалификации по ст. 178 УК РФ, что естественным образом ограничивает сферу применения данной нормы.

Характер и результаты расследованных уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушением антимонопольного законодательства, свидетельствуют о качественном изменении состава действующей уголовно-правовой нормы.

Если в первые годы применения российского уголовного закона по ст. 178 УК РФ к ответственности привлекались граждане, например устанавливавшие при торговле овощной продукцией на колхозном рынке единые завышенные цены, под угрозой причинения вреда другим предпринимателям, то сегодня это многомиллионные ограничивающие конкуренцию соглашения, не только причиняющие вред интересам граждан или отдельных коммерческих организаций, но и создающие угрозу национальной безопасности государства. А сами преступления совершаются в значительной мере не на хозяйственных, а на финансовых рынках [2]

Со временем меняется и сам характер преступности. Сегодня определение объективной стороны недобросовестной конкуренции связано с длительным процессом анализа рынка, сбором и правовой оценкой сведений о характере соглашения между хозяйствующими субъектами, его отграничении от экономически целесообразных действий и подготовкой специалистами антимонопольных органов заключения о наличии либо об отсутствии признаков нарушения антимонопольного законодательства. Указанные обстоятельства, безусловно, необходимо учитывать при выработке соответствующих законодательных решений, направленных на выстраивание эффективного механизма уголовно-правового воздействия. Вместе с тем не следует забывать и о социальной ответственности бизнеса, монополистические действия которого причиняют серьезный ущерб общественным интересам.

Важно применять широко известные экономические, правовые и организационные методы государственного регулирования, направленные на стимулирование правомерного поведения предпринимателей в этой сфере, в том числе льготное налогообложение, кредитование, правовые преференции в сфере лицензирования и сертификации, возможность участия в специальных государственных программах, получения грантов и др.

Все это свидетельствует о межотраслевом характере проблем в конкурентной сфере, решение которых требует системного подхода с привлечением специалистов различных отраслей права: гражданского, административного, финансового, уголовного и др.

Для создания условий стабильного функционирования и обеспечения защищенности экономической системы, предотвращения вредоносного воздействия угроз криминального характера необходим эффективный государственно-правовой механизм обеспечения добросовестной конкуренции, включающий соответствующие правовые и институциональные составляющие.

В связи с этим требуется разработка комплексного документа, определяющего подходы к организации работы по защите и развитию конкуренции, ее приоритетные направления, а также подлежащие исполнению системные мероприятия.

В современном российском законодательстве вопросам конкуренции уделено внимание в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [3], Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. [4] и в ряде других документов стратегического планирования.

В стратегии, в частности, подчеркивается, что главной угрозой национальной безопасности в области экономики является ее низкая конкурентоспособность, а также усиление недобросовестной конкуренции, сохранение значительной доли теневой экономики и криминализация хозяйственно-финансовых отношений [3, п. п. 56, 57].

В Концепции обозначено усиление глобальной конкуренции, охватывающей не только традиционные рынки товаров, капиталов, технологий и рабочей силы, но и системы национального управления, поддержки инноваций, развития человеческого потенциала [4, абз. 2 гл. 2 разд. 1].

Стратегическими целями определены реализация органами государственной власти и местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества социально-экономической политики, предусматривающей развитие конкуренции [3, п. 62], а также достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI в., занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан [4, гл. 3 разд. 1].

Стоит отметить, что характер и типы правонарушений, совершаемых на различных рынках, зависят от ситуации в регионе, в котором они совершаются. Следовательно, незаконным регулятивным действиям со стороны органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, имеющих либо могущих иметь своим результатом недопущение, ограничение, устранение конкуренции и ущемление интересов хозяйствующих субъектов, подвергаются те рынки, которые наиболее характерны для данного региона.

В заключении стоит подчеркнуть что с ежегодным экономическим развитием происходит увеличение количества предприятий малого и среднего бизнеса, а также создаётся конкурентная зона.

Библиографический список:

1. Нарышкин С.Е., Хабриева Т.Я., Абрамова А.И. и др. Научные концепции развития российского законодательства: Монография / Отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. 7-е изд. М., 2015.

2. Кучеров И.И., Поветкина Н.А., Абрамова Н.Е. и др. Контроль в финансово-бюджетной сфере: Науч.-практ. пособ. / Отв. ред. И.И. Кучеров, Н.А. Поветкина. М., 2016.

3. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации".

4. Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. Утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р.

Литвина Елена Дмитриевна
Litvina Elena Dmitrievna
Студентка Института права,
Самарский государственный экономический университет,

Россия, г. Самара.
E-mail: Elenallit@list.ru

Цельникер Григорий Феликсович
Tsel'niker Grigoriy Feliksovich
Доцент кафедры публичного права,
Самарский государственный экономический университет,
Россия, г. Самара.

УДК 336.22

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО НАЛОГОВОГО КРЕДИТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СПОСОБАХ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

ABOUT SOME PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE INVESTMENT TAX CREDIT IN THE RUSSIAN FEDERATION AND WAYS OF HIS IMPROVEMENT

Аннотация: В данной статье авторами рассматриваются способы повышения привлекательности инвестиционного налогового кредита для налогоплательщиков и государства, вносятся предложения по совершенствованию законодательства об инвестиционном налоговом кредите, рассматриваются его положительные и отрицательные стороны.

Annotation: In this article authors consider ways of increase in appeal of the investment tax credit to taxpayers and the state, besides it is made suggestions for improvement of the legislation on the investment tax credit and It is analyzed its positive and negative parties.

Ключевые слова: инвестиционный налоговый кредит, налог, банковский кредит, кредитная ставка

Keywords: investment tax credit, tax, bank credit, credit rate

Введение

На сегодняшний день одна из приоритетных задач, стоящих перед субъектами РФ заключается в повышении инвестиционного потенциала как залога экономического роста страны [3; 116]. В этой связи особую актуальность приобретает развитие существующих форм государственной поддержки инвесторов, в том числе, инвестиционного налогового кредита (далее - ИНК).

Инвестиционный налоговый кредит, в соответствии с действующим налоговым законодательством, представляет собой изменение срока уплаты налога, при котором налогоплательщику при наличии отдельных условий предоставляется возможность на срок от одного года до пяти лет уменьшать свои платежи по налогу (налогу на прибыль организации, а также по региональным и местным налогам) с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов (п. 1 ст. 66 НК РФ) [5; 217]. Однако, на сегодняшний день данный инструмент мало распространён как форма поддержки бизнеса на территории РФ, что является следствием недостатков российской налоговой системы.

Именно поэтому в данной научной статье мы хотим обратить внимание на способы повышения привлекательности ИНК для налогоплательщиков и самого государства. Совершенствование механизма инвестиционного налогового кредита позволит улучшить качество налогового стимулирования, обеспечить целевое использование дополнительно полученных финансовых ресурсов, повысить ответственность государственных и

муниципальных структур, выступающих в качестве кредиторов, и организаций, выступающих в качестве заемщиков. Результатом применения такого усовершенствованного налогового инструмента, как ИНК может стать увеличение налоговой составляющей бюджета за счет дополнительных налоговых поступлений, которое, несомненно, окажет благоприятное влияние на экономическое развитие нашей страны.

Основной раздел

В настоящее время большинство налогоплательщиков, при разрешении вопроса о проведении мероприятий, направленных на увеличение своего капитала путем, например, проведения технического перевооружения своего производства, отдают предпочтение «банковским» кредитам, хотя преимущества ИНК перед кредитом банка, казалось бы, очевидны [2; 11].

Во-первых, банковский кредит является ограниченной формой финансирования, так как предприятия в большинстве своем от кредитных учреждений не всегда могут получить кредитные ресурсы в необходимом для них объеме и на необходимый им срок. Такая ситуация возникает вследствие того, что кредитные учреждения в очень редких случаях предоставляют кредитные ресурсы на продолжительное время. Большинство банков предпочитают предоставлять краткосрочные кредиты на срок до одного года. Это вызвано тем, что риск невозврата кредита при краткосрочном кредитовании, по сравнению с долгосрочной формой кредитования, существенно ниже [6; 25-29].

Во-вторых, данная форма кредитования в большинстве своем предполагает предоставление кредитному учреждению имущественного залога. Таким залогом для предприятия могут быть основные средства как производственного, так и непромышленного назначения; сырье и материалы, используемые при производстве товаров, работ, услуг; продукция, производимая предприятием. Как следует из вышеперечисленного, кредитное учреждение берет в залог и изымает из оборота то имущество предприятия, которое и является инструментом, позволяющим последнему иметь возможность заниматься производственной деятельностью [4; 75].

В-третьих, высокая кредитная ставка: от 14 до 18% годовых.

Говоря же, об ИНК, мы можем отметить, что для предприятия, как налогоплательщика, данный вид кредита является очень выгодной формой финансирования и имеет преимущества перед банковским по следующим параметрам: данный кредит может быть предоставлен как по налогу на прибыль организации, так и по региональным и местным налогам; в соответствии со ст. 67 НК РФ не допускается устанавливать проценты на сумму кредита по ставке, менее одной второй и превышающей три четвертых ставки рефинансирования ЦБ РФ [5; 220]. Однако мы все же вынуждены констатировать незаинтересованность налогоплательщиков в выборе именно ИНК.

На наш взгляд, подобная ситуация на сегодняшний день обусловлена следующими причинами:

1) сложная процедура его получения, которая осложняется наличием большого перечня документов, необходимых для представления в налоговый орган, большинство из которых требуют существенных временных затрат для их подготовки.

Так, для получения инвестиционного налогового кредита необходимо предоставить перечень документов, который состоит более чем из 14 наименований. При этом все документы должны быть представлены в налоговый орган сразу, то есть полным пакетом документов, до истечения месячного срока с даты их выдачи [1; 297-299]. Анализ порядка предоставления инвестиционного налогового кредита в соответствии с действующим законодательством позволяет сделать вывод, что требование о предоставлении всего перечня документов в такой короткий срок является практически нереализуемым.

2) «расплывчатые» формулировки налогового законодательства об ИНК, выражающих сущность данного льготного механизма.

Действующие нормативные правовые акты также не дают четкой информации о сроках и величине уплаты инвестиционного налогового кредита, не разработаны методические рекомендации по его обеспечению. Кроме того, не установлен конкретный процент при использовании ИНК, дан лишь диапазон процентной ставки. Срок договора о предоставлении ИНК определяется от 1 до 5 лет, при этом в НК РФ не указывается, в каких случаях ИНК может быть предоставлен на год, в каких на 3, а в каких и на все 5 лет. Зачастую органы, уполномоченные на выдачу ИНК, устанавливают срок в виде 1 года, так как для государства, также как и для коммерческих банков, по причине, описанной выше, краткосрочный период кредитования является более выгодным. Кроме того, даже максимально установленный срок, по нашему мнению, является недостаточным сроком, так как ИНК выдается на значительные суммы, а для крупного предприятия 5 лет может быть недостаточным сроком для реализации отдельных инвестиционных проектов. Увеличение срока выдачи ИНК приведет к повышению его привлекательности для налогоплательщика.

Помимо этого, сдерживающим фактором для принятия решения в пользу инвестиционного налогового кредита является невозможность учета в качестве расходов для формирования налоговой базы по налогу на прибыль процентов за его использование. Что касается коммерческих форм кредитования, то здесь действующий НК РФ такую возможность предоставляет [7; 170-173].

Заключение

Таким образом, пути совершенствования ИНК заключаются в упрощении процедуры его получения, например, в уменьшении количества необходимых документов, входящих в полный пакет, либо увеличение сроков для его сбора. Также необходимо детально регламентировать механизм реализации ИНК, установить определенную налоговую ставку по данному виду кредита, определить конкретные сроки его выдачи и в перспективе увеличить их до 10 лет.

Библиографический список:

1. Залибекова Д.З. Правовое регулирование налоговых льгот и вычетов // Теория и практика общественного развития. 2013. № 4. С. 297–299.
2. Зозуля В.В., Пичугина М.Ю. Влияние налоговых льгот на развитие малого бизнеса в России. // Харьков: Управление развитием: Сборник научных работ. 2013. №7(147). С.11.
3. Киреева Е.А. Анализ направления налоговой политики России на 2016- 2017 год // Научно-исследовательский финансовый институт. 2016. № 8. С. 116.
4. Малыгин А.С. Кредит и кредитные риски//Финансовый журнал.2016. №7 (48) С. 75
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая - от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в ред. от 20.04.2017). Спб.: Издательство «ДИЛЯ», 2017. -371 с.
6. Сергеева А. Ю. Методы повышения инвестиционной активности через налоговые льготы // Налоговая политика и практика. 2011. № 9/1. С. 25–29.
7. Троянская М.А. Совершенствование предоставления инвестиционного налогового кредита с целью стимулирования инвестиционной деятельности // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2013. № 6. С. 170–173.

Касимов Вадим Олегович
Саратовская государственная юридическая академия
соискатель
кафедра прокурорского надзора и криминологии
Адрес: 410056 г. Саратов, ул. Вольская, дом 1
E-мейл: vadim_kasimov@list.ru

Kasimov Vadim Olegovich
Saratov state law Academy
Department of prosecutorial supervision and criminology
Address: 410056, Saratov, Volskaya str., 1
E-mail: vadim_kasimov@list.ru

УДК 343.9

**КРИМИНАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ПРЕСТУПНИКОВ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И
ТЕНДЕНЦИИ**

**CRIMINAL ACTIVITY CRIMINALS OF MINOR AGE: CURRENT STATUS AND
TRENDS**

Аннотация: в статье автором исследована преступность лиц несовершеннолетнего возраста, современное состояние, тенденции, дана ее характеристика, выявлены социально-демографические, правовые, нравственно-психологические факторы, оказывающие влияние на формирование личности несовершеннолетнего преступника.

Abstract: in the article the author investigated the crime the juvenile, current status, trends, given its characteristics, identified socio-demographic, legal, moral-psychological factors influencing the formation of personality of juvenile offenders.

Ключевые слова: несовершеннолетний возраст, преступник несовершеннолетнего возраста, тенденции преступности, преступник.

Key words: minors, the offender is a juvenile age, the trends of crime, the criminal.

Криминальная активность лиц несовершеннолетнего возраста затрагивается в изучении целым рядом наук: социологией, социальной и юридической психологией, юриспруденцией, психиатрией. Внимание криминологов (И.П. Башкатова, А.И. Долговой, К.Е. Игошева, И.С. Кона, Г.М. Миньковского и др.), и психологов именно к этому возрастному периоду обусловлено наличием специфических физиологических и психических изменений, сложных внутриличностных переживаний, конфликтов и кризисов, повышающих восприимчивость личности к действию разнообразных внешних факторов. Границы несовершеннолетия определены достаточно четко нормативно-юридическим критерием от 14 до 17 лет. Современная юридическая наука уделяет значительное внимание изучению преступности несовершеннолетних и возможностей ее предупреждения. Это обусловлено тем, что последняя во многом предопределяет состояние последующей взрослой преступности, а также влияет на развитие российского общества [1, с. 3–4].

Сегодня наблюдается тенденция к резкому сокращению количества зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, несмотря на незначительное увеличение в 2015 году (в 2012 г. – 54089 (5,1 % – каждое 20 преступление), в 2013 г. – 60761 (5,4% – каждое восемнадцатое), в 2014 г. – 54089 (3,6% – каждое двадцать седьмое), в 2015 г. – 55365 (4,3% – каждое двадцать третье), в 2016 г. – 53736 (4,5% – каждое двадцать второе) [2]. В определенной мере толчком к такому резкому снижению количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними лицами послужили несколько факторов. Во-первых, наблюдается существенные изменения демографической ситуации, складывающейся в стране. Так, с 2010 года по 2017 год численность населения России в возрасте от 14 до 17 лет существенно сократилась – на 11,9% (с 5 976 548 до 5 459 436) [3], что не могло не сказаться и на сокращении преступности несовершеннолетних лиц. Использование относительных показателей преступности данной возрастной категории – коэффициента преступности в расчете на 100 тыс. населения от 14 до 17 лет – позволило учесть динамику сокращения численности несовершеннолетних лиц в России и получить результаты с уже учтенными демографическими данными по стране. Вычисленный коэффициент демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению более чем на 31%. Абсолютное же количество преступлений, совершенных подростками сократилось с 2008 года примерно на 45% [4, с. 50]. При этом отсутствие благоприятных социально-экономических условий, продолжающийся кризис, сопровождаемый такими негативными явлениями как рост цен, инфляция, безработица, девальвация рубля и т.д., увеличение количества детей, оставшихся без попечения родителей, деформация института семьи, увеличение количества регистрируемых разводов, – объективно должны способствовать увеличению количества преступности в стране, в том числе и среди лиц несовершеннолетнего возраста, либо ее относительной стабилизации. Сказанное дает основания предполагать о повышении уровня латентности исследуемых преступлений, нежели их столь существенном снижении. Общая тенденция увеличения повышения уровня латентности преступности в целом убедительно доказана современными криминологами. Логично предположить, что и преступность несовершеннолетних находится в том же русле. Согласно отдельным криминологическим исследованиям уровень латентности преступности несовершеннолетних и малолетних лиц превышает уровень преступности взрослых в 3–4 раза [5, с. 797].

Повышает латентность преступности несовершеннолетних следующие причины:

– учет преступности несовершеннолетних ведется только по тем деяниям, по которым установлено лицо (т.е. снижение уровня раскрываемости приводит автоматически к снижению уровня регистрируемых преступлений);

– нежелание правоохранительных органов регистрировать заявления (сообщения) о преступлении при отсутствии «перспектив» раскрытия преступления.

Несмотря на то, что подростки редко совершают правонарушения, предполагающие зрелость, особые знания, умение вести себя определенным образом (например, при малолетстве) по степени общественной опасности не уступает преступности взрослых лиц. В течение последних лет удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии, колеблется в пределах 22 – 30 % (в 2010 г. – 29,8 %, в 2011 г. – 27,6 %, в 2012 г. – 22,6 %, в 2013 г. – 21,8 %, в 2014 г. – 23,3 %, в 2015 году – 24,8%). Причем в отдельные годы этот показатель превышает долю тяжких и особо тяжких преступлений в структуре преступности в целом. Так, если в общей структуре преступности удельный вес наиболее тяжких преступлений составил в 2010 г. – 26,1%, а в 2011 г. – 25,3 %, то в структуре преступности несовершеннолетних лиц доля преступлений указанных категорий тяжести в 2010 г. была равна 29,8 %, а в 2011 г. – 27,6 %. Таким образом, по степени своей общественной опасности преступность лиц несовершеннолетнего возраста практически не уступает преступности лиц более зрелых возрастов.

Оценивая распространенность отдельных видов преступлений в структуре преступности несовершеннолетних лиц, следует отметить, что для подростков характерным является совершение дерзких насильственных преступлений, в частности, из хулиганских побуждений. Как справедливо отмечает М.М. Бабаев, «масштабы молодежной преступности и ее негативные тенденции наглядно демонстрируют, насколько много еще злого, грязного, жестокого таится в сознании и в душах молодых людей, у которых жизнь не заладилась, не удалась. Не только таится, но и вырывается наружу на горе всем нам» [6, с. 38]. Наибольшее количество совершенных преступлений – это преступления против собственности (в 2015 году каждые четыре из пяти несовершеннолетних (81%) привлечены к ответственности за преступления против собственности), наибольшее количество преступлений – кражи (62,5%), каждое пятое преступление (18,2%) – неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, каждое девятое – грабеж (10,9%) [2].

Проведенное исследование показало, что наибольшее число лиц, осужденных за совершение преступлений в возрасте до 18 лет, наблюдается по следующим статьям (темп прироста в сравнении с 2014 годом): ст. 158 УК РФ «Кража» – 44,9% в структуре от общего числа осужденных, или 10,2 тыс. лиц (– 0,8%), ст. 161 УК РФ «Грабеж» – 12,1%, или 2,8 тыс. лиц (–14,3%), ст. 166 УК РФ «Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения» – 11,6%, или 2,7 тыс. лиц, в 2014 году – 11,9%, или 2,8 тыс. лиц (–5,9%) [2]. Несмотря на то, что удельный вес преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в официальной статистике невелик, недооценивать степень ее опасности нельзя. Это связано с тем, что совершаемые данной возрастной группой населения преступления служат источников самодетерминации преступности. Как пишет К.В. Ображиев, криминальная зараженность сегодняшних несовершеннолетних продуцирует преступность лиц молодого возраста, транслирует криминальный опыт в будущее, который по законам социального обучения вновь возвращается завтрашним подросткам в качестве «социального наследия» предыдущих поколений¹.

Сегодня наблюдается сокращение разницы в количестве преступников 14-15 лет и 16-17 лет (рисунок 1).

¹Ображиев К.В. Преступность несовершеннолетних в современной России: основные криминологические параметры //Правовая инициатива. – 2015. – № 2. С. 52-53.

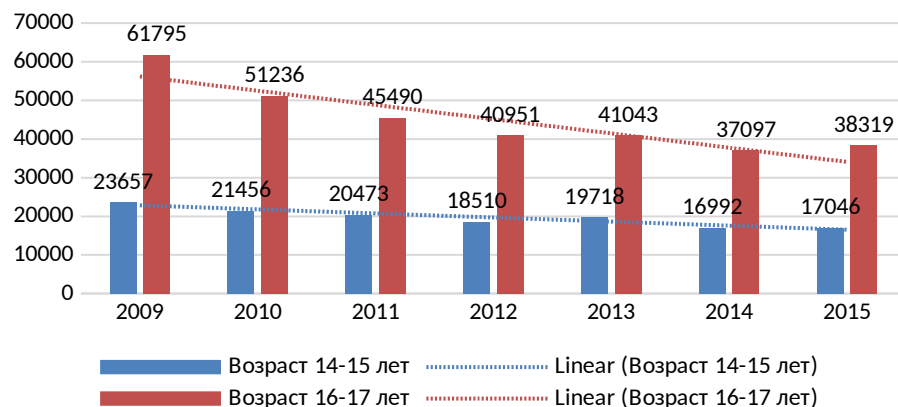

Рисунок 1

Количество совершенных преступлений с учетом возраста несовершеннолетнего преступника

Если, например, разница между несовершеннолетними преступниками в 2009 году 14-15 лет (23%) и 16-17 лет (77%) была существенна – практически в 3 раза. То сегодня, несмотря на существенное снижение количества преступлений, совершенных лицами 16-17 лет по отношению к нескольким последним годам, доля преступников 14-15 лет практически не изменилась, даже несколько увеличилась. В общем же количестве несовершеннолетних с учетом рассматриваемых возрастных групп, разница между ними существенно сократилась.

Исследование преступности в гендерном аспекте показало следующую картину (рисунок 2):

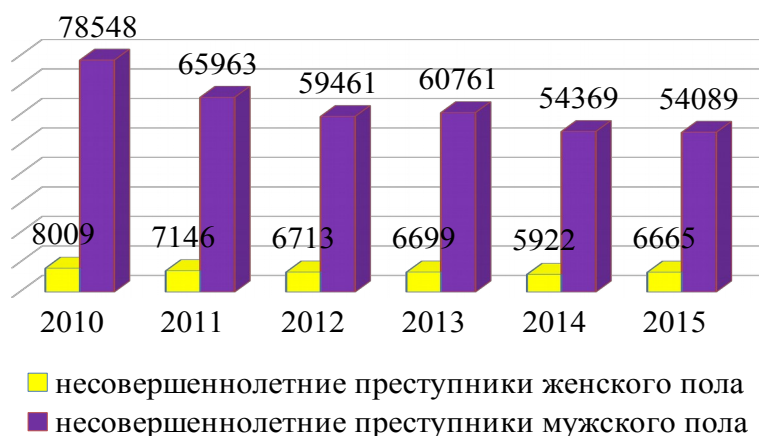

Рисунок 2

Соотношение несовершеннолетних преступников женского и мужского пола

Казалось бы, статистка указывает на снижение количества преступлений, совершаемых женщинами, тем не менее. Если обратить внимание на данную проблему с точки зрения удельного веса женщин, то наблюдается иная тенденция. Количество несовершеннолетних женщин-преступниц существенно возросло. Их удельный вес, в общем числе несовершеннолетних, совершивших преступления, начиная с 9,3% в 2006 году вырос до 12% в 2015 году (таблица 1).

Таблица 1

Удельный вес женщин в общем числе несовершеннолетних преступников

Женщины в общем числе несовершеннолетних преступников, %									
2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015

9,3	9,7	10,3	10,9	11,0	10,8	11,3	11,0	10,9	12,0
-----	-----	------	------	------	------	------	------	------	------

Увеличилось количество среди подростков лиц женского пола, привлеченных к ответственности за совершение корыстных преступлений. Изучение уголовных дел о преступлениях корыстной мотивации показало, что девушки в возрасте до 18 лет чаще всего участвуют в совершении преступлений против собственности: краж (51,5%), мошенничеств (23,3%), грабежей (11,1%). Не единичны случаи совершения ими разбоев (2,3%) и вымогательств (2,7%). При этом несовершеннолетние девушки часто становятся участницами устойчивых групп корыстно-насильственной направленности. Таким образом, наблюдается тенденция к феминизации преступности несовершеннолетних лиц.

Для большинства преступлений, совершаемых несовершеннолетними лицами, характерен корыстно-насильственный характер (по результатам официальной уголовной статистики, только кражи, грабежи и разбои составляют около 72% всех совершаемых ими деяний). Однако если ранее несовершеннолетние лица совершали такие преступления чаще спонтанно, в связи с внезапно возникшим умыслом, то сегодня, особенно при совершении грабежей и разбоев на улице, преступления носят обдуманый и подготовленный характер. Преступники чаще стали применять предметы маскировки: шапки, платки, капюшоны (около 50% случаев). Более чем в 80% случаев ими дополнительно использовалось оружие или предметы его заменяющие. Усложняется механизм совершения преступлений, таких как мошенничество, преступления в сфере компьютерной информации, и экономической деятельности. Несовершеннолетние лица стремятся освоить новые виды преступлений, что указывает на «диверсификацию» современной подростковой преступности [7, с. 42–44]. Лица несовершеннолетнего (14–17 лет) и юного (18–21 год) возраста все чаще вовлекаются в сферы криминальной активности, до недавнего времени являвшиеся прерогативой лиц зрелого возраста. Повышается активность их участия в таких нетипичных для данной возрастной группы преступлениях, как бандитизм, похищение человека, захват заложников, изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, содержание притонов и сутенерство, валютное мошенничество, компьютерные преступления, терроризм [7, с. 12].

Практически половина всех преступлений несовершеннолетних совершаются в соучастии. Стремление несовершеннолетних лиц к групповым действиям определяется в литературе как главная особенность этой возрастной категории. Как отмечает И.И. Карпец, молодежь изначально социальна. Несовершеннолетние всегда стремятся к объединению. В таких объединениях они чувствуют свою силу и свое «Я» [8, с. 301]. И.С. Кон пишет: «близость с друзьями сверстниками оказывается наибольшей в возрасте 15-18 лет» [9, с. 177].

Нет сомнений, что у большинства современных подростков, совершивших преступления, имеются устойчивые отклонения в нравственной направленности, выражающиеся в отсутствии положительных установок. Наиболее характерны для изученных подростков-правонарушителей следующие отрицательные черты: ярко выраженные формы эгоизма и индивидуализма, упрямство, половая распущенность, жадность, легкомысленное отношение к жизни, неразвитость чувства стыда.

Тем не менее, несмотря на демонстрируемую подростками «бесстрашность», проведенный нами опрос показал, что оно в отличие о взрослых, группирование которых свидетельствует о более высоком «преступном опыте», совершают преступления в группе потому, что в одиночку вряд ли решились бы совершить что-либо подобное, и только сообщая у них появляется тот необходимый уровень решимости и бесстрашия, который и позволяет пойти на такие противоправные поступки. Наиболее распространенное явление среди деликвентного и преступного поведения среди несовершеннолетних – репутационная

стратегия, посредством которой происходит его самоутверждение. Так, например, деструктивные и агрессивные действия, успешно совершенные преступления, способны создать ему определенную «репутацию» в подростковой среде, даже занять лидирующие позиции в уличных компаниях и группах.

Выявлена еще одна закономерность: чем меньше возраст лица на момент совершения им преступления, тем чаще преступления совершаются «с кем-то». Однако произведенный на основании изучения материалов уголовных дел анализ обстоятельств содеянного самостоятельными группами, состоящими только из несовершеннолетних, указывает на тенденцию к негативному качественному преобразованию их поведенческих актов, к более жестокому, изощренному характеру и способу совершаемых корыстных и корыстно-насильственных деяний. Полученные результаты подтверждаются и ранее проведенными исследованиями. В частности, исследуя корыстно-насильственные преступления несовершеннолетних, Р.Б. Бжиев констатировал их исключительную жестокостью, цинизм, глумление над потерпевшим при достижении корыстной цели. В основном преступления совершаются в составе группы лиц по предварительному сговору (рисунок 3).

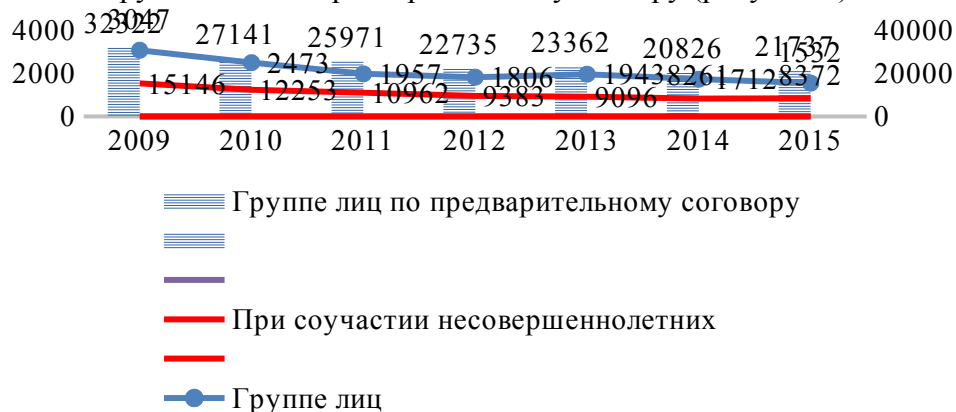

Рисунок 3

Преступления совершены несовершеннолетними в составе следующей группы лиц:

На первый взгляд, сокращение числа групповых преступлений, совершаемых подростками совместно со зрелыми лицами, свидетельствует о весьма благоприятной тенденции преступности несовершеннолетних. Однако о повышении степени несовершеннолетних лиц свидетельствует некоторое увеличение количества преступлений, совершаемых ими в составе организованной группы лиц (рисунок 4).

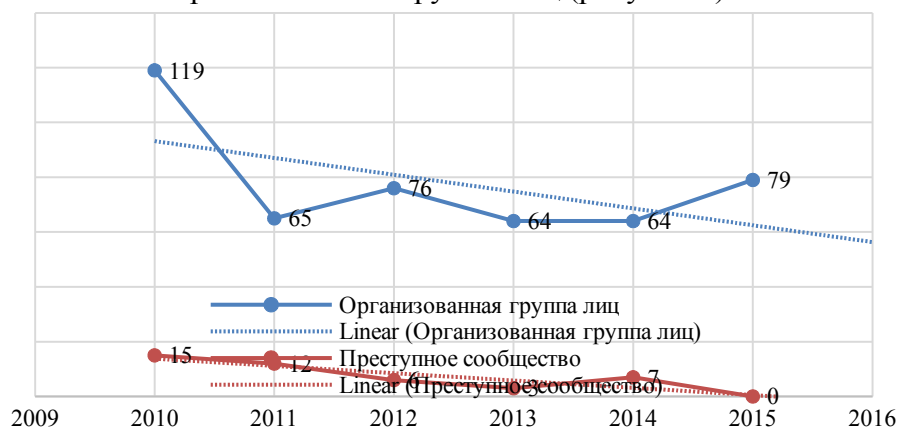

Рисунок 4

Преступления несовершеннолетних, свершенные в составе ОПГ

Имеет место тенденция устойчивого роста повторной преступности несовершеннолетних лиц (рисунок 5). Такая тенденция совпадает с количеством роста всей преступности в России.

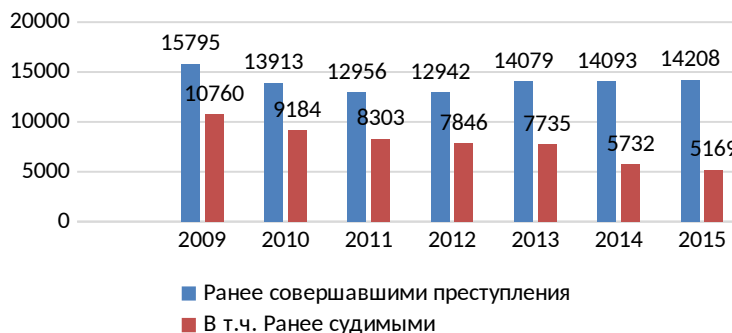

Рисунок 5

Повторная преступность несовершеннолетних лиц

Исследование удельного веса повторной преступности, рассматриваемой возрастной категории позволяет также убедиться в сделанном выводе. Если, например, доля повторных преступлений в 2006 году среди лиц 14-17 лет составляла 16%. То уже в 2015 году данный показатель достиг значения в 25,7% (рисунок 6).

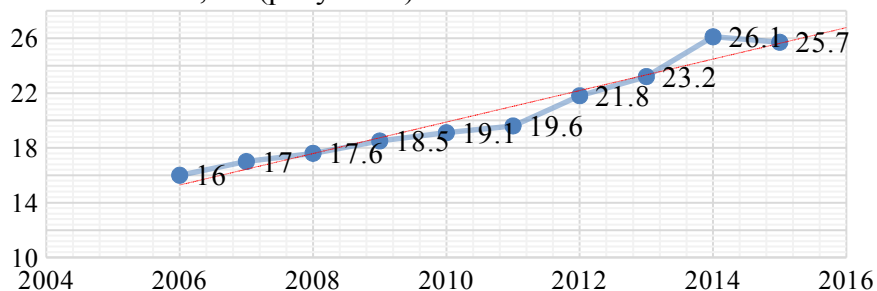

Рисунок 6

Удельный вес повторных преступлений несовершеннолетних лиц

Данные официальной статистики свидетельствует о дальнейшем росте повторных преступлений, совершаемых несовершеннолетними лицами, а также позволяет сделать вывод о том, что имеющиеся методы и средства предупреждения преступлений несовершеннолетних лиц сегодня, мало эффективны, а деятельность подразделений по делам несовершеннолетних, участковых уполномоченных полиции, социальных служб и т.д. нуждается в корректировке с учетом складывающейся криминальной обстановки. Налицо следующая закономерность: нерешенность указанных проблем преступности лиц в возрасте 14–17 лет менее чем через пять лет приводит к росту преступности лиц молодого возраста. Повторная преступность несовершеннолетних лиц способствует существенному увеличению рецидивной преступности лиц в зрелом возрасте.

Сезонные колебания в преступности несовершеннолетних, также являются их особенностью. Как показывают многочисленные исследования, статистические данные и следственно-судебная практика, несовершеннолетние чаще совершают преступления в весенне-летний период. Что может быть связано с ослаблением контроля за ними со стороны школы, родителей, проведением ими большого количества времени на улице со своими сверстниками. Большинство этих преступлений совершается подростками не запланировано, ситуативно и обусловлены конкретной жизненной ситуацией [11, с. 18].

Среди регионов, с наибольшим удельным весом преступлений (от числа расследованных), совершенных несовершеннолетними или при их соучастии следует назвать: Хабаровский край – 7,7%; Ненецкий АО – 7,6%; Забайкальский край – 7,3%;

Республика Карелия – 7,0%; Калининградская область – 6,9%; Амурская область – 6,9%; Новосибирская область – 6,6%; Республика Марий Эл – 6,6%; Свердловская область – 6,3%; Мурманская область – 6,3%. Все чаще преступления совершаются в состоянии опьянения (алкогольного наркотического или токсического). По данным официальной уголовной статистики с 2010 года количество преступлений, совершенных в состоянии именно наркотического опьянения существенно возросло (более чем в пять раз) (рисунок 7).

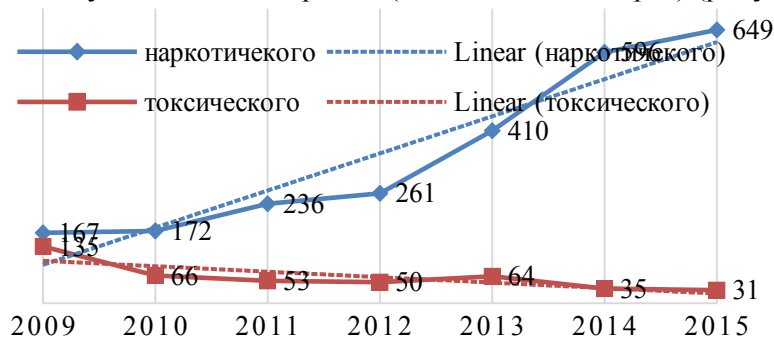

Рисунок 11

Преступления, совершенные несовершеннолетними в состоянии опьянения

Оценивая данные сведения следует отметить, что преступлений, совершаемых лицами в состоянии алкогольного или наркотического опьянения в разы больше. Результаты проведенного опроса показали, что в состоянии алкогольного или наркотического опьянения совершается практически каждое второе преступление. Так, из опрошенных осужденных 60% на момент совершения преступления находились в состоянии алкогольного опьянения, 25% – наркотического и 15% – токсического.

Такая особенность тяги к «вредным привычкам» обусловлена тем, что в период перехода в стадию взросления у несовершеннолетнего лица с отклоняющимся поведением появляется больше свободного безынициативного времени, желание заполнить которое приводит к употреблению спиртных напитков и наркотик содержащих веществ.

Преступность несовершеннолетних имеет территориальные особенности, и особенности временного пространства. Чаще всего несовершеннолетние совершают преступления в свободное от учебы время в учебные дни (с 15.00 до 24.00), при этом пик преступных проявлений приходится на 20.00-21.00. До 20% преступлений совершается в выходные и праздничные дни, меньше всего – в понедельник. В течение года пик преступных проявлений приходится на каникулы, что связано с ослаблением социального контроля за несовершеннолетними, свертыванием работы лагерей труда и отдыха, разрушением существовавшей ранее системы работы с учащимися в каникулярное время. Еще один всплеск преступности несовершеннолетних наблюдается в марте, что предположительно объясняется перестройкой организма подростка в связи с наступлением весеннего времени и изменением уровня тестостерона в крови.

Подводя итог исследованию преступлений, совершаемых лицами несовершеннолетнего возраста, обобщим выявленные особенности.

В последние годы наблюдается относительная стабильность количественного состояния преступности несовершеннолетних, замедление темпов ее роста, однако вызывает опасения изменение ее качественного содержания. Постепенно утрачивается характер спонтанности и импульсивности совершаемых несовершеннолетними преступлений, преступления совершаются осознанно, расчетливо, четко ориентированно на получение материальной выгоды.

Наблюдается диверсификация такой преступности: освоение нетрадиционных, ранее нехарактерных для возрастной группы видов криминальных деяний корыстной направленности: бандитизм, похищение человека, захват заложников, изготовление или

сбыт поддельных денег или ценных бумаг, хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, содержание притонов и сутенерство, валютное мошенничество, компьютерные преступления и другие.

Наблюдается стабильная тенденция к увеличению количества лиц женского пола среди несовершеннолетних лиц, вовлекаемых в противоправную деятельность, на фоне общего снижения преступлений, совершаемых женщинами, о чем свидетельствует удельный вес таких преступлений.

Деятельность несовершеннолетних приобретает не спонтанный, а систематический характер, что говорит о повышении уровня криминального профессионализма несовершеннолетних преступников, появлению универсальной специализации, приобретению уголовной квалификации.

Анализ изученных материалов уголовных дел и опрос несовершеннолетних преступников, отбывающих наказание, позволяет судить и наметившейся тенденции к расширению социальной базы преступности несовершеннолетних: увеличивается число преступников из социальных групп, ранее традиционно считавшихся криминологами благополучными. Это ведет и к повышению интеллектуального уровня преступности. Одновременно растет и маргинализация преступности несовершеннолетних.

Стабильно высок уровень преступлений совершен несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения, в несколько раз возросло количество преступлений, совершенных ими в состоянии наркотического опьянения.

Негативные тенденции развития преступлений, совершаемых лицами в возрасте 14-17 лет обуславливают острую необходимость выделения рассматриваемого вида преступности в важную самостоятельную криминологическую проблему, требующую выработки криминологических мер предупреждения.

Библиографический список:

1. Голубничая Л.С. Преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и проблемы предупреждения: Дисс. ... канд. юрид. наук Хабаровск, 2011.
2. Сборник ГИАЦ МВД России «Состояние преступности в России (расширенный)» за январь – декабрь 2016 г.
3. Данные Федеральной службы государственной статистики России (средний вариант прогноза) // URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 13.09.2016).
4. Ображиев К.В. Преступность несовершеннолетних в современной России: основные криминологические параметры // Правовая инициатива. – 2015. – № 2.
5. Криминология: Учебник. М., 2007.
6. Бабаев М.М., Плешаков В.А. Теоретические и прикладные проблемы обеспечения криминологической безопасности // Уголовная политика и проблемы безопасности государства. – М., 1998.
7. Попандопуло В.В. Преступность несовершеннолетних: состояние, функции, последствия, социальный контроль: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Краснодар: КубГУ, 2007.
8. Карпец И.И. Преступность: иллюзия и реальность. – М., 2003. С. 301.
9. Кон И.С. Социология личности. – М., 1967.
10. Бжиев Р.Б. Корыстно-насильственные преступления, совершаемые несовершеннолетними: криминологическая характеристика и их предупреждение: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2007.
11. Бахаев Р.Б. Преступность несовершеннолетних лиц на железнодорожном транспорте и ее предупреждение. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009.

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей XII Международной научной конференции «Свобода и право»

ISBN 978-5-9907998-9-9

Научный юридический журнал «Юридический факт»

Кемерово 2017